

На боевом носу

№ 3 1983

Высокое сознание и безупречное выполнение воинского долга — вот черты, присущие контролеру прапорщику Александру Новикову. Он награжден знаком «За отличие в службе» II степени, товарищи избрали его секретарем комсомольской организации подразделения.

Фото прапорщика А. Александрова.

На боевом посту

За нашу Советскую Родину!

103

Военно-политический журнал
Политического управления
внутренних войск МВД СССР

Издается с 1958 года

№ 3 март 1983

В НОМЕРЕ:

Ю. ЧУРБАНОВ. Крепить дисциплину, повышать организованность	3
Постоянно улучшать быт воинов	9
Вечно живое учение	13
8 Марта — Международный женский день	15
В. ПРОДУВАЛОВ. Родным стал колхоз [Продовольственная программа: планы и дела]	16
ПАМЯТЬ ОГНЕННЫХ ЛЕТ	
А. ПОПОВ. Коммунисты легендарной дивизии	19
А. МАШКОВА. Щит и меч Сталинграда	21
В. САВЕНКОВ. Не забываем боевых подруг	22
БОЕВОЙ СЛУЖБЕ — ЭФФЕКТИВНОСТЬ	
В. УЛЬЯНОВ. Часовой-оператор [психологический аспект деятельности]	23
И. АРТЫКБАЕВ. Провожу инструктивное занятие [командир подразделения: опыт, суждения, предложения]	26
В. БУСЫГИН. Лейтенантский рубеж	28
А. ТУПЧИЙ. Мастерская ТСО на вьезде	31
Идет регламент	35
В. ЩУРОВ, С. ЗАЙЦЕВ. Из истории охраны железнодорожных коммуникаций	37
ПРАКТИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ	
В. МУЗЫКА. Офицер роты и уставной порядок	41
И. ДЫМАК. Забота о гласности	43
М. ЛОГУНОВ. Когда слова расходятся с делами	45
Ф. СУЛЕЙМАНОВ. И требовать, и заботиться	48
Учатся будущие политработники	50
П. НИСТРАТОВ. Личный пример командира [молодые офицеры: грани становления]	52

Д. СЕМЕНОВ. На первом плане — пропагандист	55
В. ЛОСЕВ. Падение	57
С. ЯРИН. Будь бдителем, часовой!	61
В. РОМАНКО. В рекомендации отказать	62

Методические советы

М. ХАНТИЛЬ. Постоянная боевая готовность — главное требование Коммунистической партии и Советской Армии и внутренним войскам [политические занятия]	63
Н. ХАНДУРИН. Действия дозорного отделения в разведке	68
Спрашивайте — отвечаем	71
Ф. МАЛЫШКИН. В целях профилактики правонарушений	72

ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА

Если избран секретарем	74
А. КРЫЛОВ. Когда пост принят	78

РЕШЕНИЯ XIX СЪЕЗДА ВЛКСМ — ВЫПОЛНИМ!

М. АРХИПОВ. Воспитывать идейных бойцов	79
Отзовись делом	81
Н. ЗИНЧЕНКО. Дефицит внимания	82

КУЛЬТУРА. БЫТ

Е. РОМАНОВ. Опираясь на достигнутое	84
А. НОВОСЕЛОВ. Чемпионский характер [спорт]	87

ПРОЗА И ПОЭЗИЯ

А. ТАТАРИНОВ. Конфликт [повесть, окончание]	88
Стихи	94
Н. СТАШЕК. Всегда на страже [на книжную поляну]	94

* * *

По следам наших выступлений	96
-----------------------------	----

На первой странице обложки: служим во внутренних войсках.

Фотоэтиюд прапорщика А. Александрова.

**РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ,
КОЛЛЕКТИВУ РЕДАКЦИИ
ЖУРНАЛА «НА БОЕВОМ ПОСТУ»**

СЕРДЕЧНО ПОЗДРАВЛЯЮ КОЛЛЕКТИВ РЕДАКЦИИ И ВСЬ АВТОРСКИЙ АКТИВ ЖУРНАЛА «НА БОЕВОМ ПОСТУ» С 25-ЛЕТИЕМ СО ДНЯ ЕГО ОСНОВАНИЯ.

ВЫПОЛНЯЯ ПОЧЕТНЫЙ И ОТВЕТСТВЕННЫЙ ДОЛГ, ЖУРНАЛ НА ПРОТЯЖЕНИИ ЧЕТВЕРТИ ВЕКА АКТИВНО ПРОПАГАНДИРУЕТ ГЕРОИКУ БУДНЕЙ ВОИНОВ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД СССР, СПОСОБСТВУЕТ ФОРМИРОВАНИЮ У НИХ СТОЙКОЙ ЖИЗНЕННОЙ ПОЗИЦИИ, ВЫСОКИХ МОРАЛЬНО-БОЕВЫХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ, ГЛУБОКОЙ ИДЕЙНОЙ УБЕЖДЕННОСТИ, ПРЕДАННОСТИ ДЕЛУ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ.

С КАЖДЫМ ГОДОМ ВОЗРАСТАЕТ АВТОРИТЕТ ЖУРНАЛА. ГЛАВНЫЕ ГЕРОИ ЕГО ПУБЛИКАЦИЙ — СОЛДАТЫ И СЕРЖАНТЫ, ПРАПОРЩИКИ И ОФИЦЕРЫ, КТО ИЗО ДНЯ В ДЕНЬ САООТВЕРЖЕННО НЕСЕТ БОЕВУЮ СЛУЖБУ, НАСТОЙЧИВО БОРЕТСЯ ЗА ПОВЫШЕНИЕ БОЕВОЙ И МОБИЛИЗАЦИОННОЙ ГОТОВНОСТИ ЧАСТЕЙ И ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ, СОВЕРШЕНСТВУЕТ РАТНОЕ МАСТЕРСТВО, ДЕМОНИСТРИРУЕТ ОБРАЗЦЫ ВЫСОКОЙ ОРГАНИЗОВАННОСТИ И ДИСЦИПЛИНЫ. ВСЕ ЭТО ДЕЛАЕТ ЖУРНАЛ АКТИВНЫМ ПОМОЩНИКОМ КОМАНДИРОВ И ПОЛИТРАБОТНИКОВ ВОЙСК.

В ДЕНЬ СЛАВНОГО ЮБИЛЕЯ ВЫРАЖАЮ УВЕРЕННОСТЬ, ЧТО ЖУРНАЛИСТЫ, АВТОРСКИЙ АКТИВ БУДУТ И ВПРЕДЬ ИДИТИ В ПЕРВЫХ РЯДАХ БОЙЦОВ ЗА ПРЕТВОРЕНИЕ В ЖИЗНЬ ИСТОРИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ XXVI СЪЕЗДА КПСС, ЯРКИМИ СРЕДСТВАМИ ПУБЛИЦИСТИКИ ВОСПИТЫВАТЬ У ЛИЧНОГО СОСТАВА ГОРДОСТЬ ЗА ВЕЛИЧАЙШИЕ ДОСТИЖЕНИЯ НАШЕГО ГОСУДАРСТВА В СТРОИТЕЛЬСТВЕ КОММУНИЗМА, ЗА ПРИЧАСТНОСТЬ К БОЕВОЙ СЛАВЕ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК, ИХ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫМ ТРАДИЦИЯМ, МОБИЛИЗОВАТЬ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ НА УСПЕШНОЕ ВЫПОЛНЕНИЕ ЗАДАЧ, ВОЗЛОЖЕННЫХ НА ОРГАНЫ И ВОЙСКА МВД СССР КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИЕЙ И СОВЕТСКИМ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ.

УСПЕХОВ ВАМ, ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ!

28 января 1983 г.

**Министр внутренних дел СССР
генерал армии В. ФЕДОРЧУК**

КРЕПИТЬ ДИСЦИПЛИНУ, ПОВЫШАТЬ ОРГАНИЗОВАННОСТЬ

Генерал-полковник Ю. М. ЧУРБАНОВ,
первый заместитель министра внутренних дел СССР

Наша страна вступила в третий год одиннадцатой пятилетки. Воодушевленные решениями XXVI съезда КПСС, последующих пленумов ЦК КПСС, советские люди показывают образцы высокопроизводительного труда, организованности и дисциплины, исполнительности и добросовестного отношения к делу на всех участках хозяйственного и культурного строительства.

Сделано немало, но предстоит сделать еще больше. Решение народнохозяйственных задач, как отмечалось на XXVI съезде КПСС, невозможно ныне без совершенствования организаторской и политической работы, усиления требовательности к кадрам, к выполнению установленных планов, без высокой организованности, строгого соблюдения дисциплины во всех звеньях.

Организованность нужна во всех сферах жизни нашего общества, но особенно велико ее значение в сфере военной. Огромная социальная значимость и ответственность задач, выполняемых Вооруженными Силами, в том числе и войсками внутренних дел, предполагает исключительную четкость, точность, исполнительность всегда и всюду. Бурный научно-технический прогресс и его влияние на военное дело, коренные изменения в оснащении и организации внутренних войск, органов внутренних дел, качественные сдвиги в образовании и культуре личного состава — все это неизмеримо усиливает роль дисциплины в обеспечении боеспособности частей и подразделений, в повышении уровня управления.

Воины внутренних войск, сотрудники министерства, как и все советские люди, единодушно и полностью поддерживают внутреннюю и внешнюю политику КПСС и Советского правительства. Они ясно сознают, что сложность и противоречивость современной международной обстановки, острота классового противоборства между социализмом и капитализмом, бряцание оружием правящими кругами США и «ястребами» НАТО требуют и дальше неустанно повышать бдительность и боевую готовность, чтобы надежно обеспечить охрану мирного созидательного труда нашего народа.

Коммунистическая партия Советского Союза всегда рассматривала и рассматривает сознательную, крепкую воинскую дисциплину как один из основополагающих ленинских принципов советского военного строительства. Уже на заре Советской власти, когда создавалась армия нового типа, Владимир Ильич Ленин во многих своих произведениях и выступлениях, посвященных защите социалистического Отечества, особо подчеркивал значение строгой дисциплины в армии, со всей силой и остротой ставил вопрос о ее всемерном укреплении.

Необходимость строжайшей воинской дисциплины, учил В. И. Ленин, обуславливается самим характером вооруженной борьбы, где все зависит от согласованности действий многих людей, от точности и быстроты выполнения ими приказов и распоряжений. Значение дисциплины Владимир Ильич видел в том, что она сплачивает массы воинов в единый боевой организм, согласовывает их действия по времени, месту, задачам и этим умножает их силы, увеличивает эффективность ратного труда. Сила сотни, говорил он, может превысить силу тысячи, если сотня организована,

сплочена единством воли. Дисциплина делает военную организацию гибкой, позволяет командирам лучше управлять войсками как в мирное, так и в военное время.

При всем многообразии задач, решаемых внутренними войсками и органами внутренних дел, есть общее, что обеспечивает успех их выполнения. Это — добросовестное, ревностное отношение военнослужащих и сотрудников к своему конституционному долгу, к почетной и ответственной службе, строгое соблюдение всех регламентирующих ее требований. Сделать каждое подразделение, каждую часть, каждое управление и отдел образцом организованности, четкого исполнения порядка и правил, установленных советскими законами и воинскими уставами, — вот чего требуют интересы дела от командиров, начальников, коммунистов и комсомольцев, всех работников Министерства внутренних дел СССР.

Особая роль отводится дисциплине во внутренних войсках. Доведенная до высших пределов, она предполагает и строжайшее соблюдение морально-этических норм поведения каждым военнослужащим, и сноровистые, слаженные действия целых воинских коллективов, профессиональную компетентность, пунктуальность и добросовестность. Отсюда следует с большей взыскательностью подходить к исполнительности, ответственности каждого военнослужащего, любого работника за соблюдение требований уставов, приказов и распоряжений командиров и начальников.

Как известно, непосредственным организатором всей работы по укреплению дисциплины является командир. Устав обязывает его устанавливать и поддерживать твердый внутренний порядок в части, подразделении, немедленно устранять замеченные нарушения и решительно пресекать всякие действия, которые могут нанести вред боеспособности. Внимание каждого командира и начальника должно быть направлено прежде всего на укрепление сознательной воинской дисциплины и предупреждение преступлений, происшествий и проступков подчиненных, на своевременное выявление и устранение причин, порождающих их, а также на всемерное использование общественности в борьбе за строгий уставной порядок.

Любой коллектив, в том числе и воинский, — это люди с неодинаковыми образованиями, характерами, наклонностями, привычками, различной степенью ответственности за порученный участок. И вполне понятно, что сплотить коллектив, добиться, чтобы в нем царил атмосфера взыскательности, доброжелательности, привить каждому его члену стремление вносить наибольший вклад в общее дело, обеспечить высокую работоспособность всех и каждого, четкий порядок во всем, организованность — задача отнюдь не простая. Она требует от руководителя хороших организаторских качеств, профессионального мастерства, знания военной педагогики и психологии; а также служебного авторитета, от которого в немалой степени зависит уровень дисциплины в коллективе. Думается, здесь уместно привести слова выдающегося советского полководца М. В. Фрунзе. «Нужно помнить, — говорил он, — что первым условием внедрения дисциплины является служебный авторитет командира. От него требуется очень много знаний... Малейшая отсталость и невнимательное отношение к вопросам развития военного дела быстро поведут к общей отсталости и к утрате служебного авторитета. А без такого авторитета часть воспитана не будет, и дисциплина действительно станет вырождаться...» [Избр. произв. М., 1957, Т. 2, с. 242].

Из всех качеств, которые должны быть присущи коммунисту-руководителю, хотелось бы выделить одно, на наш взгляд, наиболее важное — высокое чувство ответственности за порученное дело. Это не врожденное качество. Оно формируется у людей под воздействием нашего советского образа жизни и коммунистической морали, строгого уклада воинской службы, обстановки, сложившейся в коллективе, всего комплекса обучения и воспитания. Высокая ответственность основывается на идейной зрелости, политической сознательности. Вот почему весьма важно каждому руководителю, какой бы пост он ни занимал, постоянно повышать свой идейно-теоретический уровень, активно пропагандировать решения XXVI съезда КПСС, последующих пленумов партии, нести ее живое, правдивое слово в массы.

Ответственность руководителя любого ранга выражается в его практических делах и поступках, в умении обеспечить на доверенном участке четкую и слаженную работу подчиненных, качественное выполнение планов и программ, твердый воинский порядок. Наиболее ярко чувство ответственности проявляется в объективности, честности, партийной принципиальности. Руководитель, обладающий этими качествами, всегда ставит общественные интересы выше личных, способен сплотить коллектив, создать в нем атмосферу взыскательности, неудовлетворенности достигнутым, направить труд и творческую инициативу людей на выполнение задач, стоящих перед

105

коллективом. Он никогда не пойдет на сделку с совестью, не поддастся соблазну выдать желаемое за действительное, приукрасить положение дел, затушевать недостатки. Прямо скажем, если бы все наши коммунисты-руководители с высокой ответственностью и добросовестностью относились к порученному делу, всегда объективно, принципиально оценивали результаты своей деятельности, то мы значительно успешнее решали бы многие проблемы, в том числе и проблему укрепления воинской дисциплины.

Советская воинская дисциплина — категория прежде всего политическая, нравственная. Ее сущность заключается в строгом и точном соблюдении всеми военнослужащими порядка и правил, установленных законами и воинскими уставами, которые концентрируют важнейшие политические и моральные требования к личности воина-гражданина. Ее фундамент составляют идейная убежденность воинов, духовная зрелость воинских коллективов. Вот почему командирам, штабам, политорганам, партийным и комсомольским организациям, борясь за крепкую дисциплину, необходимо сосредоточивать основные усилия на совершенствовании идейно-политического и воинского воспитания военнослужащих, глубоко разъяснении им внутренней и внешней политики КПСС, исторического предназначения Советских Вооруженных Сил, в том числе внутренних войск.

Жизнь, практика убедительно свидетельствуют, что грубых нарушений дисциплины нет в тех подразделениях и частях, где активно, инициативно, со знанием дела ведется идейно-политическая работа, где военнослужащие глубоко сознают свою личную ответственность за коллектив, за боеготовность подразделения, части. Взять, к примеру, часть, которой командует подполковник И. Рубцов. Все мероприятия, проводимые ее командиром, партполитаппаратом, партийными и комсомольскими организациями, отличаются высоким качеством и эффективностью. При этом в полной мере учитываются особенности различных категорий военнослужащих, возросшие запросы, обеспечивается выход на конкретные процессы, происходящие в подразделениях. Всеми формами идейно-воспитательной работы широко пропагандируются примеры образцового выполнения воинского долга. Не случайно часть в минувшем году завоевала право называться отличной. Это лишний раз подтверждает правильность вывода В. И. Ленина о том, что там, где наиболее заботливо проводится политическая работа в войсках, там нет расхлябанности в армии, там лучше ее строй и ее дух, там больше побед.

Следовательно, командирам, штабам, политорганам, партийным и комсомольским организациям надо и впредь настойчиво искать пути дальнейшего совершенствования идеологической, политико-воспитательной работы. Весь арсенал идеологических средств, которыми мы располагаем, надо использовать так, чтобы каждое из них активно формировало у людей научное мировоззрение, беззаветную преданность делу партии, коммунистическим идеалам, воспитывало любовь к социалистической Отчизне, пролетарский интернационализм. Это, как подчеркивалось в постановлении ЦК КПСС от 26 апреля 1979 года, сердцевина всей идеологической, политико-воспитательной работы.

Устав внутренней службы обязывает командиров, начальников не оставлять без воздействия ни одного случая нарушения воинской дисциплины. Это аксиома. Но, принимая решение о мере воздействия, руководитель должен прогнозировать: а что оно даст, как повлияет не только на провинившегося, но и на коллектив, поможет ли человеку в нравственном совершенствовании, устранении недостатков. Иными словами, сыграет ли наказание свою воспитательную роль или сроботает вхолостую. К сожалению, некоторые командиры, начальники не всегда руководствуются этим правилом, используют предоставленную им власть по принципу: провинился — получай взыскание, отличился — вот тебе благодарность, а там хоть трава не расти.

В воспитательной работе с личным составом надо неукоснительно следовать указанию В. И. Ленина о том, что «...мы тогда правильно и успешно применяли принуждение, когда умели сначала подвести под него базу убеждения». Поэтому старшие начальники, политорганы и парторганизации должны довести до глубокого сознания военнослужащих всех категорий значение крепкой воинской дисциплины для боевой готовности, успешного выполнения задач боевой службы.

Нельзя мириться с тем, что отдельные руководители, которых критикуют за грубость и бестактность, иногда впадают в другую крайность — становятся на путь панибратства, нетребовательности к подчиненным, начинают укрывать их проступки, проявляют беспринципность в их оценке. Между тем практика учит, что такой командир не в состоянии обеспечить постоянную боеготовность подразделения, части. Надо вести решительную борьбу с этими крайностями, больше помогать офицерам, прапорщикам, старшинам и сержантам в работе с подчиненными с учетом специфики

выполняемых ими задач, уровня подготовки, наклонностей, настроений и духовных запросов, поднять на борьбу за укрепление дисциплины и правопорядка все командно-политические и инженерно-технические кадры, всех коммунистов и комсомольцев, армейскую общественность, вести ее активно, наступательно, с партийной страстностью и принципиальностью.

Необходимо и дальше воспитывать у всех начальников уважение к личности подчиненного, внедрять передовой педагогический опыт, добиваться от командиров выдержки и такта, уставной требовательности. Особое значение имеет работа с молодыми офицерами, прапорщиками, сержантами. При этом главные усилия следует сосредоточивать не на бумаготворчестве и заседательской суете, а на живой организаторской и политической работе с личным составом непосредственно в роте, карауле, войсковом наряде. Важно, чтобы все без исключения командиры, начальники боролись за укрепление дисциплины и наведение уставного порядка, чтобы они чувствовали в этом постоянную потребность. Надо оценивать деятельность командиров, начальников не по тому, сколько времени они проводят в военном городке или в казарме, а прежде всего по организованности, сплоченности, боеготовности руководимых ими коллективов, уровню дисциплины в них, способности подчиненных грамотно, оперативно, со знанием дела решать возложенные задачи. «...Плохая работа, бездеятельность, безответственность, — говорил на ноябрьском [1982 г.] Пленуме ЦК партии Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Ю. В. Андропов, — должны самым непосредственным и неотвратимым образом сказываться и на материальном вознаграждении, и на служебном положении, и на моральном авторитете работников».

С появлением новых средств вооруженной борьбы усилилась коллективная ответственность воинов за состояние боеготовности частей и подразделений. Но коллективная ответственность не подменяет ответственности индивидуальной, она на ней базируется. А это значит, что офицер должен уделять как можно больше внимания работе с каждым человеком и вести ее с учетом конкретных условий и обстоятельств. Опыт показывает: чем напряженнее ратный труд, чем сложнее решаемая задача, тем крепче дисциплина. Крайне редко те или иные проступки совершаются на учениях в поле, при выполнении служебно-боевых задач, чаще это происходит в условиях повседневности. И это надо учитывать офицерам: в обычные, будничные дни возрастает значение контроля за поведением людей. Соответственно должна усиливаться и профилактическая индивидуальная работа.

Непременным условием успешного решения задач боевой службы, боевой и политической подготовки, дальнейшего укрепления воинской дисциплины является уставной порядок. Четко регламентируя жизнь и деятельность личного состава, он придает подразделению, части организованность и мобильность, обеспечивает постоянную готовность к немедленным действиям, формирует у воинов высокие морально-политические и боевые качества.

К сожалению, некоторые офицеры иногда упрощенно истолковывают суть уставного порядка. В их понимании он в большей мере характеризуется внешними признаками: чисто вымытые полы в казарме, хорошо выравненные кровати и т. п. Все это, разумеется, очень важно. Но уставной порядок — это прежде всего образцовая организация боевой службы, боевой и политической подготовки, здоровая нравственная атмосфера в коллективе, войсковая дружба и товарищество, повседневная взаимная требовательность, взыскательная оценка достигнутого.

Уставной порядок — мощный воспитательный фактор. Под его влиянием у воинов формируются навыки быстрых и безошибочных действий в самой разнообразной обстановке, правильные взаимоотношения с начальниками, подчиненными и равными себе по званию и служебному положению. Установленный в армии порядок закаляет воина, развивает способность управлять своим поведением, воспитывает честность и правдивость, непримиримость к антиобщественным поступкам и явлениям. Поэтому, где бы ни находились подразделения, часть, какие бы задачи ни решали, внимание к вопросам уставного порядка не может ослабевать.

Это непосредственно касается караулов, войсковых нарядов. Порядок, организованность, исполнительность должны быть доведены в них до высших пределов. Ведь военнослужащие выполняют здесь задачу с оружием, непосредственно соприкасаются с людьми, временно изолированными от общества. Халатность, отступление от уставных требований, небдительность, особенно часовых на посту, чреваты тяжелыми последствиями. Вот почему командиры, политорганы, штабы, партийные и комсомольские организации обязаны глубоко, со знанием дела и убедительно разъяснять личному составу необходимость строгого соблюдения устава при несении боевой службы, смысл и значение неприкосновенности часового, воспитывать у каждого

106

солдата, сержанта чувство святости поста. Надо вести решительную борьбу за поддержание уставного порядка в караульных помещениях, безусловного соответствия их оборудованию уставным требованиям. Четкая организация боевой службы, постоянный и действенный контроль за ней, оперативная партийно-политическая и индивидуальная работа с войнами, направленная на достижение высоких результатов, — залог хорошего порядка на службе, дисциплины и организованности личного состава.

В связи с этим хотелось бы обратить внимание на большую роль штабов в поддержании уставного порядка и укреплении дисциплины в подразделениях и части в целом. Работая в подразделениях, офицеры штабов обязаны глубоко изучать положение дел, выяснять причины, порождающие нарушения правил несения боевой службы и дисциплины, принимать на месте меры к устранению недочетов. При проверках, инспектировании частей и подразделений необходимо строго оценивать состояние уставного порядка, исполнительности, организаторскую работу командиров, штабов, партполитаппаратов, партийных и комсомольских организаций по укреплению воинской дисциплины.

Командирам, офицерам штабов и политорганов надо твердо усвоить, что добиться уставного порядка, организованности и дисциплины в частях и подразделениях можно лишь системой хорошо продуманных и четко осуществляемых мер, предъявлением высокой требовательности к должностным лицам, а не путем частых и поверхностных проверок, издания большого количества приказов, зачастую дублирующих друг друга, без глубокого анализа положения дел и оказания помощи.

Законность, порядок, организованность — непремьерные условия, основа нормальной жизни и плодотворной деятельности советского народа. Их укреплению и строгойшему соблюдению Коммунистическая партия и Советское правительство уделяют постоянное внимание. За последние годы принято немало мер по улучшению работы правоохранительных органов. Этому посвящено и постановление ЦК КПСС «Об улучшении работы по охране правопорядка и усилении борьбы с правонарушениями». Значимость его для органов и внутренних войск МВД СССР огромна. В ходе работы по его выполнению заметно активизировалась правовая пропаганда. В ряде частей работают лектории правовых знаний, проводятся вечера вопросов и ответов, встречи с юристами, сотрудниками охраняемых объектов.

Весьма важно, чтобы правовое воспитание военнослужащих не было временной кампанией, а стало постоянным, рождало новые действенные методы влияния на людей, было целенаправленным и велось в соответствии с особенностями каждого воинского коллектива. Весь комплекс мероприятий по правовому воспитанию необходимо неразрывно связать с повышением ответственности офицеров за свое поведение, личную примерность в соблюдении законов и уставов. Солдаты, сержанты должны всегда видеть в офицерах образец служения Родине, глубокого сознания долга перед ней, безупречной собранности, дисциплинированности.

Укрепление дисциплины во внутренних войсках, органах внутренних дел во многом зависит от уровня учебно-воспитательного процесса в военных училищах, высших школах и других учебных заведениях МВД СССР. Именно там будущий офицер должен приобрести такое драгоценное качество военного человека, как дисциплинированность, научиться тому, как воспитывать ее у подчиненных, обеспечивать организованность и порядок в подразделении. Вот почему военные училища МВД СССР обязаны быть образцом уставной организации жизни воинских коллективов.

Дальнейшее укрепление воинской дисциплины и порядка в военно-учебных заведениях, организация учебы, службы и быта курсантов в строгом соответствии с требованиями общевоинских уставов — задача первостепенной важности. Успешное решение ее, как показывает опыт, обеспечивается комплексным использованием всех форм идейно-политического, воинского и нравственного воспитания будущих офицеров, совместными усилиями командиров, политработников, преподавателей, партийных и комсомольских организаций.

Одно из главных направлений в борьбе за образцовый порядок в военных училищах — повседневная уставная требовательность к курсантам со стороны командиров, политработников, преподавателей. Она должна проявляться с первых до последних дней учебы. Постоянное и целенаправленное воздействие на будущих офицеров воспитывает у них чувство долга, личную дисциплинированность, исполнительность, внутреннюю потребность действовать строго по уставам во всем, что касается службы.

Требует дальнейшего улучшения военно-профессиональная подготовка выпускников. Нужно больше заботиться об их полевой выучке, технической подготовке, выра-

ботке у курсантов высоких командирских качеств и твердых методических навыков. Многие зависят от их физической и строевой подготовки. Жаль, что кое-где к ним утрачен вкус, а ведь они не только закаляют, но и приучают к порядку, дисциплинируют, сплочивают.

Серьезного внимания командиров, политработников, партийных и комсомольских организаций заслуживают вопросы соблюдения уставных взаимоотношений между военнослужащими, дальнейшего укрепления дружбы и воинского товарищества. В частях и подразделениях в этом отношении накоплен немалый опыт в связи с подготовкой к 60-летию образования СССР. Интересно, поучительно, например, проводились Ленинские чтения о дружбе народов, беседы у карты Родины, тематические вечера, кинолектории, посвященные успехам союзных республик в 11-й пятилетке, встречи с ветеранами войны и труда, передовыми производственниками и т. д. Во многих подразделениях регулярно проходили общие собрания личного состава, на обсуждение которых выносились актуальные проблемы поддержания здоровой нравственной атмосферы в воинских коллективах. С докладами на них, как правило, выступали командиры, старшие начальники. Такая практика заслуживает одобрения и распространения. Необходимо помнить, что только в сцементированном единстве цели коллективе у воинов воспитывается высокая политическая сознательность, а его мнение становится надежным регулятором поведения воинов, побуждает каждого постоянно совершенствовать знания, навыки, добросовестно выполнять свои обязанности.

Надо шире использовать социалистическое соревнование в укреплении воинской дисциплины, добиваться, чтобы оно прямо и непосредственно служило сплочению воинских коллективов, воспитанию дисциплинированности воинов, подлинного воинского товарищества и требовательности друг к другу. Необходимо и впредь сохранять четкий ритм в боевой службе и учебе, настойчиво выполнять социалистические обязательства, повышать порядок и организованность во всех звеньях, строго и объективно анализировать и оценивать достигнутые результаты, не допускать послаблений и упрощений. При подведении итогов соревнования обязательно учитывать состояние воинской дисциплины в подразделениях, части.

Многие могут и должны сделать партийные и комсомольские организации. Главная их задача — обеспечить личный пример коммунистов и комсомольцев в дисциплине, боевой службе и учебе. Если они добьются этого, можно с уверенностью сказать, что вопросы дисциплины в подразделениях, частях будут успешно решены. А это означает, что на новую ступень поднимутся их боеготовность и боеспособность. Вот почему партийные и комсомольские организации призваны не жалеть труда на воспитание активности у своих членов, добиваться, чтобы каждый из них честно выполнял долг перед Родиной, защищал интересы дела, мужественно отстаивал свою позицию, непримиримо относился к нарушителям дисциплины.

Больше инициативы и боевитости партийных и комсомольских организаций требует борьба с пьянством — источником нарушений и чрезвычайных происшествий. Следует повсюду создать обстановку нетерпимости к любым его формам и проявлениям. Постоянного внимания командиров и политработников требуют организация культурного досуга, активное вовлечение молодежи в спорт.

Вряд ли можно всерьез рассчитывать на успех в повышении организованности и дисциплины, не заботясь о быте воинов, удовлетворении их нужд и запросов. Вопросы быта — вопросы не только материально-снабженческие, но и морально-политические. Нельзя забывать простую истину: планы, результаты, задачи и т. д. у нас выполняют и решают люди. И забота о них — первостепенное дело командиров, политорганов, партийных и комсомольских организаций.

Мнение, настроение коллектива, знание людей, их нужд, запросов, своевременная реакция на отклонение от уставных норм того или иного военнослужащего, особенно на боевой службе, организация культурного досуга, строгое соблюдение предусмотренного распорядком дня времени отдыха личного состава — это не мелочи, а важные вопросы, прямо влияющие на укрепление дисциплины и организованности в частях и подразделениях.

Неукоснительное выполнение требований уставов, повышение организованности и дисциплины — дело большой государственной важности, непременное условие высокой боевой готовности войск, достижения рубежей, намеченных личным составом в социалистическом соревновании. И потому их всемерное развитие и укрепление должно стать предметом настойчивой, активной и постоянной заботы каждого командира, политработника, коммуниста и комсомольца внутренних войск.

В многогранной деятельности по превращению в жизнь планов коммунистического строительства КПСС и Советское правительство исходят из самой сути нашего общественного строя: «Все во имя человека, все для блага человека». Незыблемость этой линии снова ярко и убедительно подтвердил ноябрьский (1982 г.) Пленум ЦК Коммунистической партии Советского Союза. В речи на нем Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Ю. В. Андропов сказал: «Забота о советском человеке, об условиях его труда и быта, о его духовном развитии остается важнейшей программной установкой партии».

208
ным нормам и условиям. Значительная работа проведена по реконструкции военных городков и отдельных строений старого типа. К лучшему изменился и внешний вид военнослужащих, богаче и разнообразнее стал рацион их питания.

Подъему уровня бытоустройства личного состава активно способствовал смотр-конкурс под девизом «Каждому гарнизону — образцовый быт и высокую культуру воинской жизни!» В ходе его командиры, политработники, специалисты тыла, партийные и комсомольские организации, весь личный состав перенимали передовой опыт, изыскивали и приводили в действие неис-

ПОСТОЯННО УЛУЧШАТЬ БЫТ ВОИНОВ

Именно с таких позиций осуществляется организация воинского быта в частях и подразделениях внутренних войск, при этом, естественно, учитывается главное — его строгая подчиненность задачам повышения боевой готовности всех составных частей войскового организма. Полноценно, своевременно удовлетворять нужды и запросы защитников социалистической Отчизны — значит поднимать их настроение, укреплять моральный дух и физическую закалку, а в конечном счете — улучшать отношение воинов к боевой службе, повышать боеспособность и боеготовность частей и подразделений, уровень воинской дисциплины и организованности. Неустанная забота о подчиненных — армейский закон, уставная обязанность каждого командира и политработника.

Внутренние войска располагают всем необходимым для успешного решения задач, поставленных перед ними партией и правительством. Многие сделано по содействию материального, медицинского, торгово-бытового обеспечения военнослужащих. Большинство жилых помещений, столовых, клубов, спортивных, хозяйственных и других объектов — это типовые здания и сооружения, отвечающие современ-

пользованные резервы, добиваясь эффективных конечных результатов.

Показательно, что радующие перемены происходили и в частях и подразделениях, расквартированных в отдаленных районах со сложными климатическими условиями. Настойчивость командиров, старательность офицеров служб тыла, энтузиазм всего личного состава принесли хорошие плоды. К примеру, в части, возглавляемой подполковником П. Ворониным, неузнаваемо изменился военный городок. На месте старых, деревянных, барачного типа казарм встали добротные каменные, с центральным отоплением, светлые и просторные. Вместительны, привлекательны клуб, столовая, магазин. Не хуже обустроены и отдельно дислоцированные подразделения этой части, а военный городок роты, где командиром капитан А. Князев, вполне может быть назван образцовым.

Улучшаются условия несения боевой службы караулами и войсковыми нарядами.

Постоянно совершенствуются и организация питания, качество приготовления пищи, культура работы солдатских столовых, предприятий общественного питания военторгов. В питании и торговом обеспечении

военнослужащих заметно возросла роль прикухонных хозяйств. Их продукция дает возможность обеспечить дополнительное питание во время несения боевой службы, особенно ночью или в зимних условиях, на учениях, а также сделать более разнообразным солдатский стол. Средства от прикухонных хозяйств существенно пополняют денежный фонд части, куда поступает три четверти стоимости продукции, сдаваемой на плановое обеспечение.

Проявляя творчество и инициативу, передовые воинские коллективы уже сегодня производят дополнительно к пайку ежегодно более 10 килограммов мяса на каждого довольствующегося. Есть такие подразделения и даже части, которые обеспечивают полугодовую и годовую потребность личного состава в мясе, молоке, картофеле и других продуктах питания. В отдаленных гарнизонах семьям офицеров и прапорщиков отпускаются по установленным ценам молоко, поросята для откорма. Больше внимания в ряде частей и подразделений стали уделять сбору, обработке и употреблению в пищу даров природы — ягод, грибов.

Знаменательно, что молодые люди, прибывшие служить в войска, добросовестно выполняют воинский долг и вместе с тем вносят определенный вклад в общественное производство материальных благ, в осуществление Продовольственной программы СССР — одной из насущнейших задач, стоящих сейчас перед советским народом. Это создает и реальные возможности для воспитания высокой сознательности воинов, способствующей боевой службе и учебе.

Важное место в улучшении быта военнослужащих принадлежит вещевой службе. Советский воин должен быть не только вкусно и сытно накормлен, но и добротно одет. Из года в год совершенствуются нормы снабжения и форма одежды, для пошива предметов которой используются ткани и материалы улучшенного качества. Экипировка солдат, сержантов, прапорщиков и офицеров соответствует специфике выполняемых ими задач боевой службы. Немаловажным в поддержании хорошего внешнего вида военнослужащих является обеспечение надлежащих условий хранения и сбережения предметов обмундирования, ухода за ними. В большинстве частей и подразделений созданы хорошо оборудованные комнаты бытового обслуживания, кладовые для хранения имущества подразделений и личных вещей военнослужащих, сушилки. Приметным явлением становятся пункты и даже комбинаты бытового обслуживания, где воины могут получить комплекс услуг. Помывка личного состава, стирка белья и обмундирования не отнимают теперь много времени, не вызывают значительных затрат, создают благоприятные условия для соблюдения личной и общественной гигиены.

В ряде частей и подразделений налажено изготовление предметов быта из вещевого и другого имущества, выслужившего сроки носки.

Более эффективно используется база медицинского обеспечения: расширяются и оснащаются современной лечебной техникой медпункты, увеличен объем оказываемой в них медицинской помощи, улучшен уход за больными. В результате заметно снизилась заболеваемость личного состава. Этому способствуют и совершенствованные санаторно-курортного лечения, ввод в эксплуатацию туристских баз, их благоустройство.

Развивается военная торговля. Магазины и ларьки появились в самых отдаленных гарнизонах, растет их товарооборот. В воинских частях больше стало чайных, многие из которых хорошо оформлены и оснащены необходимым оборудованием. Разнообразнее стал в них ассортимент кулинарных изделий.

Но, как бы ни был замечен успех, как бы ни был велик накопленный опыт, жизнь, повышенные требования к уровню боеготовности войск, ритм и накал боевой службы, учебы, возросшие физические и психологические нагрузки в ратном труде не позволяют удовлетворяться достигнутым. Поэтому каждый командир, политработник, специалист тыла не может ни на день, ни на час забывать о своей ответственной обязанности — постоянно расширять и улучшать сферу материально-бытового обеспечения военнослужащих, по-отечески заботиться о полном удовлетворении законных запросов подчиненных.

На первый план выдвигается сейчас вопрос о более удобном размещении личного состава. В ряде частей не принимают должных мер по реконструкции старых или возведению на их месте новых казарм, довольствуясь косметическим ремонтом, только понапрасну расходуя денежные средства, а не улучшая, собственно, бытовых условий живущих. Не все военные городки имеют полный комплекс необходимых зданий и сооружений. Оборудование некоторых из них устарело, не отвечает потребностям части, подразделения.

Самого серьезного внимания требует и проблема обеспечения офицеров, прапорщиков, военнослужащих сверхсрочной службы жильем. Из года в год все большее число их переселяется в благоустроенные квартиры, но в некоторых местах трудности преодолеваются медленно. Речь идет о частях, где командиры, их заместители по тылу, политработники недостаточно настойчиво и аргументированно отстаивают законные интересы воинских коллективов в организациях, ведающих распределением жилой площади.

Не изжить, к сожалению, и случаи, когда квартиры предоставляются не тем, кто в них больше всего нуждается. Не везде заботятся о должном благоустройстве общежитий, в которых проживают холостые или малосемейные офицеры и прапорщики.

До сих пор есть столовые, которые остаются по уровню технологического оборудования и эстетическому оформлению, что порождает недостатки в культуре приема пищи. Не на высоте порой качество блюд, и продукты тут ни при чем. Дело в дру-

гом — в низкой квалификации поваров. Происходит подобное там, где должностные лица работают с ними формально, контрольные варки проводятся от случая к случаю, а ведь без этого невозможно научить молодого кулинара вкусно готовить. Их надо также учить мастерству приготовления качественной горячей пищи в полевых условиях — на учениях.

Нельзя пускать на самотек питание личного состава караулов, войсковых нарядов, в частности на ЛЗУ. Лицам, которым поручается готовить пищу и нередко длительное время, тоже нужно давать хотя бы минимум кулинарных знаний и навыков. Это в конечном счете будет способствовать повышению качества боевой службы.

Задача всемерного улучшения быта воинов, несущих боевую службу, в числе самых злободневных. В 1983 году надо полностью завершить работы по созданию уставных бытовых условий в каждом караульном помещении и других местах несения боевой службы.

Многое призваны сделать медицинские работники, особенно в отдельно дислоцированных подразделениях. Прежде всего следует поднять уровень лечебно-оздоровительных мероприятий с военнослужащими, а также ужесточить санитарный надзор за состоянием территорий военных городков, объектами питания и водоснабжения, за всеми сторонами жизни и быта личного состава. Необходимо изжить беспринципность и нетребовательность отдельных медицинских работников, в частности, в банно-прачечном обслуживании военнослужащих. Своевременная помывка солдат и сержантов, смена белья, постельных принадлежностей, соблюдение правил гигиены — уставное правило, которое надо неукоснительно выполнять.

В воинском быте нет и не может быть мелочей. Когда речь идет о создании необходимых материально-бытовых условий для солдата, курсанта, сержанта, прапорщика, офицера, святой долг командира, начальника — проявить максимум заботы о том, чтобы каждый получил все, что ему положено от государства, и по качеству, и по количеству. Малейшие промахи, а тем более злоупотребления, тут недопустимы и должны пресекаться самым решительным образом.

Забота о благоустройстве людей не должна сводиться к удовлетворению их бытовых нужд и потребностей. Не меньшее значение имеет материальное обеспечение духовных запросов воинов. На Всеармейском совещании по улучшению быта войск говорилось, что можно иметь хорошие солдатские общежития, ленинские комнаты, но если в них не будет должным образом организована идейно-воспитательная и культурно-массовая работа, то и быт будет бесцветным, однобоким, не даст полного удовлетворения воинам. Понятно, что для успеха дела тут непременно нужно всевозможное политпросветительство. В равной степени сказанное относится и к развитию физкультуры и спорта — требуются соответствующая база, инвентарь.

Вот почему проблему улучшения быта следует понимать широко, решать ее комплексно.

Совершенствуя воинский быт, нельзя ни на минуту забывать о рачительном, с полным соблюдением законности использовании материальных и денежных ресурсов. Не случайно в военной присяге слова «всемерно беречь военное и народное имущество» и «добросовестно изучать военное дело» стоят рядом. Соединять их в делах воинов — задача важная, государственная. По-прежнему актуален призыв В. И. Ленина аккуратну и добросовестно вести счет денег, хозяйничать экономно, соблюдать строжайшую дисциплину труда, осуществлять строгий учет и контроль.

В частях и подразделениях идет настойчивая борьба за доскональное изучение и грамотное использование дорогостоящей военной техники и вооружения, бережное отношение к оборудованию и имуществу казарм, клубов, столовых, за экономию хлеба, горючего и смазочных материалов, электроэнергии, вещевого и медицинского имущества, твердого топлива, снижение естественной убыли овощей и картофеля путем введения прогрессивного контейнерного способа их хранения, строительства охлаждаемых хранилищ в южных районах. Экономия исчисляется сотнями тысяч рублей. А ведь каждый сэкономленный рубль служит и улучшению бытовых условий личного состава.

К сожалению, не везде берегут народный рубль. У нас есть еще хозяйственники, о которых Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Ю. В. Андропов справедливо сказал: «Охотно цитируя крылатые слова Леонида Ильича о том, что экономика должна быть экономной, практически мало что делают для решения этой задачи». Вот и случаются порой промахи полушубков, меховых изделий и других материальных ценностей, недостачи и потери имущества.

Часто еще можно видеть горящие без надобности светильники в подсобных помещениях, холодильных камерах. Не полностью используется такой важный резерв экономии как сбережение и возврат тары для повторного ее применения без снижения категориальности. Кое-где плохо хранится мешкотара, ее сдают неисправной, за что удерживаются значительные денежные суммы. Требуется улучшения эксплуатации технического оборудования.

Существенную помощь командирам в борьбе за экономию и бережливость могут и должны оказать внутрипроверочные комиссии и народные контролеры, партийные и комсомольские организации, которые обязаны держать в центре внимания вопросы рачительного хозяйствования.

Воинский быт в большей мере создается самими военнослужащими. Значит, надо всячески поддерживать энтузиастов, людей, ищущих, где применить свои умелые руки, стремящихся помочь в создании уюта в казарме, клубе, общежитии офицеров и прапорщиков, в благоустройстве военных городков.

Материально-бытовое обеспечение — дело важное, сложное и трудоемкое. Оно не приемлет душевной черствости, холодного равнодушия, а наоборот, требует чуткости, инициативы, творческого поиска, умения присматриваться к явлениям и процессам, происходящим в жизни войск. Нельзя не учитывать, насколько за последние годы изменился общеобразовательный и культурный уровень личного состава, усложнились не только решаемые войсками задачи, но и возросли материальные и духовные запросы военнослужащих. Понять их и найти способ удовлетворить — и такая проблема стоит перед всеми, кто ответствен за воинский быт.

Среди путей, которыми надо идти, чтобы добиться высоких темпов совершенствования качества воинского быта, магистральный, хорошо проверенный: социалистическое соревнование. Во внутренних войсках оно ведется сейчас под девизом «40-летию выдающихся побед — ударный ратный труд, высокую бдительность и крепкую воинскую дисциплину!» Воины части-инициатора, где командиром подполковник М. Лабунец, призвали личный состав «настойчиво повышать свой вклад в реализацию Продовольственной программы страны. Рачительно, по-хозяйски относиться к военному и государственному имуществу, повсеместно соблюдать режим экономии. Достичь хороших показателей в смотре-конкурсе «Каждому гарнизону — образцовый быт и высокую культуру воинской жизни!» Развивать прикухонное хозяйство, увеличить его продуктивность на 10 процентов. Выдать на одного довольствующегося дополнительно продуктов питания на 65 рублей. Довести экономию материальных ценностей и денежных средств до 25 тысяч рублей».

Цель высокая, и достижение ее требует полного напряжения сил от каждого солдата, сержанта, прапорщика и офицера. Воспитывать воинов в духе безусловного выполнения принятых социалистических обязательств призваны также партийные и комсомольские организации. Прямой долг коммунистов и комсомольцев — проявить инициативу, быть примером во всем, самым решительным образом бороться с любым проявлением бесхозяйственности, добиваясь всестороннего улучшения условий жизни военнослужащих части, подразделения.

1983 год — год подведения в войсках итогов за два прошедших года пятилетки, достигнутых в соревновании на лучший гарнизон по материально-бытовым условиям. Нужно сосредоточить внимание на выявлении и ликвидации узких мест, нерешенных вопросов, строго спросить с тех, по чьей вине люди испытывают подчас ничем не оправданные неудобства. К сожалению, есть еще руководители, готовые кое-как выполнить намеченное — не для пользы дела, а отчета ради. Поэтому надо, чтобы контроль не только подгонял исполнителей хозяйственного плана, но и нацеливал на его качественную реализацию, на добросовестное отношение к делу.

Нередко причиной недоработок оказывается не всегда обоснованная растянутость сроков выполнения планируемых мероприятий, а то и подмена их ставшей уже привычной формулировкой «в течение года». Конечно, большие задачи — а количество и объем их год от года растут — требуют не только значительных усилий, но и немалого времени. Однако четко обозначить его рамки, по возможности сузить их необходимо. Формулировка «в течение года» как бы успокаивает: целый год впереди, успеется, можно не торопиться. Спыхиваются, когда сроки уже выходят. И начинается спешка — злейший враг всякого серьезного дела, качества. Избежать ее позволят лишь регулярность в работе, постоянный контроль, точная разбивка годового плана по месяцам, а то и по неделям. «Видимо, настало время ужесточить требования как к плановой дисциплине, так и к качеству самих планов, — говорится в Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии. — План, безусловно, должен быть реальным, сбалансированным. Но столь же безусловно он должен и выполняться» (Материалы XXVI съезда КПСС, с. 50).

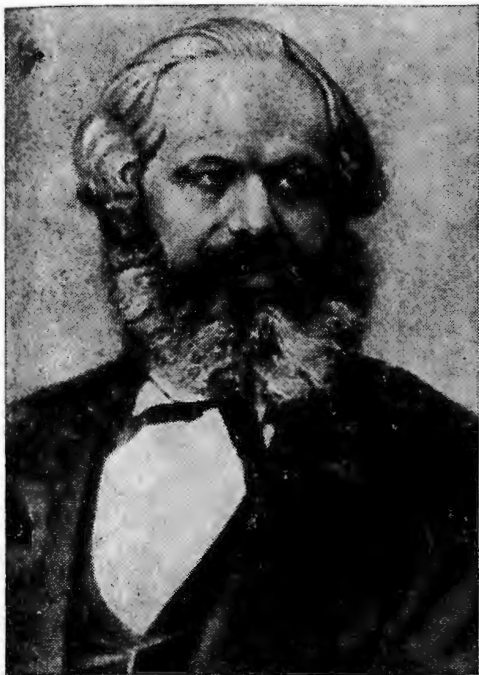
Важно также обобщать и распространять передовой опыт хозяйствования. Все интересное, полезное, что родилось в ходе движения «Каждому гарнизону — образцовый быт и высокую культуру воинской жизни!», следует изучить и сделать достоянием всех соревнующихся. Это поможет быту личного состава стать еще более благоустроенным, а войсковому хозяйству частей и подразделений — еще более крепким и совершенным, что, несомненно, положительно скажется на качестве боевой службы и учебы.

Вместе с тем материально-техническая база войскового хозяйства должна обеспечить военному городку автономность, значение которой для укрепления боеготовности подразделения, части очевидна. При оценке сделанного необходимо учитывать и это обстоятельство.

Чтобы уметь руководить войсковым хозяйством, каждый командир подразделения, части должен обладать глубокими знаниями, всегда знать состояние и возможности хозяйства и с учетом этого ставить задачи исполнителям, выделять необходимые силы и средства, проверять, как реализуется намеченное. Нужно также учить молодых офицеров и прапорщиков основам ведения ротного хозяйства, заботливому, чуткому отношению к людям, не позволять зачислять вопросы бытового устройства подчиненных в разряд второстепенных.

Проблемы совершенствования воинского быта не новы для командиров, политработников, всех должностных лиц, партийных, комсомольских организаций, войсковой общественности, и решать их предстоит по-деловому — без громких фраз и обещаний, с полным пониманием важности успеха этой работы для нормальной жизни воинов, для боеготовности и боеспособности воинских коллективов.

109

ВЕЧНО ЖИВОЕ УЧЕНИЕ

14 марта 1983 года исполняется 100 лет со дня смерти Карла Маркса — основоположника научного коммунизма, учителя и вождя международного пролетариата. Гениальный теоретик и практик, К. Маркс не только раскрыл законы общественного развития, но и указал человечеству путь к коммунистическому обновлению мира, осуществил революционный переворот в общественных науках, создал предпосылки для превращения рабочего движения в могучую силу общественного прогресса. Исследуя сферу материальных отношений в эпоху появления крупной капиталистической промышленности, он установил обострение классовой борьбы, появление на исторической арене пролетариата, вскрыл антагонистический характер экономической структуры капиталистического общества.

Вместе со своим другом и единомышленником Ф. Энгельсом Маркс показал решающую роль народных масс в истории, подчеркнул их возрастающее значение в революционной эпохе. Развивая мысль об исторической роли рабочего класса, К. Маркс и Ф. Энгельс доказали, что пролетариат осуществляет революционные преобразования в интересах всех трудящихся, раскрыли всю несостоятельность идеалистической философии, обосновали необходимость непримиримой борьбы материализма с идеализмом, важность соединения материализма с диалектикой. К. Маркс и Ф. Энгельс с научных позиций предельно ясно изложили сущность материалистического понимания истории как сложившейся и цельной

концепции. Вскрыв природу диалектики взаимодействия производительных сил и производственных отношений, они доказали неизбежность конфликта между устаревшими производственными отношениями и развивающимися производительными силами, выяснили законы, обуславливающие революционную смену одного способа производства другими, более прогрессивными, и соответствующие при этом изменения во всей политической структуре общества и формах общественного сознания. Исторический материализм К. Маркса и Ф. Энгельса, который покончил с хаосом и произволом во взглядах на историю и политику, В. И. Ленин назвал «величайшим завоеванием научной мысли» (Полн. собр. соч., т. 23, с. 44).

Жизнь и деятельность Маркса были посвящены выработке теоретического оружия пролетариата в его борьбе за свержение господства буржуазии и победу коммунизма. Изучая историю и современное состояние наиболее промышленно развитых стран, Маркс, вооруженный критически переработанным знанием всех достижений немецкой классической философии, английской буржуазной политэкономии, французского утопического социализма, совершил революционный переворот во взглядах на развитие общества. Его именем по праву названо самое передовое, подлинно научное мировоззрение, которое дало человечеству и наиболее революционному классу — пролетариату великое орудие познания и преобразования мира.

Создавая теоретические и тактические ос-

новы пролетарского движения, обуславливая роль профессиональных союзов, стачечного движения, необходимость политической борьбы рабочего класса и приобретение им классового сознания, К. Маркс внес большой вклад в практическое объединение всех революционных и демократических сил. При его непосредственном участии в 1847 году была создана первая международная организация пролетариата — Союз коммунистов. Написанный К. Марксом и Ф. Энгельсом «Манифест Коммунистической партии» стал первым программным документом научного коммунизма, обосновавшим идею о диктатуре пролетариата как орудии коммунистического преобразования общества, необходимости создания пролетарской партии — боевого авангарда рабочего класса. Идея пролетарского интернационализма была выражена в призыве: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» В первом параграфе устава Союза коммунистов были предельно точно определены цели пролетарского движения: «Целью Союза является: свержение буржуазии, господство пролетариата, уничтожение старого, основанного на антагонизме классов, буржуазного общества и основание нового общества, без классов и частной собственности» (Маркс К., Энгельс Ф., Избр. произв. М., 1952. Т. 2, с. 330).

Оценивая значение «Манифеста Коммунистической партии», В. И. Ленин писал: «В этом произведении с гениальной ясностью и яркостью обрисовано новое мирозерцание, последовательный материализм, охватывающий и область социальной жизни, диалектика, как наиболее всестороннее и глубокое учение о развитой теории классовой борьбы и всемирно-исторической роли пролетариата, творца нового, коммунистического общества» (Полн. собр. соч., т. 26, с. 48).

Карлу Марксу принадлежала и ведущая роль в основании Международного товарищества рабочих — 1-го Интернационала. Он фактически возглавил его руководящий орган, определил революционную направленность его деятельности. Поистине велик его вклад в развитие и совершенствование революционной теории, в формирование пролетарских партий в отдельных странах и укрепление интернациональных связей между ними. Проявляя глубокий интерес к русской истории, К. Маркс придавал исключительно важное международное значение назревавшей народной революции против царизма и считал, что Россия может сыграть важную роль в мировом революционном процессе, стать передовым отрядом революционного движения в Европе. Эти слова оказались пророческими.

В дальнейшее развитие философских, экономических и социально-политических взглядов, составляющих мировоззрение рабочего класса, внес выдающийся вклад В. И. Ленин. Он поднял революционное учение марксизма на новую, высшую ступень, творчески развил и конкретизировал его в условиях новой исторической эпохи. Этот период в развитии революционной теории ра-

бочего класса справедливо именуется марксизмом-ленинизмом.

Руководствуясь этим всепобеждающим учением, российский пролетариат разорвал оковы тысячелетнего рабства, проложил путь к равенству, братству и счастью всех трудящихся, к светлому коммунистическому будущему. Октябрь 1917 года коренным образом изменил ход мирового развития. Навсегда ушло в прошлое безраздельное господство международного капитала. Сегодня в центре современной эпохи стоят Советский Союз и страны социалистического содружества, прокладывающие человечеству путь к коммунизму и являющиеся надежным оплотом прогресса и мира. Убедительным доказательством силы и могущества идей марксизма-ленинизма служит пример СССР. История не знает государства, которое в кратчайшие сроки сделало столь многое в своем развитии. Динамика нашего роста поистине впечатляющая: за 60 лет объем промышленной продукции увеличился в 540 раз. Грандиозные свершения произошли и в странах социалистического содружества. И мы с удовлетворением отмечаем, что социалистическое содружество — это могучий и здоровый организм, который играет огромную роль в современном мире.

Хотя в странах СЭВ проживает около 10 процентов населения планеты (430 млн. человек), их доля в мировом национальном доходе превышает 25 процентов. На входящие в СЭВ государства в настоящее время приходится около трети мирового промышленного производства; 21 процент мировой выработки электроэнергии, свыше 31 процента добычи угля, почти 21 процент добычи нефти, свыше 30 процентов производства стали, 32 процента минеральных удобрений, около трети мирового производства химических товаров и более 33 процентов продукции машиностроения. Сегодня социализм превратился в реальную силу, с которой вынужден считаться мировой империализм.

Опыт социалистического строительства не только глубоко изучается освободившимися от колониальной зависимости странами, но и внедряется ими в жизнь. Идей социализма и коммунизма завоевывают все большее число последователей, все большее количество развивающихся стран встает на путь социалистического строительства, все громче раздаются их голоса в защиту независимости, за мир и свободу, все активнее включаются они в борьбу с империализмом.

Вместе со странами социалистического содружества эти государства вносят свой вклад в борьбу против гонки вооружения, за мир во всем мире. В авангарде этой борьбы идет Коммунистическая партия Советского Союза — самый сплоченный и боевой отряд рабочего класса. Вооруженные всепобеждающим марксистско-ленинским учением, коммунисты всех стран активно борются за права трудящихся, за мир и безопасность народов. С честью выносят трудные испытания, одерживают победы в противостоянии с империализмом им помогает всепобеждающее и вечно живое учение К. Маркса и В. И. Ленина.

8 МАРТА — МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖЕНСКИЙ ДЕНЬ

Советские женщины — равноправные члены в любом трудовом коллективе, в том числе и воинском.

Женщины-воины! С особой гордостью носят они это звание. Контролеры, связисты, делопроизводители, медицинские работники и многие другие специалисты с высоким чувством ответственности исполняют ратные обязанности, внося свой вклад в повышение боевой готовности частей и подразделений, обеспечение надежной охраны объектов, обучение и воспитание личного

состава, заботятся о здоровье военнослужащих.

На снимках: сержант сверхсрочной службы О. Усанова, делопроизводитель вещевой службы части; младший сержант сверхсрочной службы М. Вейде, наборщик-линотипист типографии войсковой газеты; младший сержант сверхсрочной службы С. Рогожина, заведующая библиотекой; прапорщик Л. Орловская, ответственный исполнитель.

Фото прапорщика А. Губина.

РОДНЫМ СТРАД КОЛХОЗ

Колхоз имени Владимира Ильича Московской области расположен в Горках Ленинских, где с 1918 по 1924 год в разное время жил Владимир Ильич Ленин. Сегодня это передовое хозяйство. Оно вносит свой вклад в реализацию принятой в соответствии с решениями XXVI съезда партии, майского [1982 г.] Пленума ЦК КПСС Продовольственной программы СССР. Среди его специалистов есть и уволенные в запас воины внутренних войск, которые поддержали почин, рожденный в одном из батальонов ордена Ленина Краснознаменной имени Ф. Э. Дзержинского дивизии: по окончании службы — на работу в сельское хозяйство.

Морозный день 1921 года. Крестьяне деревни Горки собрались в большой избе Василия Александровича Шульгина на встречу с Владимиром Ильичем Лениным.

Ленин говорил 2 часа 20 минут. Сначала о международном положении, потом о VIII съезде Советов, об электрификации, необходимости объединиться для обработки земли, подчеркнул, что только при совместном хозяйствовании мелкие земледельцы смогут улучшить свое положение, рассчитывать на светлое будущее.

Председательствующий на собрании единственный коммунист деревни И. Макушкин позаботился о том, чтобы как могли записали выступление вождя.

Керосиновая лампа, освещавшая избу, начала чадить. Заметив, что со светом плохо, Владимир Ильич обещал помочь провести в деревню электричество. И слово сдержал. В Горках в крестьянских домах лампочка Ильича зажглась в июле 1921 года.

Крепко запали в души местных крестьян слова вождя о переустройстве деревни на кооперативных началах. Они приобрели в распрочку саялку, жнейку, веялку и начали сообща обрабатывать землю. А в сентябре 1929 года объединились в колхоз, располагавший при образовании 160 гектарами пахотной земли, 9 лошадей и 260 рублями общественных денег.

Ныне в колхозе 1539 гектаров сельскохозяйственных угодий, 74 трактора, 6 зерновых комбайнов, 71 автомобиль и 230 других машин различного назначения. Основ-

ные фонды оцениваются в 20,5 млн. рублей.

Труд здесь высоко механизирован. За год потребляется 3619 тысяч киловатт-часов электроэнергии, из них 3543 тысячи — на производственные и 76 тысяч — на бытовые нужды. Столько электроэнергии едва ли расходовал иной город царской России.

Особенно бурно пошел колхоз в гору после мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС.

Из года в год растет его экономика. Если, к примеру, в 1965 году государству было продано 1869 тонн молока, то, в 1982 — свыше 4000 тонн. Мяса продавалось в 1965 году 79 тонн, ныне — 270 тонн. Урожайность (в центнерах с га) зерновых увеличилась с 25 до 46, картофеля — с 133 до 165.

— Эти цифры, — подчеркнул секретарь парткома Анатолий Михайлович Ющенко, — наглядно отражают динамику роста наших показателей. Но каждый из колхозников понимает: результаты могли быть выше. Вот почему мы, как и все советские люди, с энтузиазмом восприняли решения майского (1982 г.) Пленума ЦК КПСС, Продовольственную программу СССР, определили в соответствии с ними свои дальнейшие задачи и пути их решения.

Коллектив обязался к 1990 году продавать ежегодно 4350 тонн молока, 300 тонн мяса, 1500 тонн картофеля, 1500 тонн овощей. А получить все это на той же общей площади за счет более интенсивного веде-

ния хозяйства: роста производительности труда, использования внутренних резервов, новой техники, автоматизации и механизации различных процессов, повышения агрокультуры, экономии и бережливости.

— Благоволительно сказывается на любом участке работы, — продолжал Анатолий Михайлович, — широко развернувшееся социалистическое соревнование. Ветераны учат молодежь не только словом, но и личным примером, подтягивают до уровня передовиков. Действует экран соревнования, выпускаются «молнии», листовки «Кто сегодня впереди», «Сравни, подумай, выполняй» и другие. Повсюду звучит горячее слово агитаторов, призывающих идти непременно дальше, добиваться непременно большего...

В том, о чем говорил секретарь парткома, можно было убедиться воочию. Эффективно, например, ведется борьба за лучшие показатели среди мастеров машинного доения. Все трудоемкие процессы на ферме механизированы, применяются специальные агрегаты, каждым из которых можно одновременно обслуживать четырех животных. Специалисты равняются на коммуниста Татьяну Ивановну Синицыну, получающую от одной коровы свыше 6000 килограммов молока в год вместо запланированных 5360. Примечательно, что плановый показатель на 1360 килограммов больше, чем предусмотрено в Продовольственной программе.

Высоким урожаем способствует надежная кормовая база. В ее создание значительный вклад внес коммунист ветеран Великой Отечественной войны бригадир Антон Николаевич Марченков, взявшийся со своими товарищами выращивать люцерну. Раньше ее здесь не культивировали. Решили испытать. В мае клевер поднялся на 3 сантиметра, а люцерну местами еще и увидеть не удавалось. Стали поговаривать: зря, мол, бригадир упорствует, нужно переплывать землю. Но Марченков верил в успех. И добился его. Даже при неблагоприятной погоде тут теперь получают по три укоса зеленой массы, составляющей ежегодно не менее 400 центнеров с гектара. Одним словом, дело поставлено так, что коровы обеспечены разнообразным рационом. В расчете на каждую заготавливают до 2 тонн сена, 4—5 тонн силоса, 4 тонны кормовой свеклы. Сочные и грубые корма содержатся в хранилищах, откуда их доставляют специальным транспортом и распределяют животным.

...На улице холодно, а в колхозных теплицах растут свежие огурцы. Здесь работают специалисты разных профилей, в том числе и электрослесарь сержант запаса Александр Лещенко. Он рационализатор. Недавно одобрили и приняли очередное его усовершенствование. Работницам теплиц теперь не понадобится открываться для

проверки показателей приборов, контролирующих заданный тепловой режим в помещениях. Приборы в случае повышения температуры выше нормы выдают сигнал на смонтированные электронные устройства, те же в свою очередь распахнут форточки для доступа свежего воздуха.

А Лещенко уже работает над созданием диспетчерского пульта, подобного пульту часового-оператора. Конечно, на него будут поступать сигналы с иной информацией, отличающейся от той, что приходит в караульные помещения. Она поможет судить об уровнях температуры, влажности воздуха, количестве углекислого газа в нем, степени окисляемости металлических конструкций в помещениях.

Какая от этого польза? Специалистам не придется тратить дорогое время. Диспетчер согласно принятым сигналам точно назовет места, где потребуются их вмешательство.

Такой пульт соорудить в одиночку, пожалуй, не по силам. Рационализатору готовы помочь и инженеры, и опытные электрослесари: вместе ищут новые резервы.

Если учесть, что теплицами в дальнейшем застроят еще 6 гектаров, то можно представить, как важны новшества Лещенко для колхоза.

— Я благодарен старшим товарищам, — сказал Александр, — офицерам, оказавшим мне содействие в выборе жизненного пути перед увольнением в запас. Думал сначала поехать на комсомольскую стройку в Норильск или на БАМ. Окончательное же решение созрело после беседы, проведенной с личным составом заместителем командира батальона по политической части майором Андреем Филипповичем Черкашным. Политработник так ярко, горячо говорил об инициативе воинов-дзержинцев, что у меня сомнений не осталось — поеду в деревню.

...Мы идем с Александром по дороге около поля. И он признается, что ему и в запасе первое время продолжали сниться казарма, сослуживцы, с которыми ходил в караулы, занимался в классах и в поле, старшина учебной роты, приобщивший к уставному порядку, передавший свое умение преодолевать трудности. А теперь во сне все чаще видит дом с ласточкиным гнездом под навесом крыши, ржаные и пшеничные нивы, светлые теплицы, зеленые огуречные побеги с золотистыми цветками...

Что ж, Лещенко можно понять. Ведь вся его жизнь сейчас связана с подмосковной землей. Здесь не только приобрел гражданскую специальность, но и нашел семейное счастье, о котором думал еще во время военной службы.

— Однажды, — рассказал он, — старшина роты спросил меня в поздний час, склоняясь над кроватью: «Почему не спите,

занобу вспоминаете?» Вспоминаю, ответил ему откровенно. И тот не стал больше ни о чем расспрашивать, только заметил: «Раз лука проверит любовь». А теперь любимая рядом, — улыбнулся мой собеседник. — Ольгой жену зовут. Сын растет у нас.

Семья его хорошо обеспечена, как и все другие семьи колхозников. Если в 1965 году среднемесячный заработок здесь составлял 90 рублей, то ныне он достиг 208 рублей, к 1985 году увеличится до 220 рублей. Что касается таких специалистов, как трактористы, мастера машинного доения, водители, то их заработок еще выше.

Построена общественная столовая, располагающая широким ассортиментом недорогих блюд.

Нуждающимся выделяются путевки в дома отдыха, в санаторий, построенный в Сочи при долевом участии колхоза.

— Не за горами новоселье моей семьи, — поделился радостью Лещенко. — Ведь колхоз успешно выполняет решения майского (1982 г.) Пленума ЦК КПСС не только по экономическому, но и социальному развитию села, намечает выделить в одиннадцатой пятилетке средства для строительства на базе двух деревень — Горки и Белеутово нового образцово-показательного поселка...

Мимо нас по дороге проехала напичканная до блеска пожарная машина.

— Это автомобиль нашего хозяйства, — пояснил мой попутчик. — На нем работает Виктор Михайлович Бендерин, ветеран внутренних войск. С ним было бы интересно встретиться. А меня ждут в теплицах.

...Застать старшину запаса на месте нелегко.

— Должность у него хлопотливая, — пояснили в правлении, — ведь он начальник пожарно-сторожевой охраны. За день нужно успеть побывать во многих местах, проверить, как выполняются инструкции, поддерживается безопасность.

Виктор Михайлович оказался человеком обаятельным, общительным. Как выяснилось, воинская закалка, большая энергия помогают ветерану активно работать и теперь, когда он на заслуженном отдыхе.

— Без дела себя не мыслю, — сказал Бендерин.

Вместе с ним успешно выполняют обязанности члены добровольной пожарной дружины из 11 деревень. Они надежно хранят общественное богатство. Серьезных потерь от огня нет.

Удалось увидеться и с еще одним воином — рядовым запаса Геннадием Ситновым. Правда, разговор с ним был непродолжительным, потому что Геннадий с женой, работающей в хозяйстве медсестрой, уезжали на отдых. Оба торопились на поезд.

Недавний солдат, а ныне труженик

сельскохозяйственного производства не без удовлетворения вспоминал годы службы во внутренних войсках, где, как он сказал, выработал привычку каждое задание выполнять с чувством ответственности, качественно, доводить его до конца.

И в этом нетрудно было убедиться, увидев прочные, сваренные им металлоконструкции на различных производственных участках.

...Когда собственными глазами видишь крестьянское счастье, предсказанное великим Лениным, то отчетливо сознаешь, что это и творческий труд, и радостный заслуженный отдых. И оно, это счастье, здесь, как и всюду в стране, станет еще более полным, когда будут выполнены грандиозные планы, намеченные Коммунистической партией. Отрадно, что в их осуществлении участвуют и воины внутренних войск, уволенные в запас, работающие в прославленном колхозе, награжденном орденом Ленина, Памятным Красным знаменем ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ, оставленным на вечное хранение, переходящим Красным знаменем ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ, Почетной грамотой Президиума Верховного Совета РСФСР, медалями ВДНХ СССР.

А добрая традиция — после срочной службы на работу в сельское хозяйство — живет и развивается. Недавно довелось побывать на собрании личного состава одного из подразделений дивизии имени Ф. Э. Дзержинского, где родился этот патристический почин, слушать выступления членов ВЛКСМ ефрейторов А. Кокшарова, Ю. Удода, рядовых С. Солодилова, А. Самсоненко, А. Харченко и других. За десять лет, говорили они, отсюда отправилась на село тысяча воинов-добровольцев. Начат отсчет второй тысячи. Уезжавшие заверили командиров, политработников, партийную и комсомольскую организации, что к славе боевой (в батальоне каждый второй солдат и сержант — отличник боевой службы, боевой и политической подготовки) добавят славу трудовую, станут механизаторами, животноводами, полеводцами, умножат успехи своих предшественников.

От имени тех, кому продолжать бдительно нести боевую службу, повысить ратное мастерство, хорошо сказал молодой воин А. Иванов, работавший до призыва трактористом и удостоенный знака ЦК ВЛКСМ «Золотой колос» за победу в социалистическом соревновании.

— Наш долг, — отметил Иванов, — образцово выполнять поставленные задачи, высоко нести эстафету, принятую у старших товарищей. Мы будем начеку, глубоко осваивать вверенную технику. Когда же придет время, как и им, увольняться в запас, тоже поедем на работу в село!

Подполковник В. ПРОДУВАЛОВ.

«Коммунисты, вперед!» — этот призыв звучал в годы Великой Отечественной войны всегда там, где требовалось особое мужество, особое героичество, преданность Родине. И вставали на этот клич железные когорты. Недаром нашу партию в то грозное время называли сражающейся партией. Советские воины, хорошо понимая, что у коммунистов на войне лишь одна привилегия — первым подняться в атаку, навстречу огню, в самые тяжелые для Отечества дни сознательно связывали свою судьбу с партией большевиков.

Так было и в Сталинграде. За 56 дней участия 10-й дивизии войск НКВД в сражениях за город от бойцов и командиров поступило более 500 устных и письменных заявлений о приеме в партию. 239 воинов получили партийные билеты, остальные не успели — героически погибли в боях...

КОММУНИСТЫ ЛЕГЕНДАРНОЙ ДИВИЗИИ

Из записной книжки парторга полка

Утром 15 сентября 1942 года в сотрясавшемся от взрывов блиндаже член Военного совета 62-й армии К. А. Гуров разговаривал с командармом В. И. Чуйковым.

«Ночью меня ждал Кузнецов, комиссар дивизии НКВД, — говорил К. А. Гуров, — пять их полков растянулись до центра. Двести шестьдесят девятый полк отходит, непрерывные атаки — танки и пехота. Потери огромные. В двести семьдесят первом полку сто десять человек осталось, а из них сорок человек в партию подали. О чем это говорит?.. Нет, нас с таким народом никто не победит!»

В самые трудные дни боев защитники Сталинграда связывали свою судьбу с ленинской партией. Вот одно из заявлений: «За сожженные города и села, за обездоленных, осиротевших советских людей я буду бить врага до последнего своего дыхания. Смерть фашистским оккупантам! — лозунг партии, мой девиз. Прошу парторганизацию 271-го стрелкового полка удостоить меня высшей чести быть членом Всесоюзной Коммунистической партии большевиков. В боях я с гордостью оправдаю звание коммуниста. Младший лейтенант В. Каменев».

Заявления воинов-чекистов в партию были ответом на ее призыв к защитникам города: «Ни шагу назад!» Под этим лозунгом большевики стояли насмерть, личным примером увлекали всех воинов на подвиги.

Бережно беру маленькую записную книжечку, чудом сохранившуюся, пронесенную в вещевом мешке по дорогам войны от Сталинграда до Германии. На первом ее листке слова: «Имена, которые забыть нельзя». Политрук В. Слюсарев, майор Н. Романенко, майор П. Золотов, старшина И. Охрименко, ефрейтор А. Бабенко, старший сержант В. Руденко, красноармеец С. Петухов, лейтенант Н. Сухоруков, военфельдшер Т. Свалова... Коммунисты и комсомольцы — актив полка, его стальная основа. За каждым именем — подвиг.

Политрук Вадим Слюсарев был комиссаром первого батальона нашего полка. Батальон занимал оборону в районе кирпичного завода на Дар-горе. Фашисты то и дело атаковали позиции. И всякий раз их атаки разбивались о стойкость бойцов-чекистов.

В те дни по поредевшим цепям обороны из уст в уста передавалась весть о героическом подвиге комиссара 272-го полка нашей дивизии И. Щербини, смертельно раненного в рукопашном бою. Умирая, он написал комиссару дивизии ставшую потом знаменитой записку, которая ныне хранится в Волгоградском музее обороны, а фотокопия ее — в Центральном музее ВВ МВД СССР: «...Если я погибну, одна моя просьба — семья, другая моя печаль — надо было бы еще сволочам дать по зубам... Жа-

лею, что рано умер и немцев убил лично только 85 штук. За Родину, ребята, бейте врага!»

Политрук Слюсарев во всем подражал комиссару Щербине. Он так же бесстрашно водил бойцов в бой, заменив выбывшего из строя командира. И когда враги кричали из своих укрытий: «Рус капут! Рус, сдавайся!» — он громко отвечал: «Чекисты не сдаются! Чекисты побеждают!»

Слюсарев героически погиб в единоборстве с пятью окружившими его фашистами, уничтожив четверых из них. В память о смелом комиссаре в партийную организацию поступали новые заявления о приеме в ВКП(б), среди которых было и заявление военфельдшера Тамары Сваловой. Кандидатскую карточку вручал ей на КП полка заместитель начальника политотдела дивизии батальонный комиссар А. Маркешкин. Прижав документ к груди, как награду, Тамара заявила, что оправдает звание коммуниста. Первым партийным поручением Сваловой было прочитать бойцам распространявшееся в те дни в листовках стихотворение К. Симонова «Убей его!» Стихи Симонова звали к отмщению врагам. Партийная организация использовала их для воспитания у красноармейцев ненависти к фашистам.

Тамара Свалова погибла, спасая жизнь раненым бойцам.

Были у нас в полку двое неразлучных — лейтенант Егоров и младший политрук Зайцев. Боевой работой, вниманием к солдатам славились они. А еще песнями. Однажды в предрассветный час удалось им спуститься к Волге, чтобы хоть немного смыть с себя окопную пыль. А в это время из-за реки в сторону противника шла группа советских бомбардировщиков.

— Наши, — закричали друзья, — наши! — и запели вполголоса:

Пусть враги, как голодные волки,

У границ оставляют следы,

Не видать им красавицы Волги,

И не пить им из Волги воды.

Песня из довоенного фильма «Волга-Волга» трогала самые тонкие струны солдатской души. Ее подхватили в окопах. Бойцы приободрились, расправили плечи. «Мы еще повоюем, братцы!» — уверенно заключил Зайцев. И они воевали, да еще как! В критический момент, когда враг лез напролом и вышел к переднему краю нашей обороны, их рота отстояла свои позиции, истребив более сотни гитлеровцев.

Однажды группа воинов во главе с заместителем командира полка майором Н. Романенко прочесывала территорию деревообделочного завода имени В. В. Куйбышева. Внезапно из-за штабеля бревен поднялся фашистский офицер и автоматной очередью сразил нашего командира.

— Бабенко, — успел крикнуть майор своему вестовому, — поднимай людей в атаку!

Ефрейтор Бабенко метнул гранату. Солдаты выбили фашистов из укрытия.

Вечером, когда наступило затишье, мы принимали Андрея Бабенко в партию, а вскоре молодого коммуниста направили в

военное училище. Через некоторое время я получил от него письмо из Алма-Аты, которое храню и по сей день. Андрей писал: «Передаю привет и множество пожеланий в вашей боевой жизни, истребить как можно больше фашистских оккупантов... Все думаю о Сталинграде, его мне никогда не забыть. Передайте привет командиру полка майору Костеницыну, старшему политруку Кольчугину, моим товарищам Коваленко, Прокопенко, всем, с кем довелось быть рядом. Отдельно прошу передать привет майору Золотову...»

О начальнике штаба полка коммунисте майоре Золотове надо сказать особо. Не было ночи, чтобы он не появлялся в окопах, разрушенных домах, где солдаты держали оборону. Непосредственно на местности руководил боем. Вместе с ним была в Сталинграде санинструктором роты его четырнадцатилетняя дочь Люда. Тем, кто видел документальный фильм «Битва на Волге», памятен эпизод: командующий Сталинградским фронтом А. И. Еременко вручает боевые награды воинам дивизии в селе Заплавном на Ахтубе. Есть в киноленте кадр: девушка с выбившимися из-под пилотки локонами с сияющей улыбкой прикладывает к гимнастерке отца-майора орден Красной Звезды, а он поправляет на ее груди медаль «За боевые заслуги»...

Обстановка в полку усложнялась с каждым часом. Трудно было определить, где какой батальон, рота. В условиях уличных боев мелкие группы во главе с командирами и политработниками удерживали отдельные опорные пункты. Но если в группе был хоть один коммунист, он считался парторгом. Ими были старшина И. Охрименко, красноармеец С. Петухов, старший сержант В. Руденко. Там, где было хотя бы два коммуниста, кто-то из бойцов подавал в партию устное или написанное на клочке бумаги заявление.

В книге Маршала Советского Союза В. И. Чуйкова говорится о тех днях: «Я вызвал к себе командира дивизии полковника Сараева... и приказал тут же по плану города наметить прочные здания, особенно в центре города, посадить в эти здания по 50—100 человек во главе с командирами-коммунистами, укрепиться и держаться в таких опорных пунктах до последней возможности».

Наш комдив ответил, что он солдат 62-й армии. А еще он сказал, как передали нам из политотдела, что десятая дивизия умрет в Сталинграде, но не отступит, выполнит свою задачу. Коммунисты, а с ними все воины-чекисты восприняли это как приказ, как клятву.

Много пришлось приложить сил нашим медикам, чтобы отправить в тыл парторга роты связи старшину Ивана Охрименко. Получив несколько тяжелых ран, он ни за что не хотел оставить поле боя, пытался выпутаться из плащ-палатки, в которой несли его к переправе. Старшина Охрименко писал из госпиталя в партбюро полка: «Прошу не терять со мной связи, ибо я, по излечении своих ран, хочу возвратиться в свою часть, быть вместе с вами, в рядах

13

защитников социалистической Родины и беспощадно истреблять фашистских оккупантов, чтобы выполнить с честью задачи, поставленные партией».

Таков был боевой и моральный дух коммунистов дивизии. Они были поистине железными солдатами партии. 150 трупов оставили фашисты за одну только ночь перед позициями роты, которой командовал член партбюро лейтенант Н. Беляков. Лейтенанты Николай Сужоруков и Дмитрий Шульга несколько дней вдвоем держали оборону в трансформаторной будке возле элеватора.

В боевой обстановке невозможно собрать всех коммунистов полка. Было лишь два общих партийных собрания: перед началом уличных боев, когда обсуждалось обращение Военного совета фронта к защитникам города и коммунисты дали клятву: «Ни шагу назад», и когда подводили итоги боевой деятельности полка и его коммунистов в селе Заплавное. Затем высокую оценку боевым делам коммунистов дал командир дивизии полковник А. Сараев и военком П. Кузнецов на партконференции. После реформирования дивизия получила название 181-й стрелковой ордена Ленина Сталинградской дивизии.

Традиции полка, зародившиеся в Сталинграде, умножились в последующих боях. Нам, ветеранам, отрядно созвучать, что эти традиции живут в делах нынешних поколений защитников Родины.

...Когда ветераны полка приезжают в Волгоград, то особенно радуют их встречи с молодежью. Одна из них навсегда осталась в моей памяти. Это было в школе-интернате № 5, где создан музей боевой славы нашей дивизии. Торжественная линейка пионеров проходила под девизом: «Мы имя

героев поднимем, как знамя». Звенели ребячьи голоса: «Мы выстроились на традиционную линейку, чтобы еще раз вспомнить о тех, кто подарил нам счастье и радость, чтобы почтить память тех, кто не вернулся с этой страшной войны, чтобы вспомнить всех поименно».

В суровые годы битвы
На нашей земле сталинградской
Остались одни руины, камни и пепел.
Но остались еще сталинградцы —
Люди упорнее камня,
Люди сильнее времени.
Люди ярче огня».

Два строя стояли друг против друга — седые ветераны и юные ленинцы. В молчании, в тишине ребята пронесли вдоль строя огромную, свитую из зелени гирлянду Славы. И снова вспомнили бойцы, как 23 августа падали бомбы на детские сады и школы, как корчилося в огне железо детских кроватей, как бросались в атаку ради жизни и счастья вот этих милых ребят. И как нельзя забыть дни и ночи Сталинграда, так нельзя забыть и эти строчки, прозвучавшие клятвой в устах волгоградских пионеров:

Запомним эти мгновенья!
И если в жизни столкнешься
С несчастьем, с минутой трудной,
Увидишь в беде друга
или врага на пути —
Вспомни, что ты не просто мальчик,
Ты волгоградский мальчишка,
Сын солдата, сын Сталинграда —
Капля его бессмертия,
искра его огня».

А. ПОПОВ,
подполковник в отставке.

ЩИТ И МЕЧ СТАЛИНГРАДА

В самый канун 40-летия битвы на Волге вышла в свет еще одна книга о тех героических днях (Воронин А. И. Щит и меч Сталинграда. Волгоград: Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1982. 256 с.). Автор ее генерал-лейтенант в отставке А. И. Воронин, бывший в предвоенные годы и во время сражения за город начальником Сталинградского управления НКВД и членом городского комитета обороны, правдиво описывает сложную военно-оперативную обстановку, в которой чекистам приходилось работать, увлекательно повествует об их поединках с разведкой фашистской Германии.

Одна из глав книги полностью посвящена действиям 10-й дивизии войск НКВД. Воронин отмечает, что, вступив в бой с прорвавшимися к городу 23 августа 1942 года танковыми подразделениями врага на северной окраине, «чекисты 10-й дивизии и батальоны рабочих не только сорвали попытки врага овладеть районом СТЗ, но и сумели отбросить противника на несколько километров».

Интересно повествует А. Воронин и о выполнении войсками НКВД их непосредственной задачи на завершающем этапе битвы — конвоировании военнопленных. Одному из батальонов войск НКВД пришлось охранять сдавшийся в плен штаб фельдмаршала Паулуса. Задание это осложнялось тем, что немецко-фашистское командование, взбешенное позором пленения фельдмаршала, отдало своей разведке распоряжение: разыскать место расположения Паулуса, выкрасть и вывезти его в Германию, а если такой возможности не представится, уничтожить его физически. Но все происки диверсионных групп противника, засылаемых с этой целью в Сталинградскую область, ни к чему не привели. Автор отмечает, что при охране и конвоировании пленных советские солдаты проявили подлинный гуманизм по отношению к поверженному врагу.

Книга представляет интерес для нашего читателя из-за ее тематики, а также потому, что написана она увлекательно, с привлечением малоизвестных материалов.

А. МАШКОВА.

НЕ ЗАБЫВАЕМ БОЕВЫХ ПОДРУГ

Не помню, чьи это стихи, но понравились мне в них такие правдивые строки: «...Кто говорит, что на войне не страшно, тот ничего не знает о войне!»

Страшно на войне бывало и нам, солдатам. Когда накатывалась лавина вражеских танков, когда шли в атаку под перекрестным огнем, когда не оставалось патрона для себя, раненого, лежащего на нейтральной полосе, когда...

И все-таки мы поднимались в атаку, до последнего патрона, до последнего солдата удерживали занимаемые рубежи, но на то мы и воины, мужчины. А каково же было нашим боевым подругам: санинструкторам, медсестрам, которые сражались рядом с нами? До сих пор восхищаюсь подвигом женщин на фронтах Великой Отечественной войны. Одна из них, небольшого роста, бесстрашная, вынесла из боя и меня.

В Сталинграде это было. Фашисты пытались прорваться к центру города через позиции нашего батальона. В тот день с утра мы

отбили три атаки вражеских танков и автоматчиков. От моей роты осталась горстка бойцов, а фашисты снова полезли на наши позиции. Когда они приблизились, я поднял им навстречу роту. Гитлеровцы замешкались, начали отступать, но тут открыли огонь их танки. Один из снарядов разорвался рядом, взрывной волной меня отбросило в старую воронку.

Очнулся в подвале разрушенного здания от чьего-то ласкового прикосновения. Открыл глаза и увидел перед собой худенькую девушку в пропыленной гимнастерке с санитарной сумкой через плечо. Она ловко перевязала мне голову и грудь.

— Есть еще кто живой? — спросила, взглядывая в темноту подвала.

— Есть... — прохрипел кто-то рядом. Девушка заторопилась к раненому.

Потом под пулеметным огнем она дотасила нас до расположения соседней роты, а затем доставила обоих к переправе. Позже я

узнал, что это была санинструктор Вера Корнева. Благодаря ей я остался жив, вернулся в строй. Участвовал в освобождении Польши. Еще пять раз был ранен и контужен, награжден орденами и медалями. Демобилизовавшись, работал в народном хозяйстве, сейчас — пенсионер. И все это время никогда не забывал девушку, что спасла мне жизнь. На традиционных встречах однополчан я спешу к ней, целую руки своей спасительнице. Сидела тронула голову Веры Федоровны Корневой (ныне Рыжковой), но по-прежнему она энергична, молода душой и помыслами, помогает разыскивать боевых товарищей, сражавшихся у стен Сталинграда в составе прославленной 10-й дивизии НКВД.

Это ей удалось отыскать бесстрашного водителя санитарной машины М. Ягоношвили, вместе с которым под артобстрелом и бомбежкой они эвакуировали сотни раненых бойцов и командиров. И вот спустя сорок лет с тех пор, как отгремели бои у Сталинграда, они встретились. Фотограф запечатлел их во время беседы на экскурсии по Волге.

Приближается Международный женский день, и я прошу вас, дорогая редакция, на страницах журнала передать Вере Федоровне Рыжковой мое сердечное спасибо, напомнить о том, что ветераны войны не забыли своих боевых подруг, желают им доброго здоровья и большого счастья.

В. САВЕНКОВ.

Фото ефрейтора С. Люлина.

**БОЕВОЙ СЛУЖБЕ —
ЭФФЕКТИВНОСТЬ**

★ ПОДБОРУ ЧАСОВЫХ — НАУЧНЫЙ ПОДХОД
★ БЕЗ СКИДКИ НА МОЛОДОСТЬ
★ НА СЛУЖБУ — С БОЕВЫМ НАСТРОЕМ
★ ОПЫТ ОБСЛУЖИВАНИЯ ТЕХНИКИ —
ВСЕМ ★ ПО ПРОСЬБЕ ЧИТАТЕЛЕЙ

ЧАСОВОЙ-ОПЕРАТОР

Психологический аспект деятельности

С развитием и совершенствованием ТСО, насыщением ими объектов охраны все более возрастают роль и ответственность часовых-операторов за результаты применения аппаратуры. Сущность их деятельности заключается в управлении комплексом ТСО, умении своевременно распознать поступающую информацию, быстро осмыслить ее и в концентрированном виде доложить начальнику караула. Это заставляет учитывать согласование психофизиологических характеристик и возможностей человека, выполняющего данный вид боевой задачи, с техническими характеристиками различных систем ТСО с целью объединения их в единую систему «человек — техника», а применительно к комплексу ТСО — «человек—технические средства охраны». Отсюда понятна необходимость изучения динамики и моделирования структуры действий часового-оператора для более отлаженного функционирования этой системы и эффективного использования ИТСО в целом.

Для оценки вклада оператора как одной из составных частей системы «человек — технические средства охраны» необходимо ясно представить возможности человека и ограничения, вызываемые включением его в такую систему. В инженерной психологии обычно рассматривают человека-оператора в виде специфического звена системы управления, имеющего

сенсорные (чувствующие) входы и моторные (двигательные) выходы (рис. 1).

Для получения информации от ТСО используются преимущественно зрение и слух. При этом 83 процента ее приходится на долю зрения. Объясняется это тем, что характер и физическую природу контролируемых параметров удобнее всего передать путем показаний различных приборов, записей регистрирующих устройств и световых индикаторов. Таким образом, зрение является основным сенсорным входом рассматриваемого звена.

При акустическом способе (на долю его приходится 13 процентов принимаемой от ТСО информации) обеспечивается такое различие тональности и мощности звуковых сигнализаторов, что практически можно исключить вероятность неправильного приема при условии учета психофизиологических качеств оператора по восприятию звуков.

В основе взаимодействия человека и техники лежат: ощущение (прием информации), восприятие (прием и частичная обработка информации), мышление (обработка информации и принятие решения), реализация принятого решения в виде двигательных актов (оперативные переключения) или словесных сигналов (речь).

Важнейшими характеристиками, определяющими качество этих процессов, являются чувствительность и разрешающая

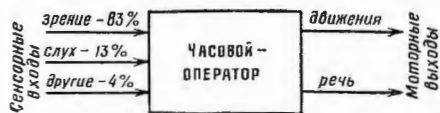

Рис. 1. Распределение информации от ТСО по сенсорным входам часового-оператора.

способность анализаторов, длительность процессов восприятия и мышления, точность и надежность выполнения операций и т. д. Значение этих характеристик зависит от особенностей человека, степени его утомляемости, свойств и качеств источников информации и других факторов.

Научно обосновано, что оптимальная переработка поступающей к человеку информации происходит в том случае, когда она по объему согласована с его характеристиками и не является слишком большой или явно недостаточной. Поэтому специальный подбор людей с учетом их психофизиологических качеств, выполнение эргономических требований при разработке аппаратуры и оборудовании помещений операторских, обучение личного состава комплексу специальных знаний являются условиями, которые командиры должны учитывать в своей работе.

Очень важно изучать специфику принятия решений в процессе операторской деятельности. Установлено, что человек очень редко действует по-машинному, используя метод последовательного перебора ситуаций или метод проб и ошибок. В процессе мышления оператор формирует в своем сознании модель управляемого объекта на основе знаний и сведений, получаемых о динамике этого объекта. Эта модель сравнивается с течением процесса в реальном объекте. Перед принятием решения оператор мысленно как бы испытывает созданную модель и, если результаты оказываются желательными, он принимает это решение.

Знание того, как строит оператор в своем сознании модель управляемого объекта и его динамику, позволило сформулировать требования к методике отбора личного состава для выполнения задач боевой службы в качестве часового-оператора. Такая методика была разработана и опубликована (На боевом посту, 1980, № 2). Хочется лишь отметить, что наиболее перспективным представляется проведение трехэтапного отбора. Первый — отбор по заключению медицинской комиссии. Его основная задача состоит в том, чтобы исключить лиц, не способных по состоянию здоровья качественно выполнять предстоящие обязанности. На втором этапе определяется степень пригодности того или иного военнослужащего для выполнения профессиональных обязанностей. Третий этап называют контрастным. В его задачу входит: во-первых, своевременное выявление среди обучающихся или уже несущих службу тех, кто не может эффективно и качественно выполнять свои обя-

занности; во-вторых, определение точности и правильности первых двух этапов.

При решении функций между человеком-оператором и ТСО используется принцип естественности, заключающийся в том, что некоторые функции по принятию решения возлагаются на человека даже тогда, когда машина это делает быстрее. Такое положение обуславливается высокой ответственностью принимаемых решений и степенью риска последствий, наступающих при неправильных действиях. Важный объединяющий принцип построения системы «человек—техника» состоит в представлении оператора в виде одноканальной схемы переработки информации с ограниченной пропускной способностью (рис. 2).

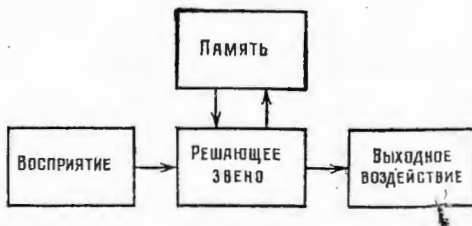

Рис. 2. Структурная схема переработки информации оператором.

Эти принципы лежат в основе рассмотрения часового-оператора как звена системы «оператор—технические средства охраны», где человек, находясь в прямой функциональной связи с техникой, образует вместе с ТСО единую систему. Поэтому, рассматривая комплекс технических средств охраны, не следует забывать функции, выполняемые часовым-оператором, условия его службы и то, что ни одна из составных частей системы «оператор—технические средства охраны» не может самостоятельно осуществить решение целевой задачи, стоящей перед системой. В данном случае человек является управленческим звеном системы, и общую последовательность действий, происходящих с момента, когда возникает некоторое событие (например, воздействие нарушителя, проникшего в запретную зону охраняемого объекта, на средства обнаружения), можно представить схемой (рис. 3).

Событие вызывает появление сигнала, воспринимаемого оператором и распознаваемого им. Распознав значение сигнала, оператор формирует модель своих действий и воздействует на органы управления (в данном случае докладывает начальнику караула об участке нарушения). В результате мер, принятых оператором, происходит воздействие на событие, которое меняет свое состояние, о чем информируется оператор. Цепь обратной связи замыкается.

Если рассматривать первое звено системы — оператора, то причинами ненадежной работы системы, вызванной действиями (или бездействием) оператора, могут быть: невосприятие или несвоевременное восприятие сигнала; неправильное

Рис. 3. Последовательность действий оператора в системе управления комплексом ТСО.

распознавание значения воспринятого сигнала; ошибки при формировании модели события; неправильное (в том числе и несвоевременное) воздействие на средства управления событием.

Способность оператора эффективно, то есть безошибочно, выполнять заданные функции характеризуется, кроме указанных выше факторов, как обладание определенным комплексом психофизиологических качеств, обученностью, уровнем работоспособности. Работоспособность не ста-

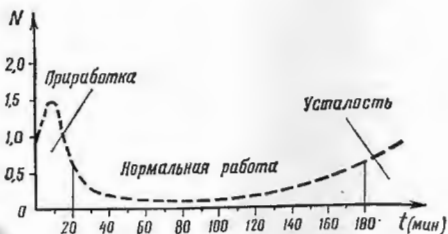

Рис. 4. Зависимость работоспособности (среднестатистической по числу ошибок) (N) оператора от времени (t) выполнения своих обязанностей.

бильная характеристика, она изменяется поэтапно (рис. 4).

Первый этап характеризуется повышенным количеством ошибок и называется этапом «прирабатываемости». Это объясняется тем, что непосредственно перед началом деятельности оператор находился совершенно в иных условиях. Обычно это отдых, сон или другой вид работы. Поэтому и происходит рассогласование между состоянием психофизиологических функций оператора и требованиями операторской деятельности. Затем в результате функциональной перестройки вырабатывается (или восстанавливается) динамический стереотип деятельности, с установлением которого начинается второй этап — нормальная работа. Он отличается относительным постоянством (минимальным количеством) ошибок. Третий этап работоспособности оператора начинается с момента проявления утомления.

Практика показывает, что первый этап обычно продолжается 10—15 минут, поэтому в течение этого времени караульному оператору рекомендуется принимать пост. Второй, самый продуктивный этап, равен примерно двум-четырем часам, что соответствует требованиям устава.

Оценивая работу оператора, нельзя забывать и такой фактор, как адаптация личного состава при смене места службы, что обычно бывает по окончании учебного подразделения, сбора по подготовке военнослужащих, назначаемых часовыми-операторами, или просто при смене служебной деятельности. В период адаптации нарушается психологическое состояние солдата. Продолжительность этого периода различна, зависит от многих факторов (тип нервной системы, жизненный опыт, характер отношений в коллективе и т. д.). В любом случае важна стажировка для приобретения уверенности в несении данного вида службы.

Таким образом, основными факторами, определяющими эффективность боевой службы, можно назвать:

индивидуальные особенности оператора;

эксплуатационные особенности техники (размещение пультов, органов управления, объем и форма представления информации, требуемые ответные действия, эстетические требования);

условия боевой службы (температура, влажность, давление, освещение, интерьер, комфортные условия);

организация службы (продолжительность и чередование службы и отдыха); обученность (уровень знаний, опыт практической работы, стойкость профессиональных навыков);

характер боевой службы (степень умственной и физической нагрузки, монотонность, эмоциональная напряженность).

Каждый из этих факторов является предметом самостоятельных исследований, рекомендации которых так же можно использовать для повышения эффективности боевой службы часовых-операторов.

Подполковник-инженер В. УЛЬЯНОВ.

ПРОВОЖУ ИНСТРУКТИВНОЕ ЗАНЯТИЕ

Капитан И. Артыкбаев командует ротой, личный состав которой назначается в различные караулы, что создает при организации боевой службы определенные трудности. Командиру подразделения необходимы большой объем знаний и навыков, умение быстро переключаться с одного дела на другое, способность держать на контроле многие вопросы. И офицер обладает всеми этими качествами, со своими обязанностями справляется успешно. В частности, у него выработана четкая методика инструктивных занятий с личным составом, несущим службу в плановом карауле. В отрыве от подразделения воины всегда действуют слаженно, с полным напряжением сил. Рота имеет высокие показатели в служебно-боевой деятельности.

Выполнение боевой задачи плановым караулом зависит от всего личного состава, его умения быстро ориентироваться в обстановке и пресекать любые нарушения со стороны лиц, находящихся под стражей, принимать правильное решение, поддерживать воинскую дисциплину и уставной порядок. А эти навыки в значительной степени формируются на инструктивных занятиях.

Ротой я команду не первый год. Опыт проведения таких занятий есть. Разумеется, всю работу строю в соответствии с уставом. Довожу до подчиненных итоги и объявляю оценки боевой службы за прошедшие сутки, а также обстановку и состав наряжаемого караула. Ставя задачи подчиненным, стараюсь в деталях раскрыть возможности использования ТСО и средств связи, досконально проверяю знания солдат (обязанности, порядок действий по боевому расчету и т. д.). Напоминаю требования по соблюдению социалистической законности, воинской дисциплины и мер личной безопасности при несении боевой службы.

Конечно, первое время не всегда удалось выделить на инструктивном заня-

тии главное, на чем в соответствии с обстановкой следовало бы сосредоточить внимание подчиненных. Не случайным поэтому были замечания офицеров штаба части, контролирующих подготовку караулов к службе. Тогда я стал заранее и более тщательно обдумывать план занятия, прикидывал, сколько времени отвести для уяснения обстановки и порядка взаимодействия с дополнительным караулом, для доведения особенностей маршрута, обменных пунктов, действий при осложнении обстановки, решения вводных, то есть всего того, что необходимо для качественного несения боевой службы.

Такая размеченная строго по времени схема инструктивных занятий дает военнослужащим четкое и ясное представление о своих служебных обязанностях. Более того, стараюсь, чтобы солдаты хорошо уяснили, что несение боевой службы в плановом карауле имеет строгую последовательность: получение оружия и боеприпасов, доведение обстановки и отдача приказа, прием спецконтингента в следственном изоляторе и посадка его в вагон, организация охраны в пути движения, действия караула на обменных пунктах

(на переднем и обратном пути) и, наконец, подведение итогов службы после выполнения боевой задачи.

Этой же последовательности придерживаюсь при проведении занятия. Обязательно требую, чтобы в караул не попал ни один военнослужащий, не сдавший зачета по соблюдению мер личной безопасности. Указываю время получения продуктов питания, медицинского осмотра в санчасти, вооружения личного состава, построения для постановки боевой задачи и отдачи приказа.

Затем подчеркиваю, что очень ответственный этап службы — прием осужденных в следственном изоляторе и доставка их на пункт посадки в специальный вагон. Напоминаю порядок действий, который сводится к следующему. Начальник караула по прибытии в следственный изолятор предъявляет свое предписание, удостоверение личности и представляется дежурному помощнику начальника следственного изолятора. Он организует сдачу оружия и предметов снаряжения личного состава, тщательно осматривает помещение, в котором будут проводиться прием осужденных и размещение их после обыска. Обращаю внимание, что прием осуществляется по личным делам. Сначала принимаются несовершеннолетние, подследственные, женщины с малолетними детьми, больные. Конечно, этим занимается непосредственно начальник караула. И все же считаю, что знать о существующем порядке необходимо всему личному составу.

Первый помощник начальника караула (с одним караульным и поваром) в назначенное время убывает в парк специальных вагонов. Напоминаю, что необходимо проверить в вагоне исправность крыши, железной обшивки стен, крепление решеток, состояние камер, дверей, запоров, огнетушителей, стоп-кранов и другого оборудования и имущества согласно описи.

Следующий этап — посадка лиц, находящихся под стражей, в специальный вагон на пункте приема, а также на всех обменных пунктах. На инструктивных занятиях подробно говорю о системе охраны, указываю порядок расстановки часовых на постах. Требую строгого учета принимаемых осужденных, правильного размещения их по камерам, назначения старшего в каждой из них.

Самый ответственный этап — выполнение боевой задачи в пути следования, ведь караул действует самостоятельно. Здесь важно буквально все, даже незначительная на первый взгляд мелочь может привести к нежелательным последствиям. Поэтому на занятии подчеркиваю: необходимо осуществлять строгий контроль за поведением осужденных, оперативно реагировать на малейшее изменение обстановки. Особо останавливаюсь на порядке вывода осужденных в туалет, так как из практики известно, что в этот момент возможны попытки нападения на личный состав. Проверяю навыки в действиях солдат в условиях возникновения побега, по-

жара и т. д., для чего решаю с подчиненными заранее подготовленные вводные.

На инструктивных занятиях обязательно рассказываю воинам об умелых действиях их сослуживцев. На этот счет всегда есть поучительные примеры. Вот один из них.

Осужденных высаживали из вагона. Охрана была организована в соответствии с существующими требованиями. Казалось, в такой обстановке никто из преступников и не подумает о побеге. Но именно на ошеломляющую внезапность и понадеялся один из них. Когда подошла его очередь садиться в спецавтомобиль, он неожиданно бросил под ноги начальнику караула сверток с личными вещами и что есть сил пустился бежать. Но улочка не удалась. Наперерез преступнику бросился сержант С. Макшаков и быстро достиг его. Завязалась схватка. Осужденный обладал недюжинной силой, но побег был предотвращен благодаря бдительности, решительным и умелым действиям воинов.

Я часто подчеркиваю на инструктивных занятиях: даже в самой благоприятной обстановке, которая, казалось бы, не предвещает ничего неожиданного, необходима бдительность, доведенная, по образному выражению В. И. Ленина, до высших пределов. Только она позволит своевременно предотвратить любое нарушение. Обращаю внимание военнослужащих на то, что осужденные пытаются провезти запрещенные предметы, совершить другие противоправные действия. Взял за правило напоминать солдатам о недостатках, допущенных предыдущим караулом. Ведь были случаи, когда некоторые воины нарушали установленный распорядок дня, не следили за своим внешним видом и т. д. Анализировать подобные недостатки всегда помогают записи проверяющих в постовых ведомостях.

Должен отметить, что большим подспорьем на инструктивных занятиях служит комплект специальных наглядных пособий, изготовленных в роте. В них отражен весь порядок действий личного состава в плановом карауле.

Убедившись, что личный состав караула хорошо уяснил задачу, я желаю всем успешного выполнения социалистических обязательств. Теплое напутствие командира окрыляет подчиненных, нацеливает их на безупречное выполнение обязанностей, способствует неукоснительному соблюдению жестких уставных требований. А пример брать есть с кого. Обязанности начальников караулов выполняют у нас прапорщики М. Самусевич и Н. Давиденко — умелые, дисциплинированные и исполнительные военнослужащие. Их опыт — своего рода гарантия практической действенности инструктивных занятий.

**Капитан И. АРТЫКБАЕВ,
командир роты.**

От редакции: когда верстался номер, стало известно, что капитан И. Артыкбаев назначен начальником штаба батальона.

ЛЕЙТЕНАНТСКИЙ РУБЕЖ

В операторской царил полумрак. Лейтенант Александр Перебейнос, возглавлявший в эти сутки караул, отодвинул в сторону аппаратный журнал, окинул взглядом охраняемый объект. Ничего особенного он не увидел. Но ведь совсем недавно система обнаружения выдала тревожный сигнал...

— Товарищ лейтенант, вас спрашивает командир роты, — доложил часовой-оператор, передавая офицеру телефонную трубку.

— Ну что там выясняется? — в голосе капитана С. Богатырева слышалось едва скрываемое нетерпение.

— Все в порядке, товарищ капитан, резервная группа вернулась в караульное помещение. Причина ложного срабатывания в резко изменившихся погодных условиях, — произнес Перебейнос твердо. — Вводить усиленный вариант несения службы, на мой взгляд, нет необходимости, тут мы с мастером ИТСО перевели аппаратуру на нужный режим, в дальнейшем сбоев не будет.

В телефонной трубке — тишина. Перебейнос понимал, что командиру роты не просто принять решение, полагаясь только на его лейтенантский доклад. Но вот раздался спокойный голос Богатырева:

— Хорошо, несите службу по обычному варианту. И все же каждую минуту будьте начеку.

Конечно, капитану было бы проще дать команду выставить дополнительные посты. Возможно, в подобной ситуации именно так и поступил бы Богатырев еще недавно. Но за несколько месяцев службы лейтенанта Перебейноса в подразделении капитан уже убедился в том, что на молодого командира взвода можно положиться...

Сам Перебейнос отлично помнит тот день, когда они с женой подъехали к расположению роты. Людмила держалась молодцом, даже шутила. Но Александр все же отметил — волнуется она. Еще бы. Что-то не видно в поселке привычных для глаза многоквартирных домов. Предоставится ли ей возможность устроиться на работу по специальности?

Но эти волнения быстро улеглись: им сразу же выделили отдельную квартиру, да и Людмилу, выпускницу института народного хозяйства, с радостью зачислили в штат планового отдела ИТУ. Трудности оказались в другом. Взвод, в который назначили Перебейноса, продолжительное время был без офицера. По этой или по какой другой причине, но к взводу прочно пристал ярлык отстающего. И ему, командиру, предстояло поправить дела в подразделении, вселить в солдат и сержантов уверенность в том, что им по плечу самые высокие рубежи.

Казалось бы, все имелось у лейтенанта, чтобы в короткий срок справиться с этой задачей. В Новосибирском высшем военном командном училище МВД СССР получил хороший запас знаний. Офицеры-преподаватели немало сил приложили для того, чтобы он полнее овладел методикой проведения занятий, научился эффективно организовывать социалистическое соревнование. Немаловажно и то, что сразу же по прибытии в роту Перебейнос настроил себя на максимум: решил вывести взвод в отличные. Но в состоянии ли был он с первых дней все сложные обязанности командира взвода выполнять наилучшим образом?

Жизнь подсказывает, что какими бы глубокими и разносторонними знаниями ни обладал выпускник военного училища, на первых порах ему непременно требуется поддержка старших начальников. И Перебейносу была оказана помощь, правда, сначала она не коснулась такого важного направления, как организация боевой службы. Командир роты лишь охарактеризовал лейтенанту сержантов взвода, комсомольский актив, дал несколько практических советов, послал на огневой урок к опытному сослуживцу. Да и когда молодой офицер включился в работу, командир, его заместитель по политической части присутствовали у него только на занятиях по боевой и политической подготовке. Конечно, контроль здесь тоже был необходим. Советы старших товарищей по организации и проведению занятий, настойчивость лейтенанта уже вскоре привели к неплохому результату — в ближайший выезд на стрельбище личный состав взвода продемонстрировал хорошую выучку, на политических занятиях солдаты стали проявлять активность, в отведенное время добросовестно конспектировали рекомендованную литературу.

Может возникнуть вопрос: что же, у лейтенанта проявился особый педагогический талант? Нет, дело в другом. Навыки в проведении занятий по боевой и политической подготовке у Перебейноса уже были. Да и этот запас он имел возможность постоянно обогащать, штудировав книги по военной педагогике и психологии, по другим дисциплинам. Так что здесь у него быстро наметился командирский рост. А вот специфики объекта, охраняемого подразделением, он не знал. Да и необходимой помощи ему в этом поначалу, к сожалению, не оказали. Это сказалось на качестве подготовки личного состава к несению боевой службы.

С огорчением вспоминает молодой офицер о своем первом инструктивном занятии с подчиненными, заступающими в караул. Вроде причин для беспокойства у

него не было: уставные положения знает хорошо, составил план подготовки караула к службе, по минутам рассчитал время. Но когда начал доводить обстановку на охраняемом объекте, почувствовал скованность, напряжение. И чем больше старался избавиться от них, тем сбивчивее излагал суть дела. А тут еще один из солдат засмотрелся в окно. Пришлось сделать ему замечание.

Почему воинов не увлекло это инструктивное занятие? Да потому, видимо, что лейтенант повторял им прописные истины, сам досконально не врос в обстановку, а предложенные им вводные не совсем точно были увязаны по месту и времени.

Если подходить объективно, то в данном случае каких-либо претензий к молодому офицеру предъявить нельзя. Опыт приобретает на практике. Так что хотим мы этого или нет, а определенной «доводки» новичков на месте, особенно в вопросах, касающихся охраны конкретных объектов, не избежать.

Имеется немало форм ввода вчерашних выпускников военных училищ в боевую службу. Это и командирская подготовка, и различные инструкторско-методические занятия, и обмен передовым опытом. Польза от них несомненна. Однако, как подтверждает практика, наибольший успех достигается в том случае, если они сочетаются с индивидуальным обучением. Понимает это каждый. И все же известны случаи, когда молодые офицеры предоставлены самим себе. И порой выходят к желанной цели отнюдь не наиболее коротким путем.

Чаще всего это происходит потому, что отдельные командиры не находят времени предметно познакомиться с прибывшим лейтенантом. Но бывает и так: обратится молодой офицер за помощью, а в ответ — не очень вежливый отказ. Конечно же, при таком отношении он начинает сторониться старшего товарища, замыкается в себе, скрывает собственные ошибки.

Хорошо, что лейтенанта Перебейноса вовремя поддержал капитан Богатырев. Командир роты понял, как остро переживает свою оплошность молодой офицер, и не стал разбирать ее в присутствии всех офицеров. Беседа у них состоялась один на один: старший товарищ обстоятельно проанализировал существо промахов в проведении инструктивного занятия, показал, к чему они могли привести. Чтобы неудача не обескуражила лейтенанта, командир подбодрил его. В тот же день нашел время пройти с подчиненным по периметру охраняемого объекта, охарактеризовал ему посты и систему обнаружения, показал места, где наиболее вероятны попытки побега, перебрал запрещенных предметов в зону.

— Нацеливайте людей на выполнение конкретной задачи, — посоветовал Богатырев, — настраивайте их психологически, готовьте к любой неожиданности. Обязательно отработайте такие вопросы, как движение по тропе наряда, осмотр местности, КСП, линейной части технических средств. Напоминайте подчиненным, что при патрулировании ночью нужно дви-

гаться бесшумно, соблюдать меры маскировки, прислушиваться.

Офицеры в сопровождении начальника караула и караульного поднялись на пульт управления техническими средствами охраны. Часовой-оператор доложил: за время несения службы происшествий не случилось. Проверка показала, что свои обязанности он выполняет добросовестно.

— А если поступит сигнал о нарушении запретной зоны, то как должен действовать часовой-оператор? — обратился к лейтенанту Богатырев, когда они вышли из операторской.

— О месте нарушения он обязан тотчас доложить начальнику караула, часовому на тропе наряда, в подразделение, войсковому наряду контролеров и ДПНК, — без запинки перечислял Перебейнос. — Усиливает наблюдение за показаниями приборов, участком охраны в границах поста. В дальнейшем действует по указанию начальника караула...

— Верно, верно, — остановил подчиненного командир роты. — Не подумайте, что экзаменуя вас, просто убежден: офицеру необходимо четко знать обязанности каждого военнослужащего, несущего службу в карауле. Больше того, командиру взвода не обойтись без умения правильно использовать силы и средства караула и подразделения при осложнении обстановки, ведь зачастую в роли ответственного офицера по роте ему приходится действовать самостоятельно.

Рекомендации командира роты, собственные наблюдения помогли молодому офицеру сделать правильный вывод: ни одно инструктивное занятие нельзя проводить наспех, формально, его содержание должно вытекать из обстановки, в которой предстоит действовать людям. В последующем командир взвода не только инструктировал подчиненных о порядке действий, но и практически отработывал с ними многие вопросы, с которыми им придется встречаться на службе по охране объекта, настойчиво тренировал действия на посту и в составе караула. Не забывал он и напомнить людям о поведении в критических ситуациях, о наиболее рациональных способах и приемах решения внезапно возникающих задач.

В дальнейшем Богатырев стал внимательнее присматриваться к лейтенанту, помогал ему шлифовать командирские качества. Внешне капитан только тем и выделял молодого офицера, что после соответствующего инструктажа задания давал сложнее да и спрашивал строже. Как-то, например, доверил Перебейносу самостоятельно провести тренировку роты по боевому расчету.

А не поспешил ли командир? На этот счет у капитана Богатырева свое мнение. Он считает, что нужно выбрать подходящий момент, дать молодому офицеру трудную задачу и помотреть, на что он способен.

— Плохо, когда тащишь новичка за руку, — говорит Богатырев. — Да и идеи свои в этот период не надо навязывать.

Пусть даже ошибается, но толк будет. Сильнее человек становится лишь тогда, когда вырабатывает сам и воззрение, и метод, и подход. Очень важно для военного человека быть уверенным в своих силах. В начале офицерской службы я тоже прошел через период колебаний: то ли служить, как получится, или же не давать себе покоя и стремиться к тому, чтобы сегодня работать лучше, чем вчера.

Перед началом той тренировки капитан Богатырев вышел из казармы и нетерпеливо взглянул на часы. Пора! Шли секунды, а люди все не показывались. Командир роты занес в блокнот первое замечание. Но тут распахнулась дверь. Солдаты и сержанты, уже полностью экипированные, выбежали стремительно, без промедления становились в строй. «Могли бы привести себя в порядок и на улице, здесь посвободнее, а впрочем...» — мысль капитана перебила громкая команда Перебейноса. Он словно не замечал построения командира. Лейтенант с каждой минутой обретал все большую уверенность, четко ставил задачи подчиненным. И они, охваченные единым порывом, действовали слаженно, с подъемом.

Когда личный состав подразделения выдвинулся к месту предполагаемого нахождения «преступника», капитан Богатырев быстро оценил обстановку, мысленно представил свои действия на месте лейтенанта. «Молодец!» — не удержавшись, громко произнес Богатырев. Офицер, увлеченный делом, видимо, не расслышал его слов.

Тренировка продолжалась. По мере того, как обстановка усложнялась, Перебейнос маневрировал силами и средствами. Возникающие при этом небольшие упущения вскоре устранялись — улучшалось наблюдение за ложиной, появлялась возможность отсечь «беглеца», если он попытается вырваться из блокированного района. И командир роты не без удовлетворения отметил, что в общем-то лейтенант неплохо продумал все нюансы поиска.

Вполне понятна радость командира роты за успех подчиненного. Ведь специфика службы во внутренних войсках такова, что сигнал сбора для группы преследования, подразделения в целом может стать для них началом выполнения боевой задачи. И любому офицеру, в том числе вчерашнему выпускнику военного училища, придется действовать в обстановке, которая не дает лишних минут на раздумья и согласования: решение должно быть принято в минимальный срок и сразу же проведено в жизнь. Здесь ему нужны решительность и инициатива, боевая активность и самостоятельность.

Продолжая вводить молодого командира взвода в курс сложных обязанностей, связанных с выполнением задач боевой службы, капитан Богатырев применил испытанный метод: брал его к себе в стажеры, когда сам возглавлял караул по охране ИТК или оставался ответственным по роте. Постепенно лейтенант подробно изучил особенности объекта, документацию караула, методику взаимодействия с войсковым нарядом контролеров и админист-

рацией колонии. Приобрел навыки контроля за личным составом и выполненном служебных задач, проведения боевого расчета, подведения итогов боевой службы и во многом другом, без чего не обойтись офицеру ротного звена.

Лейтенант Перебейнос учился упорно, задания выполнял добросовестно. С каждым днем командир роты все больше доверял ему. А когда нужно, и спрашивал строго за упущения по службе.

Этот стиль Перебейнос теперь использовал в работе с сержантами. Окрыленные его поддержкой и доверием, они стали надежными помощниками молодого командира взвода. Работая дружно, офицер и младшие командиры делали все для того, чтобы подразделение стало отличным.

..Вскоре после того, как по причине резко изменившихся погодных условий техническими средствами охраны был выдан тревожный сигнал, в караул прибыл командир роты. Проверив организацию и несение боевой службы, капитан Богатырев дал высокую оценку действиям начальника караула лейтенанта Перебейноса. Конечно, командир отметил и некоторые недостатки. Но молодой офицер и тут оказался на высоте: он сам видел эти недочеты и уже приступил к их устранению. В частности, подводя итоги боевой службы очередной смены, лейтенант сделал замечание рядовому А. Багирову:

— При выполнении поставленной задачи вы отвлекались, близко подпустили к посту проверяющего, не сделали вовремя окрика «Стойте, кто идет?» Ставлю вам лишь удовлетворительную оценку. В дальнейшем будьте собраннее, неукоснительно соблюдайте уставные требования.

А вот рядового Ю. Свеклиня, выполнявшего обязанности часового КПП, начальник караула поставил в пример всем воннам. Этот солдат проявил высокую бдительность: пресек попытку пронести на объект запрещенные предметы.

Лейтенант Перебейнос на подведении итогов не только говорил о том, что такой-то солдат действовал успешно или допустил оплошность, но и напоминал, с кем тот соревнуется, кто победил на данном этапе. В конце разбора офицер предложил часовому КПП рассказать, как ему удалось среди десятков людей узнать злоумышленника. Предоставив слово отличившемуся солдату, начальник караула таким образом поднял его авторитет, а главное — передовой опыт стал достоянием каждого.

Затем лейтенант собрал активистов караула. В манере разговора с ними уже чувствовался определенный стиль — постоянно держать их в курсе дел, контролировать политическую работу, оценивать, как она способствует выполнению боевой задачи. Офицер, похвалив комсорга караула старшего сержанта Т. Дзаганашвили, который успел провести индивидуальные беседы с несколькими солдатами, напомнил ему, что пора организовать запланированное обсуждение газетной статьи. Редактору боевого листа было дано задание выпустить «молнию» о бдительном часовом.

Детальное подведение итогов боевой службы с войнами, возвращавшимися с постов, определение ближайших задач комсомольским активистам наряду с другими мерами позволяло Перебейносу настраивать людей на максимальную отдачу сил в течение всех суток. Поставленная караульная задача была выполнена образцово.

Внимание, забота командира роты, его заместителей помогли лейтенанту Перебейносу без задержки войти в строй. От рубежа к рубежу он идет и потому, что понимает: его возраст — возраст ответственный, какой фундамент будет заложен в лейтенантские годы, так пойдет служба и в дальнейшем.

— В детстве вы мечтали стать офицером? — спросил я Александра.

— Было. Только в то время почему-то метил в генералы, — с улыбкой признался он.

— А сейчас?

— Сейчас — другое дело! Стал реалистом. Не может же каждый лейтенант до генерала дорасти.

Такой поворот разговора заставил призадуматься. В общем-то формально молодой офицер прав: не каждому выпускнику военного училища доведется командовать соединением. Но почему бы ему, да и любому другому лейтенанту, не стремиться к этому?

Выпускник Новосибирского высшего военного командного училища Александр Перебейнос уверенно овладевает лейтенантским рубежом. Он любит избранную профессию, горячо увлечен ею. А это хорошая заявка на то, что он еще многого добьется в своей жизни.

Майор В. БУСЫГИН.

МАСТЕРСКАЯ ТСО НА ВЫЕЗДЕ

Эффективное использование мастерской ТСО непосредственно на объектах — важный фактор своевременного и качественно обслуживания и ремонта технических средств охраны. Планированию выезда мастерской предшествует сбор информации о неисправностях станционной аппаратуры и датчиков обнаружения или о необходимости профилактических работ. Собираются эти сведения одновременно по двум направлениям: по линии дежурной службы (от дежурного по подразделению до дежурного

по части) и по линии службы ИТСО (от техника ИТСО подразделения до заместителя начальника штаба по ТСО или начальника мастерской ТСО). Полученные данные заносятся в журнал учета информации — раздел «Состояние ИТСО».

Техник ИТСО подразделения, докладывая о неисправности в штаб, сообщает о ее характере и причине, принятых мерах, количестве часов работы отказавшего элемента аппаратуры, наличии деталей и материалов для ремонта. Одновременно в формуляре аппаратуры ТСО он записывает дату и время появления неисправности, ее внешние признаки.

Такие сведения позволяют штабу своевременно разрабатывать рекомендации по улучшению технического обслуживания, совершенствовать методику отыскания и устранения неполадок, планомерно пополнять запас радиодеталей как в мастерской, так и в ЗИЦах подразделений, что очень важно при организации регламентных и ремонтных работ.

Положительный опыт в этом вопросе накоплен в одной из частей. План работы мастерской в соответствии с годовым планом технической эксплуатации составляет заместитель начальника штаба по ТСО подполковник-инженер Р. Сурков совместно с начальником мастерской прапорщиком С. Сотниковым обычно за неделю до начала очередного месяца.

В него включаются: регламенты № 4—6 технического обслуживания ТСО с указанием времени их проведения и подразделений; текущий и средний ремонт технических средств с отражением типа и количества аппаратуры; монтажные и пуско-наладочные работы по вводу в эксплуатацию поступившей техники; изготовление приспособлений, вспомогательных устройств, стен-

добр, макетов; подготовка и отправка техники согласно наряду для капитального ремонта.

План согласовывается с начальником штаба и утверждается командиром части. Ремонт аппаратуры ТСО проводится в основном на выезде и лишь наиболее сложные операции (при замене большого количества элементов) выполняются в стационарных условиях. На выезд начальнику мастерской выдается план-задание, в котором перечисляется полный объем предстоящих монтажных и пуско-наладочных работ. Составляется также план-график обслуживания технических средств.

Приведем пример. Для проведения регламента № 6 на одном из объектов, где установлены системы «Ночь-12», «Подснежник», радиолучевые датчики и некоторые другие технические средства, в плане были поставлены конкретные задачи специалистам мастерской и подразделения, определены работы по регламенту, указаны номера технологических карт на каждую операцию технического обслуживания ТСО. Графически показано, кто из специалистов, в какое время и какие операции будет выполнять на периметре, в операторской, в аккумуляторной, в служебных помещениях. Количество дней для регламентных работ зависит от типа и количества установленной на объекте аппаратуры ТСО, протяженности периметра, а также от состояния техники. Регламент проводится в объемах, определенных технологическими картами. При планировании всегда учитывается время года и погодные условия.

На наш взгляд, план-график должен не только планировать работу мастерской ТСО, но и давать возможность контроля за ее ходом как при подготовке к выезду, во время регламентов, так и по их окончании. Целесообразно такой план хранить в течение года как организационно-техническую документацию мастерской.

Качество, своевременность и полнота ремонтно-восстановительных и регламентных работ во многом зависят от материально-технического обеспечения. Поэтому мастерская своевременно оснащается контрольно-измерительной техникой и снабжается радиодетальными и материалами, вспомогательными устройствами. Она укомплектована необходимыми электронизмерительными приборами в соответствии с нормами полнотности. Имеется по два комплекта однотипных радиоизмерительных приборов из числа универсальных вольтметров, генераторов, осциллографов, что позволяет один держать как образец, а другой использовать для измерения параметров аппаратуры.

В соответствии с графиком надзора за контрольно-измерительной техникой на год, утвержденным командиром части, периодически проводится проверка точности показаний приборов. Причем большинство приборов проверяется в январе—феврале, что позволяет эффективно использовать их весной и осенью, то есть в самое напряженное время эксплуатации ТСО. В первом квартале, как правило, пополняются

ремонтный ЗИП и комплекты инструмента, приобретаются электро- и радиоэлементы, принадлежности для ухода за аккумуляторами.

Для выезда в подразделения есть машина с КУНГ, оборудованная под подвижную мастерскую. В кузове находятся рабочее место для проверки и ремонта блоков системы ТСО «Ночь-12», датчиков «Рупор», «Мак», «Одуванчик» и другой аппаратуры; контрольно-измерительная техника: вольтметр универсальный (В7-17), генератор сигналов низкочастотный (ГЗ-56/1), генератор импульсов микросекундной длительности (Г5-15), осциллограф универсальный (С1-68), частотомер электронно-счетный (ЧЗ-33), вольтметр переменного тока (ВЗ-39), измеритель параметров маломощных транзисторов (Л2-22), испытатель ламп (Л1-3), универсальный мост (Е7-4), измеритель сопротивления заземления (М416), мегомметр (М-4100), ампервольтметр (П-4313, АВО-5М), электросекундомер (П14), измерительная приставка (П19). Накануне выезда эти приборы с целью обеспечения их лучшей сохранности при транспортировке укладываются в заводские или специально изготовленные ящики. На рабочее место подается питание от сети переменного тока 220 В, 50 Гц и от источника постоянного тока (Б5-8), от аккумуляторной батареи 24 В (НК-80), выпрямителя (ВСА-5).

В мастерской оборудовано также место для слесарных работ. Здесь установлены стационарные тиски, электроточило. Имеется стеллаж для принятой на ремонт и отремонтированной аппаратуры. Конструкция стеллажа предусматривает удобное размещение и надежную перевозку техники. На выезд берется инструментальный ящик с комплектом инструмента. В него входят: электрическая и ручная дрели, набор спиральных сверл (от 1,2 до 6 мм), паяльники электрические на 36 В и 220 В (на 50, 90, 150 Вт), лампа паяльная на 0,5 л и паяльник красной меди, ножовка по металлу с запасными полотнами, ключ гаечный разводной 250 мм, комплект торцовых ключей, гаечные ключи разные, набор отверток, нож монтерский, пинцет технический, плоскогубцы комбинированные и монтажные, кусачки с изолированными ручками, острогубцы, круглогубцы, ручные тиски, наборы напильников и надфилей, метчиков, плашек (метрическая резьба от 2 до 6 мм), молотков (200, 500, 1000 г), зубило, кернер, леркодержатель, вороток универсальный, циркуль слесарный, ножницы по металлу, блоки с лапками для натягивания проводов, штангенциркуль, микрометр, линейка стальная, рулетка с измерительным проводом.

Начальник мастерской выписывает и получает со складов части необходимые для работы материалы: канифоль, припой, изолянту ПВХ и хлопчатобумажную, провод монтажный (от 0,15 до 1,5 мм), технический вазелин, смазку ЦИАТИМ, грунт и эмаль, спирт-ректификат, бензин, керосин, мыло хозяйственное, ветошь мягкую, недостающие радиодетали и метизы. Он также готовит принадлежности для ухода

за аккумуляторами, убеждается в комплектности, работоспособности вспомогательных устройств, облегчающих проведение регламента, и в наличии резервных блоков аппаратуры ИТСО.

В день выезда офицер службы ТСО проверяет техническую оснащенность подвижной мастерской, готовность личного состава к выполнению запланированного задания, проводит инструктаж по мерам безопасности и отдает приказ начальнику мастерской на выезд.

Вот как была организована работа в один из выездов. По прибытии в подразделение прапорщик Сотников доложил командиру о цели приезда, ознакомил его с заданием, сдал продовольственные документы на личный состав. Командир подразделения организовал размещение и питание специалистов. На период ремонта, реконструкции и технического обслуживания ТСО боевая служба по охране объекта была организована по усиленному варианту, о чем указывалось в книге боевой службы, в постовой ведомости и аппаратном журнале. Начальник мастерской согласовал с командиром роты место и участок линейной части аппаратуры, где намечались технические операции. Личный состав мастерской получил пропуск в караул для работы в запретной зоне.

При проверке и настройке датчиков обнаружения система «Ночь-12» переводилась в режим «Контроль», в остальное время находилась в режиме «Работа». Выработавшие ресурс датчики заменялись на резервные. Инструментальная проверка датчиков «Рупор», «Мак» и приемных устройств системы «Ночь-12» производилась в подвижной мастерской. Перед снятием этих датчиков один специалист, войдя в связь с начальником караула, сообщал об их отклонении на том или ином участке рубежа обнаружения, другой производил отключение проверяемого датчика на распределительном щите системы «Ночь-12». В постовой ведомости и в аппаратном журнале сразу же производились отметки об отклонении датчика и принимались меры к усилению охраны участка.

Если в снятом датчике электрические параметры выходили за пределы допустимых и не поддавались регулировке, он заменялся резервным. Когда такого резерва не было, начальник мастерской производил ремонт неисправного датчика или блока системы «Ночь-12» в мастерской. Хотя электрические параметры исправного датчика измерялись в стационарных условиях, после установки обязательно производилась его настройка и проверка работоспособности. Затем выполнялась инструментальная проверка следующего датчика на другом участке. Последовательность та же.

При профилактических работах и измерениях на линейной части антенные и заземленные провода участка от приемного устройства отключались. Работы на линейной части, измерение сопротивлений, изоляция проводов и заземлений проводились при выключенной аппаратуре. Вывешивался предупредительный плакат «Не включать»

119
работают люди!». Особое внимание при регламенте на антенном устройстве уделялось пропайке всех перемычек, соединяющих соответственно антенные и заземленные провода каждого фланга участка, а также соединению с помощью электросварки одного из антенных проводов со всеми изолированными металлическими стойками и одного из заземленных проводов с контуром заземления. Чтобы добиться симметричности плеч антенных участков по емкости, подключили дополнительный антенный провод в плечо того фланга, где емкость меньше. Измерение электрических параметров антенного устройства производилось с помощью магазина емкостей «Р-5025».

Измерение основных параметров станционной аппаратуры систем «Ночь-12», «Подснежник», выпрямителей «ВСА-5» выполнялось в операторской, где на отдельном столе было оборудовано рабочее место с установкой всей необходимой контрольно-измерительной аппаратуры (осциллограф, частотомер, универсальный вольтметр, ампервольтметр, электрический секундомер). При инструментальной проверке аппаратуры системы «Ночь-12» широко применялись вспомогательные устройства, изготовленные рационализаторами. Это «измеритель времени задержки БОС», «переключатель контролируемых напряжений разъема «Ш-13», «эквивалент антенного устройства», «магазин «С» и «R» проверки ПУ».

Перед измерениями младшие специалисты под контролем прапорщика Сотникова обязательно очищали от пыли и грязи все блоки и детали пульта управления. Для продувания воздухом плат с деталями использовали пылесос. Профилактика пульта и подготовка аппаратуры к измерениям были выполнены при полном снятии напряжения с системы «Ночь-12». Поэтому для организации связи часовых с начальником караула временно прокладывалась кабель П-274 с подключением телефонов «ТА-57» в местах несения службы часовыми. При снятии часовых с тропы наряда и проверке службы разводящие и проверяющие поддерживали связь с помощью портативных радиостанций.

По окончании всех профилактических работ начальник мастерской записал результаты измерений параметров систем и датчиков обнаружения в формуляры на аппаратуру и в формуляр на кабельные и антенные сооружения. Сделал отметку в разделе формуляра «Учет неисправностей при эксплуатации» о замененных при ремонте радиодеталей и расходе ЗИПа аппаратуры. Затем составил акт на израсходованные детали и материалы и подписал его у командира подразделения.

Практика показывает, что проведение сезонного техобслуживания на объекте целесообразно осуществлять в такой последовательности. Первый день — регламент средств обнаружения, установленным во внутренней запретной зоне, профилактика антенного устройства (емкостного козырька), смена электролита и электрические испытания аккумуляторов первой батареи. Второй день — регламент датчикам обна-

ружения, размещенным на основном ограждении и на КПП, продолжение профилактики емкостной системы. Третий день — проверка противоподкопных средств обнаружения (измеряется чувствительность сейсмодатчиков и уровень помех в зоне их установки), заканчивается профилактика и измерение электрических параметров плеч антенных участков, начинаются профилактические работы на линейной части противопобеговой технической системы, замена электролита и электрические испытания второй аккумуляторной батареи. Четвертый день — регламент станционным устройствам систем, размещенным в операторской, измерение их электрических параметров контрольно-измерительными приборами и вспомогательными устройствами, проверка соединительных линий системы «Ночь-12», продолжение профилактики линейной части противопобеговой системы. Наконец, пятый день — окончание профилактических работ и измерение электрических параметров проводов питающей линии и линейной части противопобеговой системы, проверка ЗИПов аппаратуры, находящейся в мастерской ИТСО подразделения, и эксплуатационной документации.

Немаловажен контроль за работой мастерской ТСО на выезде. В части, о которой идет речь, сложилась стройная система такого контроля. Она включает проверку качества регламентов, своевременности и полноты монтажных и пуско-наладочных работ по вводу в эксплуатацию полученной техники, наличия и экономного расходования эксплуатационных материалов, учета и использования контрольно-измерительной аппаратуры, обеспечения инструментом и радиоэлектродетальями, подготовки личного состава мастерской. Поскольку такая проверка имеет особенность, она требует специальных знаний. Поэтому в системе командирской подготовки важное место отводится методике проверки работоспособности технических средств, организации и проведения регламентов и технических осмотров.

Офицерам штаба в служебные задания для работы в подразделениях обязательно включаются вопросы контроля за ремонтом и установкой техники в запретных зонах, проверки технического состояния ТСО. Перед выездом подполковник-инженер Сурков напоминает офицерам методику контроля, указывает, на что обратить внимание, какие принять меры при обнаружении недостатков и неисправностей, какую, кому и как оказать помощь.

Офицер штаба непременно проверяет у начальника мастерской ТСО задание и план-график, следит за работой специалистов, соблюдением ими мер по технике безопасности, совместно с командиром подразделения оценивает качество и объем работ. Он удостоверяется также в правильности ведения технической документации, записей результатов электрических измерений, проверки технических средств, учета их обслуживания в объеме регламентов 4—6. Работоспособность ТСО офицеры штаба прове-

ряют с помощью встроенных приборов из специальных индикаторов, а вызов срабатываний систем и датчиков обнаружения производят только по указанию командира части, когда проверяются действия караулов по сигналам технических средств. Результаты технического осмотра ТСО (с нулевыми статками и предложениями) записываются в журнал контроля технического состояния ИТС. В последующем при подведении итогов работы в подразделениях оценивается выполнение «технического» пункта служебного задания.

Конечно, более квалифицированно контролируют работу мастерской офицеры — специалисты ИТСО. Их контроль сочетается с практической помощью непосредственно на месте. Она продолжается до полного выполнения намеченных мероприятий. Например, заместитель начальника штаба по ТСО части выполняет монтажные пуско-наладочные работы, регламенты ТСО, помогает обеспечить их необходимыми материалами, следит, чтобы специалисты мастерской использовались по прямому назначению. Он также занимается подбором кандидатов на должности младших специалистов. Участвует в проведении занятий с личным составом мастерской, заботится о повышении их классной квалификации, контролирует выполнение взятых социалистических обязательств. Офицер определяет качество произведенного ремонта, изучает трудозатраты на каждую единицу техники и на каждого мастера, разрабатывает рекомендации по методике отыскания и устранения неисправностей. Устанавливает причину выхода из строя аппаратуры. И если это произошло после ремонта или регламента, выполненного мастерской, проводит со специалистами разбор. Проверяется также порядок приема в ремонт и выдачи отремонтированной техники, учет контрольно-измерительных приборов и имущества, наличие и правильность ведения технической документации.

Постоянно уделяет внимание подвижной мастерской и начальник штаба. Он добивается от автослужбы части, чтобы автомашина всегда была готова к выезду, обеспечивалась необходимыми запчастями и инструментом. Под его контролем находится и сезонное техническое обслуживание инженерно-технических средств на объектах. Он требует, чтобы для выполнения регламентов 5—6 в помощь мастерской привлекались механики взвода ИТСО. По итогам работ издается приказ, в котором оценивается состояние ИТСО, полнота и качество технического обслуживания, отмечаются активные исполнители, в том числе и специалисты мастерской.

Опыт показывает, что если штаб постоянно и конкретно занимается планированием и организацией работы мастерской, обеспечивая ее необходимыми материалами и деталями, то технические средства функционируют устойчиво и надежно, а ремонт и профилактика ИТСО всегда своевременны и эффективны.

Полковник-инженер А. ТУПЧИЙ.

120

ИДЕТ РЕГЛАМЕНТ

Фото прапорщика
А. Александрова

Своевременно и качественно проведенные регламентные работы — залог высокой работоспособности инженерно-технических средств охраны. Там, где регламенты заранее продуманы, где правильно используют силы и средства при организации технического обслуживания, умело взаимодействуют с сотрудниками исправительно-трудовых учреждений, там значительно продлеваются межремонтные сроки эксплуатации аппаратуры и систем, предупреждаются отказы и неисправности.

На снимках:

■ Старший техник подразделения кавалер знака «За отличие в службе» I и II степени прапорщик И. Миско уточняет с майором внутренней службы А. Марилковым расстановку младших специалистов на объектах работы.

■ Активно участвует в проверке аппаратуры дежурный помощник начальника колонии майор внутренней службы Б. Евелинский.

■ Коммунист И. Миско не только внимательно проверяет работоспособность стационарной аппаратуры, но и, вскрыв недочеты, помогает младшему специалисту точно ее отрегулировать. В аппаратном журнале обязательно делается соответствующая запись.

■ Хорошо справляется с индивидуальным заданием мастер по ремонту инженерно-технических средств охраны отличник боевой службы, боевой и политической подготовки специалист 3-го класса рядовой В. Мельник.

■ Войсковые наряды контролеров, выполняя на маршрутах и постах свои обязанности, широко используют технические средства, в том числе портативные радиостанции. Участвующие в регламенте прапорщики заинтересованы в том, чтобы радиостанции были подготовлены к безотказной работе, тогда связь станет устойчивой, надежной.

...Идет очередной регламент. Его успех и качество зависят от того, насколько подготовлены специалисты и участвующий в нем личный состав, от добросовестного отношения каждого к поставленному перед ним конкретному заданию, от неукоснительного соблюдения всеми работающими мер личной безопасности и установленных правил.

ИЗ ИСТОРИИ ОХРАНЫ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

«Дорогая редакция. Я интересуюсь историей охраны железных дорог. В мемуарной литературе мало пишут о тактике действий частей и подразделений при выполнении этих задач. Между тем известно, что она не была чем-то застывшим, а постепенно изменялась и совершенствовалась. В ее развитие внесли определенный вклад и внутренние войска. Если можно, расскажите об этом. Лейтенант В. Судобин».

Ответить на вопрос нашего читателя мы попросили полковника В. Щурова и подполковника С. Зайцева.

История охраны железнодорожных коммуникаций неразрывно связана с использованием их в военных целях. Еще в работе «Анти-Дюринг» Ф. Энгельс отмечал, что «вооружение, состав, организация, тактика и стратегия зависят прежде всего от достигнутой в данный момент ступени производства и от средств сообщения» (М., 1966, с. 167). Принципы и способы охраны дорог всегда находились в тесной и непосредственной связи со способами ведения войны, которые предъявляли все новые требования к организации этого дела, вынуждали вырабатывать более совершенную структуру частей и подразделений охраны.

Анализ истории вопроса позволяет, на наш взгляд, выделить несколько этапов: 1850—1904 гг., 1905—1917 гг., 1918—1940 гг., 1941—1945 гг., каждый из которых характеризуется своими особенностями системы охраны и способами нападения на объекты дорог.

Впервые железнодорожные коммуникации начали охранять французы в боевых действиях с Австрией в 1859 году. Для этой цели выделялось 5000 человек, хотя прикрывались лишь важнейшие узлы — Генуя, Александрия, Милан. Мосты же не охранялись, что позволило австрийским рейдирующим группам уничтожить два из них.

Более масштабными были действия во франко-прусской войне 1870—1871 гг. Французские патриоты наносили массированные удары по важнейшим участкам железных дорог немецких армий. В январе 1871 года партизанскому отряду численностью 300 человек удалось взорвать мост длиной 350 метров через р. Мозель, движение по маршруту Париж — Страсбург прервалось на 17 дней. В дальнейшем был разрушен мост через р. Мааз у Туля, на его восстановление потребовалось 5 дней. Чтобы ослабить воздействие партизан, немецкое командование вынуждено было выделить для охраны железных дорог около 50000 человек, что составило примерно 10 процентов численности армии.

В обеих этих войнах охрана коммуникаций осуществлялась патрулями, караулами и отрядами численностью до батальона и носила линейный характер. Усиление охра-

ны шло в направлении увеличения ее численности.

Россия такую задачу впервые решала в период русско-турецкой войны 1877—1878 гг. Журнал «Иллюстративная хроника войны» (1877, № 11) отмечал: «Железная дорога на всем протяжении от Унген до Бухареста охраняется частями нашей армии. Местная железнодорожная администрация оставлена на своих местах, но под непосредственным наблюдением 3-го железнодорожного батальона, части коего находятся на каждой крупной станции, равно как и казаки, заменяющие здесь железнодорожных жандармов... Все эти меры, своевременно предпринятые и быстро приведенные в исполнение, обеспечивают нам правильное и спокойное движение по румынской железной дороге».

В апреле 1877 года русскому командованию стало известно о намерении турок уничтожить мост на р. Серет у Барбаша с помощью мониторов и канонерок дунайской речной флотилии. В случае разрушения этого моста, который имел длину около 250 м, а прилегающая к нему местность была на протяжении 20 км залита весенними паводками, потребовалось бы около трех месяцев на его восстановление. Это заставило выделить на охрану моста пехотный батальон, две артиллерийские батареи и усилить его оборону торпедными заграждениями, установленными ниже по течению Дуная.

В последующем для охраны и обороны узлов дорог Рени, Галац, Браилов, Крайов были выделены отряды из 1—5, 9 и 10-го резервных батальонов и из 31-го Донецкого казачьего полка по 300 человек пехоты и 100 человек конницы с несколькими артиллерийскими батареями каждый. В этих пунктах были построены блокгаузы для размещения в них отрядов.

Строили блокгаузы и англичане во время войны с бурами в 1899—1902 гг. Несмотря на их значительное число (4050), они сыграли свою положительную роль лишь благодаря разрозненности партизанских отрядов буров, слабому их вооружению и отсутствию общего руководства. Оборона объектов железных дорог от нападения прорвавшихся регулярных частей противни-

ка осуществлялась в этот период также крепостями и фортами. Средняя плотность охраны достигала 25 человек на километр пути, в итоге войска охраны составляли примерно 60000 человек, что почти в два раза превышало армию буров.

В ходе русско-японской войны в 1904—1905 гг. на полях Маньчжурии развернулось и одновременно участвовало в сражениях несколько армий. Это предъявляло повышенные требования к путям сообщения и транспорту. Между тем единственной артерией, питавшей вооруженные силы на востоке России, была Китайско-Восточная железная дорога (КВЖД) протяженностью 2515 км. Пропускная способность ее составляла 21 пару поездов в сутки.

Японцы правильно оценили значение для русских войск этой дороги и поэтому с первых дней войны принимали меры по ее разрушению. К этим акциям японские шпионы привлекали местное население, из которого формировались отряды разбойников-хунгузов. Например, 21 апреля 1904 года на 650-й версте южного участка КВЖД группа хунгузов, руководимая инструкторами, подорвала неохранный мост.

Русское командование также старалось воздействовать на тыл японской армии. 5 февраля 1905 года отряд в составе четырех сотен и конно-саперной команды получил задачу уничтожить мост через р. Сяохэ длиной 102 м. Японский гарнизон численностью 50 человек поздно обнаружил приближение русских и был выбит с охраняемого объекта. Движение по этому важному участку было прекращено на 24 часа.

Русское командование постоянно совершенствовало систему охраны и обороны дороги. До апреля 1904 года эта задача возлагалась на войска Заамурского округа пограничной стражи, вольные дружины запасных частей и части полевых войск общей численностью около 28000 человек. После взрыва моста 21 апреля охрана КВЖД усилилась за счет 1-й пехотной сибирской дивизии в составе 5000 человек. К январю 1905 года для этой цели привлекалось около 50000 человек при общей численности охраны тыла русских войск до 75000 человек.

Средняя плотность охраны в начальный период войны составляла 10 человек на километр, что при ее пассивности и слабой разведке было недостаточным. Постепенно охрана коммуникаций усиливалась, а плотность увеличивалась до 20 и в феврале 1905 года даже до 30 человек на километр пути. Изменялась и тактика действий. Бригады пограничной стражи получали для охраны дороги участки, делившиеся на ротные и путевые. На каждый путевой участок длиной 5 км выделялся пост в составе 20 человек. Мосты охранялись заставами численностью от 30 до 60 человек. Посты и заставы усиливались кавалеристами (по 5—10 человек). На станциях создавались гарнизоны за счет путевых рот и располагались резервные отряды. На вольные дружины возлагалась охрана железнодорожных складов.

Опасение за бесперебойность подвоза

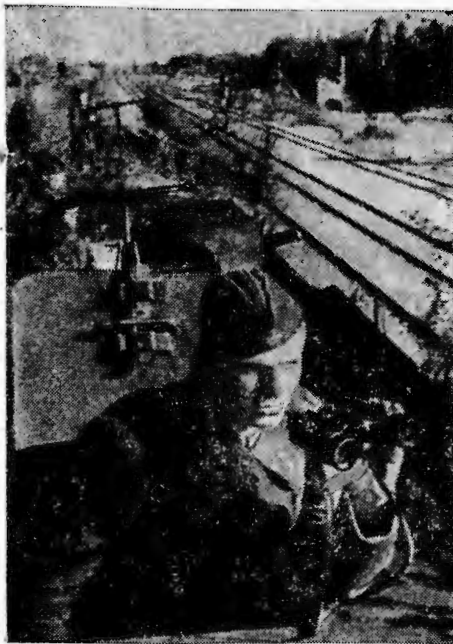
материальных средств заставило русское командование к январю 1905 года перейти к активной охране дороги, большее значение придавалось разведке. С этой целью на расстояние до трех переходов от железной дороги высылались крупные разведывательные отряды, которые усиливались конными частями. Так, из 4-й Донской дивизии были выделены три подвижных отряда: Фунзунченский (1100 конников и 6 орудий), Будзунский (1800 пехотинцев и конников и 10 орудий) и Цицинарский (1400 пехотинцев и конников и 6 орудий), которые удалялись от железной дороги на 50—100 километров.

Таким образом, в 1905 году впервые в русской армии была предпринята попытка активной охраны и обороны железных дорог, хотя значительное увеличение войск охраны в этих условиях вряд ли можно считать оправданным.

Первая мировая война 1914—1918 гг. не внесла в развитие системы охраны каких-либо существенных изменений, чего нельзя сказать о способах и методах воздействия противника на охраняемые объекты. Значительное распространение получили диверсионные шпионские группы и одиночные диверсанты. Изменились средства их доставки. Например, 10 сентября 1914 года 10 немецких саперов-диверсантов на двух автомобилях беспрепятственно прошли через линию охраны французов и в нескольких местах взорвали железнодорожный путь на участке Париж—Дьетч. В этот период для ударов по железнодорожным коммуникациям использовались новые средства — аэропланы и цепепланы, что позволило увеличить глубину воздействия до 300 км от линии фронта. За 1915—1917 гг. немцы осуществили более 100 таких налетов на английские железные дороги.

В ходе иностранной военной интервенции и гражданской войны 1918—1920 гг., в условиях ожесточенной классовой борьбы в нашей стране придавалось особо важное значение охране железнодорожных магистралей. В. И. Ленин отмечал, что железнодорожный транспорт является «важнейшим материальным фактором войны, имеющим первостепенное значение не только для выполнения военных операций, но и для снабжения Красной Армии боевым и вещевым имуществом и продовольствием» (Полн. собр. соч., т. 38, с. 400).

30 января 1918 года декретом СНК была создана Всероссийская межведомственная чрезвычайная комиссия по охране железных дорог. 23 марта эта задача была поручена НКПС, наделенному чрезвычайными полномочиями. 17 июля Совнарком вновь обсудил этот вопрос. Численность охраны доводилась до 70000 человек. В середине 1919 года войска ВЧК и различные виды охраны, состоящие в распоряжении отдельных ведомств, в том числе и путей сообщения, были объединены в войска внутренней охраны Республики (ВОХР). Процесс объединения всех тыловых войск был завершён к концу 1920 года созданием войск внутренней службы (ВНУС). Охрана

Дислокация бронепоезда № 28 в Дейуцах. Командир бронепоезда — капитан Ф. Андреев.

Фото из фондов Центрального музея внутренних войск МВД СССР.

и оборона железнодорожных и водных путей по-прежнему оставалась их важнейшей функцией. Эти задачи выполнялись в комплексе мероприятий по наведению и поддержанию общего революционного порядка в тыловом районе, укреплению местных органов Советской власти и общественных организаций.

При распределении численности охраны исходили из плотности не менее трех человек на километр железнодорожного пути. Протяженность участка определялась его оперативным предназначением в системе перевозок войск, подвоза материальных средств, количеством и важностью сооружений на дороге, возможностью воздействия противника, наличием сил и средств. Охрана осуществлялась неподвижными полевыми караулами (это, как правило, мосты, водокачки и станции), бронепоездами и бронелетучками, резервными отрядами, при необходимости применялся их широкий маневр. Бронепоездам выделялись участки в среднем 120 км, на каждом из них имелась десантная группа для поддержки постоянных караулов.

После гражданской войны началось общее сокращение армии, оно коснулось и войск ВЧК — ГПУ. Их численность согласно постановлению Совета Труда и Оборона от 2 июня 1922 года уменьшалась на 60 процентов и доводилась до 45000 человек. Охрана железнодорожных сооружений передавалась Народному комиссариату путей сообщения, для чего было разрешено сфор-

мировать вольнонаемную стрелковую бригаду.

В связи с обострением международной обстановки, а также с учетом роста перевозок по железным дорогам и предстоящей реконструкцией транспорта постановлением правительства от 4 декабря 1931 года военизированная охрана НКПС перешла в подчинение ОГПУ, и на внутренние войска вновь была возложена охрана стальных магистралей. Причем одним из требований, предъявляемых к ней, было максимальное применение технических средств с целью рационального и экономного использования личного состава.

С первых дней Великой Отечественной войны гитлеровское командование всеми силами пыталось парализовать работу наших коммуникаций. На них нацеливались не только авиация, но и тайные подрывные силы. Самоотверженно сражались бойцы и командиры войск НКВД, защищая каждый железнодорожный объект. Как пример можно привести бой нашего караула с немецкими диверсантами в ноябре 1942 года у ст. Поляна. Переодетые в форму личного состава железнодорожных войск 12 гитлеровцев пытались прервать движение поездов на участке Поворотино — Таловая. Но это им не удалось. Группа была своевременно обнаружена и уничтожена.

Героизм личного состава при охране и обороне дорог был массовым. В результате этого число нападений противника в последующем резко снизилось (в 1942 году до 90, а в 1943 — до 82 случаев), эффективность его действий также сильно упала. Зато противодействие наших войск росло. Например, за 1943 год войсковыми нарядами задержано и разоблачено много шпионов и диверсантов, предотвращено 228 крушений поездов.

Хорошо проявили себя наши партизаны, систематически и надолго выводя из строя важнейшие участки железных дорог на временно оккупированной советской территории. Широко известна операция под названием «Рельсовая война», проведенная ими в 1943 году. В итоге пропускная способность железных дорог была снижена на 30—40 процентов. Это вынудило немецкое командование увеличить численность железнодорожной охраны еще на 12 дивизий.

В 1944 году количество нападений на наши прифронтовые железные дороги несколько увеличилось, но в основном и эти нападения были успешно отбиты.

Для нападения на объекты железных дорог гитлеровцы применяли и подразделения воздушно-десантных войск. Известны случаи высадки их десантов вблизи узлов и станций Волковск, Барановичи, Смоленичи в июне — июле 1941 года; Ярцево, Малоярославец в сентябре — октябре 1941 года; Кадуи, Чебсара в 1942 году. Десантников в каждой группе было от 50 до 100 человек, глубина высадки составляла 50—80 км.

Следует отметить, что для нарушения коммуникаций в ряде мест использовались и воздушные десанты большой численности. Так, в сентябре 1944 года в Голландии

была высажена воздушно-десантная дивизия союзников (около 10000 человек) в районе города Арнем. 1-й посадочно-десантной бригаде численностью 3000 человек поручалось захватить железнодорожный мост через р. Рейн. Однако действовала она неудачно, и свою задачу ей выполнить не удалось. В марте 1945 года в Рейнской операции 6-й английской посадочной бригаде численностью 2500 человек было поручено захватить железнодорожный мост. Глубина высадки достигала 10—15 км. Мост удерживался до подхода англо-американских частей, наступавших с фронта.

Таким образом, наибольшее количество нападений на объекты железных дорог осуществляли диверсионные группы. Воздействие подразделений воздушно-десантных войск было явлением редким. Действия диверсантов распространялись на всю глубину фронтовых районов, а иногда выходили за их пределы. Средняя продолжительность удара по объектам составляла 0,4—1,5 часа. Но, как правило, диверсионные группы получали организованный отпор, уничтожались, отступали или рассеивались.

Охрану железных дорог в нашей стране, как уже говорилось, осуществляли войска НКВД. С началом войны количество таких задач, возлагаемых на них, удвоилось. Войска приняли под охрану более 3000 объектов на 54 магистралях страны. Силы и средства распределялись соответственно дорогам, а внутри них — участкам и объектам. Их количество и наименование определялись Центральной и дорожными межведомственными комиссиями.

В дивизию по охране железных дорог входило 3—6 полков (в зависимости от поставленной задачи). Полк состоял, как правило, из 3 батальонов, батальон — из 3 рот. Рота могла выставить 4—6 гарнизонов. Прежде всего обращалось внимание на мосты, поскольку в случае их разрушения происходил значительный перерыв в движении. Кроме того, охранялись парки прицепных вагонов, водожачки, выадуки, путепроводы, тоннели, базы НКПС и другие объекты.

Расстановка войск на дорогах и выбор типов гарнизонов, их штат и численность зависели от значения объектов, их размеров и технических особенностей, местности и удаленности населенных пунктов, наличия сил и средств, метеорологических условий. Детальное планирование охраны и расстановки войск проводилось после реконсирвоки объектов на местах.

В выявлении и ликвидации диверсионных элементов войска НКВД по охране железных дорог широко взаимодействовали с органами госбезопасности, милицией, администрацией железных дорог, местным населением и войсковыми частями, расположенными вблизи охраняемых объектов. Примером удачного взаимодействия

с органами НКГБ может служить охрана 73-м полком НКВД Белорусской железной дороги в 1944 году. Только за период с 1 июля по 1 декабря было задержано свыше 300 диверсантов и шпионов. Как недостаток, не все гарнизоны имели связь с расположенными вблизи войсковыми частями, некоторые гарнизоны располагались вдали от мест службы, вызов помощи к поста́м был затруднен.

Войска НКВД по охране железных дорог совместно с общевойсковыми соединениями в ряде случаев участвовали в боях против регулярных частей немецко-фашистской армии. Только части 23-й дивизии НКВД, охранявшие Октябрьскую, Кировскую и Северную железные дороги, за 1941—1942 гг. провели 549 боев, уничтожив и захватив в плен свыше 33000 немецких солдат и офицеров, сбили 23 самолета, уничтожили 31 танк, 15 орудий противника и много другой боевой техники.

Очень хорошо зарекомендовали себя в годы Великой Отечественной войны отдельные бронепоезда внутренних войск. На них возлагались задачи по охране и обороне железнодорожных участков, узлов и станций; поддержке гарнизонов, охраняющих сооружения железных дорог; переброске резервов и поддержке их действий; сопровождению литерных поездов и военных грузов. Они также действовали в составе войск НКВД и Красной Армии непосредственно на фронтах. Так, 46-й отдельный бронепоезд под командованием капитана Г. Ф. Фирсова в ходе боевых действий на Кавказе уничтожил 1350 немецких солдат и офицеров, 17 танков, 6 артиллерийских и минометных батарей, 3 пулемета и много другой боевой техники, за что был награжден орденом Красного Знамени. Такой же награды были удостоены бронепоезда № 56 и 73.

Если проанализировать историю охраны и обороны железнодорожных коммуникаций, можно проследить несколько основных тенденций, определявших ее развитие и совершенствование. Во-первых, постепенный переход от пассивной охраны и обороны отдельных объектов к активной со все большим увеличением их количества и возрастанием роли резервов. Во-вторых, улучшение охраны железных дорог за счет концентрации сил и средств на более ответственных участках (объектах), от которых зависела устойчивость их работы. В-третьих, непрерывные поиски наиболее эффективных путей решения проблем охраны и обороны объектов железных дорог в связи с развитием сил и средств нападения противника. В-четвертых, постепенное внедрение в охрану коммуникаций инженерно-технических средств. Для периода Великой Отечественной войны характерно постоянно растущее значение тесного взаимодействия между различными органами и ведомствами в единой системе защиты тыла страны.

123

ПРАКТИКА

ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

★ ПОДДЕРЖАНИЕ ВНУТРЕННЕГО ПОРЯДКА В РОТЕ ★ ПОЧЕМУ РОТА НЕ ВЫПОЛНИЛА ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ★ ЛИЧНЫЙ ПРИМЕР ОФИЦЕРА ★ ЗАБОТА О ДИСЦИПЛИНЕ ★ ПЕРЕКОС В НРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ

ОФИЦЕР РОТЫ И УСТАВНОЙ ПОРЯДОК

Строгий уставной порядок — понятие емкое и широкое. Это и знание уставов, и образцовое несение личным составом боевой и внутренней службы, и четкая организация учебного процесса, и надежная эксплуатация техники, вооружения, и правильные взаимоотношения военнослужащих, и точное выполнение распорядка дня, учебных планов и программ, и многое другое.

Разумеется, чтобы приучить подчиненных к соблюдению уставного порядка, скажем, недостаточно объяснить им: «Вы должны жить и служить по уставам». Нужно убедить в необходимости этого, воздействуя на разум и сердце военнослужащих, добиться, чтобы следование духу и букве устава стало их внутренней потребностью. Такую работу проводят все командиры, но особый спрос за обучение, боевую службу, дисциплину, порядок мы предъявляем к офицерам ротного звена. Ведь успех в подразделении зависит прежде всего от того, как сами они претворяют в жизнь уставные требования, являются ли, примером в выполнении воинского долга.

Возьмем роту, которой командует офицер П. Деликатный. Он сам, все офицеры роты глубоко знают уставные положения и четко их реализуют на практике. Попро-

сы повышения организованности, поддержания уставного порядка обсуждаются на служебных совещаниях, в партийной и комсомольской организациях. Строгое соблюдение офицерами моральных и этических норм поведения, безупречное выполнение требований Конституции СССР, военной присяги и уставов, служебных обязанностей положительно воздействуют на личный состав. Внутренний порядок в этом подразделении образцовый. Занятия проводятся организованно. Многонациональный коллектив роты живет дружно, по принципу «один за всех, все за одного». И не случайно подразделение является отличным.

Настоящим поборником уставного порядка зарекомендовал себя лейтенант В. Логачев. Его офицерская биография еще только начинается, но он уже достиг первых успехов: взвод, которым командует недавний выпускник военного училища, стал отличным. И сержанты в этом взводе дисциплинированные, исполнительные, требовательные. Так, сержант В. Кушнир — командир отличного отделения. Сержант С. Садыков неоднократно выходил победителем в состязаниях на лучшего стрелка роты. Оба они в списке передовых дежурных по роте.

Примечательно, что у лейтенанта Лога-

чева развито чувство ответственности за дела не только своего взвода, но и роты в целом. Заметит беспорядок в казарме, поведении военнослужащих — обязательно вмешается, разберется, добьется устранения недочетов.

Однажды он сделал внушение за нарушение формы одежды рядовому В. Журавелю. Тот отреагировал как положено. Но через некоторое время вновь предстал перед офицером неопрятным. Тогда лейтенант Логачев вызвал командира отделения обеспечения и обслуживания сержанта В. Дриня и потребовал принять меры к подчиненному. Командир отделения оправдывался: дескать, что возьмешь с сапожника-портного? О такой позиции сержанта лейтенант Логачев доложил командиру роты. Тот подробно проанализировал состояние дисциплины в отделении обеспечения и обслуживания, предпринял необходимые меры для наведения порядка.

В другой раз лейтенант В. Логачев заметил, что солдаты при встрече с прапорщиком В. Жуком не отдали ему честь. Лейтенант указал на нарушение устава не только солдатам, но и прапорщику. Тот пытался отмахнуться от замечания офицера, даже встал в позу обиженного. Лейтенант Логачев напомнил Жуку о правилах взаимоотношений военнослужащих и потребовал их четко выполнять.

Вскоре состоялось собрание прапорщиков и военнослужащих сверхсрочной службы, на котором обсуждалась их роль в укреплении дисциплины в подразделении. На нем выступил и Логачев: рассказал о случае с В. Жуком, привел другие факты, когда прапорщики проходили мимо нарушителей дисциплины солдатами, сами не показывали примера в соблюдении ее требований.

Разговор получился острым, принципиальным. Не только прапорщику В. Жуку пришлось покраснеть перед сослуживцами, но и Г. Аверину, Н. Соколюку. Коллектив предъявил к ним строгий спрос за слабую дисциплину, нетребовательность к младшим по званию, за несоблюдение уставного порядка, нечеткое выполнение своих функциональных обязанностей. Это пошло им на пользу. И офицеры роты стали острее реагировать на их промахи в службе, поведении. Прапорщики повысили активность в воспитании солдат, сержантов, требовательность к ним, сами стали лучше соблюдать распорядок дня. И это благотворно сказалось на укреплении воинской дисциплины среди прапорщиков и военнослужащих сверхсрочной службы, а значит, и подразделения в целом.

К сожалению, не везде у нас офицеры работают так дружно и согласованно, не все они в одинаковой мере болеют за дела коллектива. Вот тому подтверждение. Однажды я случайно услышал разговор между двумя солдатами.

— Имей в виду, — говорил один, — сегодня ответственным заступает лейтенант Коваль, так что поблажек не будет, это тебе не вчерашний лейтенант.

— Это верно, Коваль спуску не даст, — согласился второй.

Узнать, кто этот «вчерашний лейтенант», труда не составило, им оказался командир взвода лейтенант Н. Мостовой. Меня насторожило, почему к исполнению одинаковых обязанностей офицеры подходят по-разному. Один требователен, и это чувствуют подчиненные, а другой, будучи в роли ответственного офицера дежурной службы, предпочитает, что называется, отбывать номер, не вникая в то, что делается в подразделении. А ведь личный состав, видя это, более того, ощущая на себе разницу в требовательности офицеров, постепенно привыкает к мысли, что безусловно выполнение уставных требований всегда и при всех обстоятельствах вовсе не обязательно, что нужно это кому-то лично, а не в интересах боевой готовности подразделения. Не оттого ли порой в некоторых воинских коллективах не все благополучно с моральным климатом, с направленностью и действенностью общественного мнения по вопросам дисциплины, случаются нарушения уставного порядка?

В борьбе за крепкую воинскую дисциплину активную позицию призваны занимать все командиры, и прежде всего офицеры. Практика показала, что, какое бы нарушение установленного порядка ни произошло в подразделении, причина его кроется почти всегда в нечетком выполнении уставных требований должностными лицами, чаще всего сержантами и офицерами: сделана в чем-то поправка подчиненным, допущена халатность, проявлена нетребовательность и т. д.

Однажды, выясняя причины опоздания из городского увольнения рядовых А. Селезнева и В. Саадулаева, я узнал, что они были задержаны комендантским патрулем за неряшливый внешний вид. Как это случилось? Ведь старшина, осматривая увольняемых, не мог не обратить внимания на неопрятных солдат. Все дело в том, что они и не были в строю, и не значились в списке увольняемых, утвержденном командиром роты. Оказывается, уволил их лейтенант Ю. Князев (статьи, не имея на это права), даже не взглянув на подчиненных и не проинструктировав их о поведении в городе. Так родилось грубое нарушение дисциплины. А будь офицер принципиальнее, строго следуя уставным правилам, этого бы не случилось.

Другой раз лейтенант Князев при подготовке личного состава к боевой службе нечетко поставил задачу начальнику караула о порядке приема осужденных на обменном пункте, водителю на путь следования. В результате — нарушение, которое по чистой случайности не обернулось бедой.

Справедливости ради отмечу, что сейчас лейтенант Ю. Князев осознал свои ошибки, повысил требовательность к себе и подчиненным, научился четко, по-уставному выражать свои мысли, добиваться выполнения распоряжений. И дела у него пошли на лад.

Известно, что по поведению, поступкам

того или иного командира военнослужащие нередко судят обо всех ему равных. Поэтому, если кто-то идет на поблажки подчиненным или, наоборот, злоупотребляет властью, то он тем самым дискредитирует звание советского офицера.

У нас в батальоне немало делается для повышения ответственности офицеров как командиров-воспитателей. С ними организуются занятия по марксистско-ленинской, командирской и методической подготовке, изучению приказов и директив, общевойсковых уставов, проводятся инструкторско-методические и показательные занятия, обмен опытом. Мы стремимся в первую очередь к тому, чтобы повседневная жизнь воинов, внутренний порядок в казарме, весь уклад воинской жизни строго соответствовали уставам, учим офицеров, особенно молодых, претворять в жизнь те или иные уставные

положения, контролировать службу караулов, войсковых нарядов, опираться в работе на сержантов, актив.

На воспитание сознательной воинской дисциплины, повышение боеготовности, организованности направлены и различного рода политико-воспитательные мероприятия с личным составом, в том числе и с офицерами ротного звена. Все это позволяет добиваться, чтобы жизненная позиция каждого офицера определялась убеждением: устав — это закон, который надо неукоснительно выполнять всем без исключения. Именно такой подход к делу помогает создавать атмосферу нетерпимости к недисциплинированности, расхлябанности, отступлениям от армейских норм жизни.

Подполковник В. МУЗЫКА,
командир отличного батальона.

НАШ ДЕВИЗ:

„40-летию выдающихся побед — ударный ратный труд, высокую бдительность и крепкую воинскую дисциплину!“

ЗАБОТА О ГЛАСНОСТИ

Недавно разговорился я с одним молодым офицером, которого назначили командиром роты. Узнав, что семь лет подряд наше подразделение завоевывает звание отличного, он снисходительно заметил:

— Вам легче: коллектив небольшой, службы не так много, учись себе. Да мы, впрочем, в отличники и не метим, нас хорошая оценка устраивает.

Я не стал возражать, хотя уверен: не бывает боевой службы легкой. Что же касается нагрузки на военнослужащих, то она, как правило, везде соответствует нормативным требованиям и позволяет полностью отработать учебную программу. Видимо, дело тут в первую очередь в стиле работы командира роты, всех офицеров, партийной, комсомольской организаций по обучению и воспитанию личного состава.

Я объясняю стабильные высокие пока-

затели нашей роты тем, что мы уделяем много внимания организации социалистического соревнования, особенно его гласности. Каждый военнослужащий у нас знает, как идут дела у него самого, его соперника в отделении, взводе, роте, кто впереди, кому и в чем следует подтянуться.

На мой взгляд, как раз этого и недостает роте, куда назначен командиром мой случайный собеседник. Присутствовал я как-то у них во взводе на подведении итогов соревнования и скажу: скучно там было. Да и не могло быть иначе, поскольку результаты солдат, сержантов, отделений не сравнивались, индивидуальные оценки не объявлялись, многие из обучаемых так и не узнали, чего они добились за истекший период, как выглядят их учеба и боевая служба на фоне достижений соперников. Трудно после таких итогов делать выводы на будущее, мобилизовать людей на достижение более высоких рубежей.

Когда я поделился своими впечатлениями с командиром роты, тот возразил: командир взвода не в состоянии дать оценку всем солдатам, ведь он детально не знает, как они учились, несли боевую службу за полмесяца. Конечно, доля правды в этих словах была, но оправданием командиру взвода они служить не могут.

Рассмотрим, как используется в интересах дела гласность во взводе, которым командует прапорщик Г. Цюцюра. Так, старший начальник, присутствуя на тактических занятиях во взводе по теме «Отделение в наступлении», отметил высокое методическое мастерство руководителя. Командир взвода полностью отработал учебные вопросы и достиг поставленной цели. И прежде всего потому, что еще накануне занятий продумал, как лучше использовать состязательность. Внимательно просмотрел индивидуальные обязательства солдат, сравнил их с оценками, полученными ими на предыдущих занятиях. Затем проанализировал наиболее типичные ошибки подчиненных, особенно в ходе наступления. В частности, отметил, что при атаке не выдерживались нужный темп движения, установленные интервалы между войнами в цепи, некоторые солдаты забывали наблюдать за противником, неправильно держали оружие и т. д. В контексте предусмотрел, как избежать от этих ошибок, наметил порядок разбора действий подчиненных и т. д.

В ходе занятий после изучения каждого элемента наступательного боя прапорщик Цюцюра называл лучших солдат и лучшее отделение, коротко объяснял, почему именно они стали победителями. В заключение определил места отделениям, выставил оценки войнам, указал на недостатки и назначил время для устранения их. Покидая поле, солдаты знали, над чем им нужно работать дальше, кто из соревнующихся вышел в победители, кто и почему отстал.

Так командир взвода поступает всякий раз, не забывая при этом обратить внимание на образцы наиболее умелых действий. Перекрыл, например, норматив по ЗОМП ефрейтор И. Балановский — командир взвода тут же предложил ему показать сослуживцам свое мастерство. Это и хорошая пропаганда опыта отличников, и наглядный пример гласности соревнования.

Определяя успехи подчиненных в соревновании, прапорщик Г. Цюцюра ничего не делает на глазок. И солдаты знают: если командир взвода дал оценку, то она объективна, ибо каждый результат проверен не раз и не два с помощью сержантов, комсомольских активистов.

Прежде чем подвести итоги соревнования во взводе, прапорщик анализирует

текущие оценки войнов, советуется с заместителем командира взвода, командирами отделений, комсгруппоргом, другими активистами. При обмене мнениями определяются вопросы, о которых необходимо сказать особо. Комсгруппорг, в частности, информирует командира взвода, как трудились члены ВЛКСМ, как они помогали отстающим, соблюдали моральные и этические нормы поведения.

Командиры отделений, заместитель командира взвода докладывают об успеваемости солдат, о том, как они выполняли требования воинских уставов, форму одежды, распорядок дня, несли караульную и внутреннюю службу.

Таким образом, на собрание личного состава взвода по подведению итогов соревнования прапорщик Г. Цюцюра приходит во всеоружии. Такое собрание не оставляет никого равнодушным. И не случайно: солдаты и сержанты находятся в центре внимания командира, постоянно чувствуют пульс соревнования, сопоставляют свои достижения с результатами соперников. А там, где есть конкретный разговор о том, что сделано и что предстоит еще сделать, там царят деловая атмосфера, творческое отношение людей к ратному труду, стремление любую задачу решить с высокими результатами. Подтверждение тому — дела войнов взвода, которым командует прапорщик Г. Цюцюра. На всех контрольных занятиях, проведенных в этом году, они продемонстрировали хорошую слаженность, натренированность в выполнении различных нормативов.

Не отстает от подчиненных прапорщика Г. Цюцюры, а по некоторым позициям и опережает их, взвод, где заместителем командира старший сержант А. Чорний. Думается, этот успех в немалой степени объясняется тем, что тут широко пропагандируется опыт отличников, передовиков соревнования, лучших людей роты. Их знает весь личный состав. Это начальник караула прапорщик В. Делицей, помощник начальника караула старший сержант А. Чорний, помощник начальника караула по службе собак прапорщик Н. Педько, дежурный по роте сержант А. Сумченко, мастер меткого огня ефрейтор Н. Сапарбеков и другие.

Передовиков чествуем, что называется, принародно, в торжественной обстановке. Не удивительно, что так горячо стремление войнов попасть в число лидеров соревнования, растет их активность, желание каждого внести свой вклад в дела коллектива. И в этом мы видим залог будущих успехов.

Капитан И. ДЫМАК,
командир отличной роты.

КОГДА СЛОВА РАСХОДЯТСЯ С ДЕЛАМИ

Рота, которой командует капитан М. Бай, в течение трех лет была отличной. И в зимнем периоде обучения прошлого года она подтвердила это звание. На осенней же проверке получала лишь удовлетворительную оценку и сползла в отставание. Личный состав не вышел на запланированные рубежи по тактической, огневой и физической подготовке. Особенно низкими у солдат и сержантов оказались физическая выносливость, навыки в преодолении препятствий и кроссовой подготовке.

В чем причины такого положения? Односложно ответить на этот вопрос трудно. При разговоре с командиром части, подполковником, командиром батальона, заместителем командира батальона, офицерами роты назывались и отрыв личного состава на хозяйственные работы, и недостаточное внимание офицеров роты к выработке общей выносливости военнослужащих, и неумение, а порой и нежелание командиров изыскать дополнительные возможности для занятий с войнами, недооценка роли их физического развития и некоторые другие.

Наверное, не стоит обрасывать со счетов все это. Тут в каждом конкретном случае надо глубоко разобраться. Но одно можно сказать твердо: личный состав роты мог бы добиться большего, особенно по физической подготовке, если бы в первую очередь командир роты, другие офицеры исчерпали все возможности для обучения подчиненных, если бы занятия, тренировки проводились качественно, экономилась бы каждая учебная минута. Этого-то как раз и не было.

Рассмотрим некоторые моменты. На итоговой проверке личный состав роты по-

лучил неудовлетворительную оценку по кроссу на 3 километра и по специальному контрольному упражнению на полосе препятствий. Это произошло прежде всего потому, что многие солдаты и сержанты в полной мере не приобрели таких основных качеств, как быстрота и выносливость.

Можно ли было предвидеть это и как-то предупредить? Разумеется, да. И один из наиболее верных, оправдавших себя на практике путей достижения успеха — повседневные тренировки, разумное использование времени, отведенного на физическую зарядку, спортивно-массовую работу, соревнования в предвыходные и выходные дни. Немалые возможности в развитии у воинов быстроты и выносливости заложены в подготовке спортсменов-разрядников по лыжным гонкам на 5 и 10 километров, кроссу на 1000 и 3000 метров, в выполнении контрольных упражнений на единой и специальной полосе препятствий. Опыт показывает, что, готовя разрядников по этим видам спорта, командиры успешно решают одновременно две задачи: создают задел для роста отличников (ведь солдат, сержант не может быть отличником, если он не спортсмен-разрядник) и вырабатывают у воинов ряд важных морально-боевых качеств, позволяющих преодолевать трудности боевой службы.

Нельзя сказать, что в подразделении не заботились о росте разрядников. Например, по стрельбе их было 50 процентов от личного состава. Конечно, это хорошо. Но разряд по стрельбе многим из них не помог ни на кроссе, ни на специальной полосе препятствий. У отличных стрелков не оказалось таких качеств, которые должны быть присущи всесторонне развитому спортсмену-разряднику, а именно: быстроты, общей и скоростной выносливости. Поэтому и пришлось некоторым стрелкам-разрядникам расстаться с мечтой стать отличником. И если за зимний период обучения в роте их было 14 человек, то в конце года это звание подтвердили всего двое — ефрейторы А. Попов и В. Полев. Напрашивается вывод: готовя спортсменов-разрядников в роте, следует заботиться о разумной пропорции их в различных видах спорта. Наличие большого числа стрелков-разрядников — это еще не гарантия того, что все они станут отличниками, что дела с огневой подготовкой в подразделении обстоят благополучно. Именно об этом свидетельствуют результаты осенней проверки в роте капитана М. Бая.

Справедливости ради заметим, что здесь не по вине командира иногда срывались плановые занятия по физической подготовке. Но разве только на них учатся военнослужащие? Безусловно, нет. Вся служба воинов — это учеба. И учатся они в первую очередь для боя, для успешного выполнения служебно-боевых задач. При этом предполагается, что им придется вступить в единоборство с сильным, коварным, хорошо оснащенным противником. А чтобы выиграть такой поединок, каждому солдату, сержанту, прапорщику и офицеру надо быть закаленным идейно и физически,

сильным и смелым, отлично владеть оружием и военной техникой. В этом-то как раз и состоит главная забота командира — учить подчиненных военному делу настоящим образом, используя все доступные возможности, методы и средства, скрупулезно выполнять требования руководящих документов по боевой и политической подготовке. В частности, не реже одного раза в неделю организовывать в подразделении проведение кроссов и марш-бросков на время, используя для этого учебные занятия по физической подготовке, часы спортивно-массовой работы и передвижения к местам занятий и обратно.

А так ли было в роте, о которой идет речь? К сожалению, нет. Возьмем, к примеру, физическую зарядку. Известно, что проводится она в целях систематической физической тренировки военнослужащих и является обязательным элементом распорядка дня. В ходе ее совершенствуются все основные физические качества и прикладные навыки воинов. На эту форму физической подготовки отводился более 100 часов в год. Это ли не резерв времени для занятий! Но в том-то и дело, что зарядка в роте в летнем периоде обучения проводилась нерегулярно. Более того, даже и тогда, когда она была, использовались однообразные варианты, отсутствовало их чередование. Например, третий и четвертый варианты зарядки были редкостью. Поэтому стоит ли удивляться, что многие военнослужащие на проверке получили неудовлетворительные оценки именно за преодоление отдельных элементов специальной полосы препятствий: оврага перелазанием по канату, завала, фасада дома и т. д.

Почти подобное положение обнаружилось и с кроссом на 3000 метров. Если солдаты второго года службы хотя на удовлетворительно, но все же уложились в нормативное время, то никто из новичков не осилил его. А ведь в третьем и четвертом вариантах зарядки предусмотрено преодоление отдельных препятствий и всей полосы, кросс до 3000 метров и смешанное передвижение до 4000 метров. Используя в полной мере эту возможность командир роты — командиры взводов могли бы во многом повысить физическую подготовленность подчиненных.

К сожалению, и спортивно-массовая работа в роте была организована не лучшим образом. Планировалась она два раза в неделю, в понедельник и вторник. Но не всегда намеченное претворялось в жизнь: часто срывались спортивные мероприятия во вторник, поскольку по общеполковому графику в это время личный состав роты должен был мыться в бане. Следовало бы изыскать другое время для спортивно-массовой работы, но командиры роты не позаботились об этом. А в понедельник солдаты в основном отрабатывали гимнастические упражнения на снарядах, редко бегали кросс на один и тем более на три километра, еще реже тренировались на единой полосе, не говоря уже о специальной.

Заглянем в Устав внутренней службы Вооруженных Сил СССР. Статья 189, в

частности, гласит: «В свободное от занятий время и в выходные дни с личным составом проводятся массовые политические мероприятия и культурно-просветительная работа, а также спортивные состязания и игры...» Соосредоточим внимание именно на них, то есть на состязаниях и эстафетах. В роте они организовывались и проводились регулярно, и тут вроде бы упрекнуть командиров не за что. Но все дело в том, что соревнования и эстафеты чаще всего носили, если можно так сказать, развлекательный, занимательный характер, в них отсутствовали военно-прикладная направленность и состязательность. Упор делался на гимнастику: тренировались в подъеме силой и переворотом, подтягивании на перекладине на количество раз, прыжках через коня. По этим же разделам проводились и соревнования на лично-командное первенство среди отделений и взводов.

Конечно же, все это нужно и важно. И автор в данном случае отнюдь не умаляет значение гимнастики в развитии и совершенствовании у военнослужащих ловкости, силы, быстроты, пространственной ориентировки, настойчивости и упорства, смелости и решительности, строевой выправки и подтянутости. Однако, чтобы научиться, скажем, плавать, надо обязательно лезть в воду. Только так можно освоить различные способы плавания, уметь держаться на воде, оказывать помощь утопающему и т. д. Точно так же надлежит поступать, если хочешь хорошо бегать по равной и пересеченной местности. Для этого необходимо регулярно преодолевать различные дистанции на кроссе и марш-бросках. Ибо ходьба, бег, прыжки и преодоление препятствий направлены на развитие выносливости и быстроты, уверенности в своих силах, а также слаженности в действиях подразделений при совершении маршей. Этому-то и не были обучены подчиненные капитана М. Бая.

Командир роты, его заместитель старший лейтенант А. Бейдин, командиры взводов, разумеется, знали о недостатках в физической подготовленности подчиненных. Известны были им и пути устранения их, но они не торопились наверстывать упущенное. С одной стороны, офицеры полагали, что им будет хотя небольшая, но скидка на проверку, поскольку личный состав некоторое время был оторван от учебы. С другой стороны — надеялись при необходимости «штурмануть», «поднажать» и одним махом вытянуть физическую подготовку. Но штурм не состоялся, предпроверочные усилия офицеров в обучении солдат оказались тщетными. Не были приняты комиссией во внимание и так называемые объективные причины. И наступил печальный исход.

Уместно здесь вспомнить и о позиции коммунистов партийной организации роты, которую возглавлял старший лейтенант А. Бейдин. Прямо скажем, она была пассивной. В течение года у коммунистов не нашлось времени хотя бы раз обсудить вопрос повышения качества боевой учебы в прямой постановке. Правда, чуть ли не

на каждом собрании они говорили о необходимости бороться за выполнение обязательств, в том числе и по боевой учебе, но зачастую их слова расходились с делами.

Что же касается комсомольской организации, то в минувшем году ей явно не хватало инициативы, активности, молодежного задора и огонька при организации досуга личного состава, состязаний по военно-прикладным видам спорта, принципиальности в обеспечении примерности членов ВЛКСМ в боевой учебе. И не случайно многие комсомольцы утратили звание отличников, не держали слова.

В связи с этим нельзя не упомянуть капитана А. Боженоку, отвечающего за организацию физической подготовки и спорта в части. Вероятно, есть просчеты и в его работе. Ему было известно о неудовлетворительном состоянии физической подготовки военнослужащих в роте капитана Бая. Он не раз присутствовал там на физической зарядке, занятиях, при проведении соревнований. Делал замечания, давал советы, докладывал командрию части, но действенных мер по устранению недочетов не принимал. Правда, пытался как-то восполнить пробел проведением тех мероприятий в части, которых не было в роте. Организовывал спортивные праздники, состязания на первенство рот по военно-прикладным видам спорта и т. д. Но при этом за внешним эффектом, масштабом мероприятий упускалось главное — стопроцентный охват ими личного состава. Если в кроссе участвовало от каждой роты по 60—70 процентов военнослужащих, то на другие состязания, как правило, выделялись лишь команды по 10—15 человек. Остальные принимали участие в них в качестве болельщиков или же занимались по плану выходного дня в подразделении.

И еще хотелось бы обратить внимание на один важный вопрос, от которого в немалой степени зависит качество боевой учебы воинов, — контроль офицеров штаба батальона, части за занятиями в роте. Он был нерегулярным и не всегда целеустремленным. Так, занятия по физической подготовке за весь летний период обучения контролировали только два офицера штаба — Г. Сницеров и В. Попов. Оба они были первого июля, то есть в день начала летней учебы, проверяли один и тот же раздел — гимнастику и пришли почти к одинаковому выводу: организованы занятия правильно, проводятся хорошо. Утверждать обратное у нас нет оснований, но, думается, такие записи в журнале учета боевой подготовки роты успокаивали не только самих проверяющих, но и офицеров подразделения. А если поглубже взглянуть в организацию учебного процесса в роте, то непрудно заметить многие недостатки, в том числе и по другим предметам.

Наглядной иллюстрацией тому может служить пример с огневой подготовкой. Хотя за зимний период обучения рота имела за стрельбу высший балл, уже тогда было видно, что результат этот неустойчивый. Так, за 1 УУС днем едва получили

«хорошо», а молодые солдаты показали вообще слабые навыки. Надо было принимать дополнительные меры, чтобы к концу года выполнить обязательства — добиться отличных результатов. О необходимости этого говорила и отметка в журнале офицера Н. Краваря, проверявшего в июле занятия в роте по огневой подготовке (кстати, это единственный случай присутствия офицера командования части на занятиях за весь летний период обучения). Он, в частности, отметил такие недостатки: личный состав слабо обучен ведению огня, особенно невысока выучка молодых солдат, мало уделяется внимания учебе снайперов и пулеметчиков, не все военнослужащие твердо усвоили требования Курса стрельб. Приходится только сожалеть, что нужной реакции на замечания старшего начальника в роте не было. Так же, как и не были сделаны должные выводы из проверки по огневой подготовке за зимний период обучения.

К этому добавим: видимо, капитан М. Бай, старший лейтенант А. Бейдин и другие офицеры роты не всегда правильно реагируют на собственные упущения в работе, неглубоко анализируют ее результаты и неоперативно устраняют ошибки. Только этим можно объяснить их пассивность в подготовке к стрельбе расчетов БТР. В июле они выполнили упражнение лишь на удовлетворительно. Никто после этого ничего не сделал, чтобы помочь воинам приобрести твердые навыки в ведении огня. В сентябре результаты повторились. И опять никто не встревожился, наверное, надеясь на какое-то чудо. Но его не произошло, поэтому, как и следовало ожидать, на итоговой проверке осенью расчеты БТР, которыми командовали старший лейтенант С. Важенин и сержант В. Танцора, не смогли получить за упражнение выше тройки. С такой же оценкой личный состав отстрелял и упражнение учебных стрельб днем.

Вспомним, ведь почти каждый второй военнослужащий роты имел спортивный разряд по стрельбе. Но, к сожалению, многие из них не подтвердили свою классную квалификацию, когда им пришлось отчитываться по первому и второму упражнению учебных стрельб из автомата. И в этом нет ничего удивительного: ведение огня по неподвижной цели — это одно, а по движущимся и появляющимся — другое. Тут нужны особые навыки, которых не оказалось у некоторых солдат и сержантов.

Надо ли убеждать, какое большое значение в повышении качества боевой учебы личного состава имеет методическое мастерство сержантов. Постоянное совершенствование их знаний, командирских качеств и методических навыков — задача первостепенной важности прежде всего для командира роты. И капитан Бай уделял ее решению немалое внимание. С сержантами регулярно проводились инструктивные и инструкторско-методические занятия, обмен опытом и т. д. Но и здесь не обошлось без досадных ошибок. Одна из них, кстати, распространенная и в других подразделе-

ниях, — неумение командира выделить главное в учебе, сообразуясь со степенью подготовленности подчиненных, выбрать наиболее трудные темы, вопросы для изучения на инструкторско-методических занятиях с сержантами. Например, программой не предусмотрена отработка с солдатами порядка проведения утреннего осмотра в отделении, а инструкторско-методические занятия с сержантами на эту тему состоялись. Зато по тактической подготовке для такой темы, как «Отделение в наступлении», времени не нашлось. А именно по ней на осенней проверке отделение сержанта С. Ментова получило лишь хорошую оценку, и прежде всего потому, что не на высшем уровне оказалось его личное командирское и методическое мастерство. Оценка эта и стала определяющей по тактической подготовке для всей роты.

Командир роты отвечает за боевую готовность, боевую и политическую подготовку, воспитание, воинскую дисциплину и политико-моральное состояние личного состава роты, гласит Устав внутренней службы Вооруженных Сил СССР. И причину того, что рота, которой командует капитан М. Бай, сдала завоеванные ранее позиции, надо искать в самом командире, его стиле

работы. Но, думается, не могут стоять в стороне от учебы личного состава роты и командир батальона, и командир части. Видимо, они не все сделали для того, чтобы личный состав постоянно находился в высокой боевой готовности. А ведь этого требуют от нас интересы Родины, сложившаяся международная обстановка. Вызывает недоумение тот факт, что к началу итоговых занятий отдельные темы по некоторым предметам программы боевой подготовки не были изучены вовсе, не всегда выдерживался график стрельб, не с должным напряжением проходили физические тренировки.

Сейчас дела в роте поправляются. Организовано и качественно проводятся занятия по боевой и политической подготовке, лучше стала физическая, тактическая и полевая выучка личного состава. Как показывают контрольные занятия, военнослужащие успешно справляются с взятыми обязательствами. Многие из перечисленных выше недостатков устранены. Хочется надеяться, что горький урок прошлого года станет поучительным для офицеров, коммунистов подразделения, части.

Полковник М. ЛОГУНОВ.

И ТРЕБОВАТЬ, И ЗАБОТИТЬСЯ

Случай этот давний, поэтому не стану называть фамилии офицера, который однажды в частной беседе посетовал на действия старшего начальника, не разрешившего роте продолжать полевые занятия. А дело было так. Подразделение зимой вышло в учебный центр. Неожиданно мороз усилился, а солдаты были в сапогах. Офицер штаба части, прибывший на контроль, приказал командиру роты вернуть личный состав в казарму и переобуть в валенки. Командир роты расценил это распоряжение как желание офицера завоевать дешевый авторитет у подчиненных.

— Мы должны готовить людей к суровым испытаниям, — горячился он, — поэтому обязаны быть требовательными и непреклонными, когда речь идет о повышении боеготовности.

Что можно было ответить на это?

Пришлось сослаться на статью 48 Устава внутренней службы Вооруженных Сил СССР. В ней четко определено, что командир обязан сочетать высокую требовательность и принципиальность, а также непримиримость к недостаткам с доверием и уважением к людям, постоянной заботой о них.

Прошло время, и офицер, с которым мы тогда вели разговор, осознал свою ошибку. Он понял, что требовательность и забота о подчиненных не противоречат друг другу, наоборот, это как бы две стороны одной и той же медали. И если мы хотим, чтобы медаль не ржавела, чистить в равной мере надо обе ее стороны.

Сошлюсь на более свежий пример. Служит у нас командиром взвода старший лейтенант Я. Берзегов. Принципиальный

128

офицер, за малейший недостаток строго спрашивает. А обученность личного состава взвода оставляет желать лучшего, и дисциплина зачастую хромает. Причина вполне понятна: требуя, он мало заботится о подчиненных. Об этом ему не раз говорили, разъясняли необходимость строить свои взаимоотношения с подчиненными по уставному. Например, недавно, побывав у него на занятии, я указал на серьезные недостатки: руководители на учебных местах действовали вяло, неполными были у них конспекты. Командир взвода, не задумываясь, обвинил сержантов в недобросовестности. А как выяснилось, он сам во многом был неправ: накануне не инструктировал их, не предоставил возможности подготовиться к занятиям. В конечном счете командир взвода признал свои ошибки, но дело-то пострадало.

Уж если речь зашла о заботе, то хотелось бы подчеркнуть, что она тоже бывает разная. Под видом ее некоторые командиры порой проявляют мягкотелость, допускают упрощения в боевой учебе, попустительствуют нарушителям: мол, зачем к ним принимать какие-то меры, люди и так все понимают. В частности, на такой недостаток мы не раз указывали старшему лейтенанту М. Минабутинову. Одно время он занимал позицию этакого доброго дяди, сквозь пальцы смотрел на различного рода упущения подчиненных. В результате в подразделении имели место неуставные взаимоотношения между военнослужащими. Сейчас дела в коллективе поправились, но сам пример, думается, поучителен. Командир должен быть и требовательным, и заботливым. Иначе говоря, поступать так, как написано в уставе.

У нас в батальоне немало командиров, которые строго следуют этому правилу. Есть чему поучиться у капитана П. Бурдука. Рота, которой он командует, одна из лучших. Секрет успехов подразделения не только в высокой профессиональной подготовке командира, других офицеров, но и в том, что они близки к людям, беспокоятся о них. С благодарностью вспоминает прапорщик М. Сыныке, как командир заботился о лечении его ребенка. Поистине отцовское участие проявил капитан Бурдук и в отношении семьи прапорщика В. Шписа. Недавно они из общегиты переехали в квартиру. Командир роты лично занимался и устройством малыша прапорщика в детский сад.

Но все это не мешает капитану П. Бурдуку быть требовательным к подчиненным. Он в полной мере и умело использует предоставленные ему дисциплинарные права. Отличился военнослужащий — непременно отметит, допустил нарушение — даст принципиальную оценку, но при этом никогда не унижит человеческого достоин-

ства, позаботится, чтобы наказание сыграло воспитательную роль.

И еще немаловажная деталь. Высокий авторитет капитана П. Бурдука у подчиненных во многом объясняется его личной примерностью. Когда командир сам образец для подражания, и требовательность, и забота его приобретают особый вес. По опыту хорошо знаю: если начальник строго подходит к оценке собственных поступков, строит взаимоотношения с людьми в соответствии с нашими нравственными и моральными принципами, его слово, действие воспринимаются как норма. И наоборот, когда он требует от подчиненных поступать по уставу, а сам не подает примера в этом, грош цена его принципиальности.

Сейчас в батальон пришли молодые офицеры. Им пока недостает опыта, воинской мудрости. Мы стараемся, чтобы они с первых дней взяли верный тон в обращении с солдатами и сержантами, наряду с предъявлением к ним уставной требовательности по-настоящему заботились о них.

С удовлетворением отмечу, что искусством управлять людьми они овладевают успешно. Вот только один пример. Однажды часов в одиннадцать вечера возвращался я с проверки караула. Решил заглянуть в подразделения. Проходя по пустынной территории военного городка, вдруг услышал приглушенные голоса, доносившиеся из беседки. В темноте мигало несколько огоньков. В чем дело, думаю, почему люди курят, не спят так поздно? Про себя подосадовал на суточный наряд, который допустил подобное нарушение. Но тут услышал знакомый голос. «Неужели с ними лейтенант Головкин? Этого еще не хватало. Что-то на него не похоже», — мелькнула мысль.

— Так... поужинали, покурили, а теперь тихо, чтобы никого не тревожить, спать, — донеслись слова офицера А. Головкина.

Я не стал ничего выяснять. Когда военнослужащие ушли, лейтенант сам доложил все по порядку. Оказывается, группа солдат во главе с прапорщиком выполняла задачу за пределами подразделения. Обстоятельства сложились так, что они задержались. Командир взвода побеспокоился, чтобы отсутствующим оставили ужин. Дождался подчиненных, проконтролировал прием пищи. И перед тем, как произвести отбой, дал возможность покурить, использовал эти минуты для того, чтобы настроить людей на завтра: предстояли контрольно-проверочные занятия. Что ж, подумал я тогда, лейтенант поступил правильно. Ибо в сочетании заботы и требовательности — суть работы с людьми, залог успеха командира и коллектива в целом.

Майор Ф. СУЛЕЙМАНОВ,
начальник штаба батальона.

УЧАТСЯ БУДУЩИЕ ПОЛИТРАБОТНИКИ

Высшее политическое училище имени 60-летия ВЛКСМ МВД СССР — кузница самого многочисленного отряда политработников внутренних войск — заместителей командиров рот по политической части. О выпускниках этого учебного заведения идет добрая слава как о квалифицированных специалистах, отличающихся высокой идейной закалкой, военной подготовкой, умеющих сплотить воинские коллективы и повести личный состав на решение сложных и ответственных задач.

В ВПУ созданы все условия для плодотворного обучения и воспитания политработников. К их услугам прекрасные учебные классы и аудитории, оборудованные новейшей учебной материально-технической базой, библиотека, насчитывающая свыше 400 тысяч томов политической, художественной и методической литературы, есть клуб, стадион, спортивные залы. На снимке слева вверху: занятие по тактической подготовке на макете местности проводит преподаватель кафедры тактики и общевойсковых дисциплин подполковник Е. Костин.

Чтобы быть готовыми организовать боевую службу, питомцы училища кроме изучения теории тактико-специальной подготовки

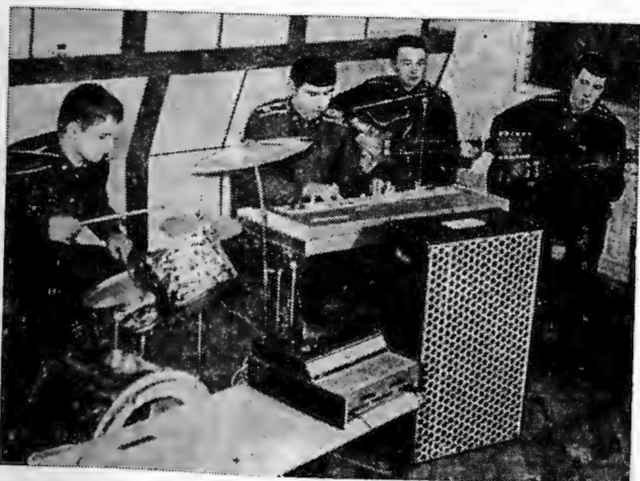
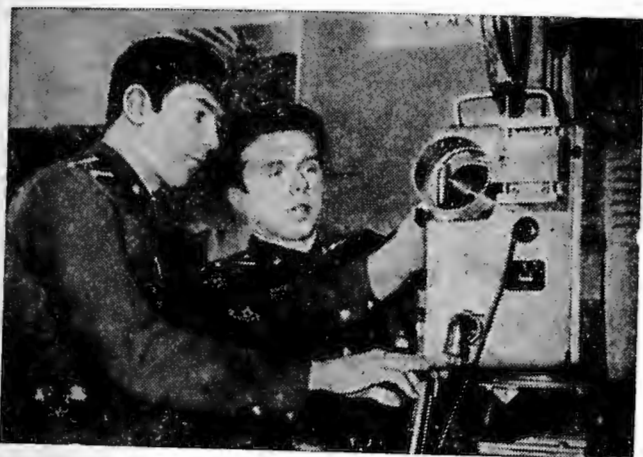
получают необходимые навыки и во время выполнения задач в карауле, внутреннем наряде, в ходе войсковой стажировки. На снимке слева внизу: помощник начальника караула старший сержант К. Миносян в момент смены часовых у поста № 1. Сам К. Миносян, а также сдающий курсанты В. Ширшиков и А. Иванка — коммунисты, передовики учебы.

Лучший способ обучения — практика. Повышать методическое мастерство курсантам помогает систематическое выполнение обязанностей командиров отделений, взводов, заместителей командиров подразделений по политической части. На верхнем снимке справа: занятие по политической подготовке в подразделении обеспечения учебного процесса проводит отличник учебы курсант С. Велигодский.

Будущие политработники набирают опыт и в том, как в интересах обучения и воспитания личного состава использовать технические средства пропаганды. На среднем снимке справа: у киноустановки курсанты Ю. Луцанич и И. Шахов — передовики соревнования на курсе.

Напряженная учеба здесь сочетается с хорошо организованным досугом. Курсанты регулярно встречаются с ветеранами партии, Великой Отечественной войны и внутренних войск МВД СССР, героями труда, бывают в театрах, музеях, на предприятиях города Ленина. Кроме того, большинство из них активно занимается спортом, участвует в кружках художественной самодеятельности. На нижнем снимке справа: репетирует вокально-инструментальный ансамбль первокурсников.

Старательно постигают свою профессию курсанты. В том, что училище в году 60-летия образования СССР отмечено переходящим Красным знаменем Министерства внутренних дел СССР, есть доля и их труда. Фото прапорщика А. Губина.

**МОЛОДЫЕ ОФИЦЕРЫ:
ГРАНИ СТАНОВЛЕНИЯ**

ЛИЧНЫЙ ПРИМЕР КОМАНДИРА

С интересом слежу за выступлениями молодых офицеров на страницах журнала. Они рассказывают о первых шагах своей службы, радостях и огорчениях, успехах и неудачах. Делятся наблюдениями, мыслями о том, как лучше обучать и воспитывать подчиненных. Мне бы хотелось, основываясь на собственном опыте, поговорить о воспитательной роли личного примера офицера, его влиянии на положение дел во взводе, роте.

Личный пример. В арсенале командира, пожалуй, нет более действенного средства влияния на подчиненных. Особое значение он приобретает во взаимоотношениях с молодыми воинами. Это и понятно. Новички, пылливо присматривающиеся к армейским порядкам, в первую очередь видят своего непосредственного командира, подражают ему.

Конечно, быть командиром, воспитателем — дело трудное. И глубоко неправы некоторые молодые сержанты и лейтенанты, полагая, что, получив звания и должности, они будут только отдавать приказы и распоряжения. Взаимоотношения командира и подчиненных, стоящих на разных ступенях служебной лестницы, настолько сложны и многообразны, что их трудно уложить в какую-то жесткую схему. Командиру всякий раз надо хорошо знать, кому и как отдать приказ, как воодушевить подчиненного, увлечь его на лучшее выполнение задачи. Иначе говоря, командир должен уметь воздействовать не только на разум солдата, опираясь на силу приказа, но и на его душу. А сделать это можно не иначе, как своим добросовестным отношением к выполнению воинского долга, возложенных обязанностей.

Я видел много командиров и начальников. Все они по-разному на меня воздействовали, и я всегда анализировал, соответствуют ли слова командира его делам, чему у него можно поучиться, а иногда механически подражал ему. И теперь, когда за плечами 42 года армейской службы, часто вспоминаю своих первых командиров, которые, на мой взгляд, были образцом во всем, существенно повлияли на меня даже в выборе профессии.

В 1940 году — я тогда служил в Вильнюсе — нашим отделением командовал младший сержант Василий Иванович Радионов. С подъема и до отбоя он находился с нами. Энергичный, общительный, никогда не унывающий, он внушал нам, солдатам, искреннее уважение, хотелось походить на

него. Бывало, бежишь зимой во время физзарядки по скользким тротуарам, чувствуешь, что устал, но услышишь впереди знакомый бодрый голос командира отделения, и словно сил прибавляется. Позже, разумеется, были у меня и другие младшие командиры, но образ первого, его лицо, до сих пор стоит перед глазами. Конечно, и у него были недостатки, но мы их не видели, так как достоинств было значительно больше.

Перед войной некоторое время у красноармейцев срок действительной военной службы был два года, а у младших командиров — три (плюс один год в школе). И надо сказать, что нехватки в кандидатах в школу не было. Воины понимали, что будут учиться одной из главных специальностей — командирской. Она, пожалуй, не только самая почетная, но и самая трудная. Командовать людьми в любых условиях действительно нелегко. Это не на рычаги и кнопки бессловесной машины нажимать, какой бы сложной она ни была, а управлять человеческими умами. Тут и свой ум должен быть. Радионов относился именно к таким командирам. Своей порядочностью, дисциплинированностью, стремлением дойти до каждого он невольно вызывал у нас симпатию. И мы всегда задавали себе один и тот же вопрос: командир наш умеет, а мы что же? И само по себе возникло среди нас соперничество, соревнование, кто сделает лучше.

Особенно трогательной была его забота о нас. У солдата всегда много дел и мало времени для личных нужд. Бывало, заметит Радионов, что подчиненный о чем-то задумался, присядет около него и тихо спросит: «Что, пуговица оборвалась у гимнастерки?» (А ее и действительно взять было негде: тогда, в только что созданной части, военоторговских ларьков у нас не было). И тут же протягивает невестку откуда появившуюся у него в руках пуговицу. Пустяк вроде, а солдат избавлен от неприятности и мысленно не раз благодарит своего командира. И разумеется, отплатит ему усердием, старанием в службе. Как ошибаются порой некоторые сержанты, нажимающие в разговоре с солдатами только на басовые нотки голоса. Искреннее сочувствие подчиненному, дружеское участие в его судьбе, помощь словом и делом срабатывают в воспитательной работе намного вернее.

За свою долгую военную службу мне приходилось сталкиваться с сержантами,

которые норовили словчить, обойти трудности, говорили одно, а делали другое. Рано или поздно их истинное лицо подчиненные распознавали и как закономерный результат — держались от них на почтительном расстоянии. В таком случае не жди от солдат ни рвения, ни инициативы, ни стремления наилучшим образом выполнить приказ.

Запомнился мне и первый старшина роты — А. Фатеев. Крупный, подстриженный под ежик, медлительный, он, казалось, насквозь пронизывал нас своими серыми глазами. Нередко доставалось от него и командирам отделений. И все-таки он был добр, заботлив, как отец родной, отлично выполнял и командирские, и хозяйственные обязанности. Теперь иногда, к сожалению, встречаются старшины рот, которые превратились в кладовщиков. А ведь старшина — это прежде всего командир, а уж потом хозяйственник. Воинский порядок в роте, служба суточного наряда, выполнение личным составом распорядка дня, материальное обеспечение занятий и многое другое — все это входит в обширные обязанности старшины. И не зря в Уставе внутренней службы Вооруженных Сил СССР записано, что в отсутствие офицеров подразделения старшина выполняет обязанности командира роты.

Оставил добрый след в моей памяти и первый командир взвода лейтенант И. Перевозчиков. Разве можно было нам, молодым солдатам, допускать неряшливость во внешнем виде, когда у лейтенанта всегда все сияло и блестело? Чисто выбритый, со свежим подворотничком, в начищенных до блеска сапогах он прямо-таки заражал нас желанием походить на него. Помню, однажды в сырую погоду в рощице на окраине города он объяснял нам приемы переползания по-пластунски. Стоял я в строю взвода и думал: как же он покажет это практически в такой новенькой шинели, туго и ладно перепоясанной широким ремнем с портупейей? А он сказал: «Посмотрите, как это делается», лег на землю и пополз. От удивления мы застыли как вкопанные. Случай этот вот уже 42 года прочно сидит в сознании и всегда напоминает о высокой воспитательной роли примера командира. Мы, солдаты, естественно, не знали всех деталей личной жизни и командирской деятельности лейтенанта Перевозчикова. Но та их сторона, которая была обращена к нам, выглядела безупречно. Исполнителен, справедлив, старателен, всегда хорошо подготовлен к занятиям и четок в действиях. Мы верили каждому его слову, ибо знали, что они не расходятся с делами. Он нам казался пределом совершенства. Поэтому и служили мы легко, спокойно, были уверены — у нас толковый и надежный начальник.

Сейчас, когда встречаешься со слабой, а то и совсем плохой подготовкой некоторых сержантов и лейтенантов к проведению занятий, обязательно услышишь пространные объяснения и оправдания. И просто диву даешься, как эти люди решаются

предстать такими неучами перед подчиненными и куда смотрят их начальники?

Обращаясь к своей лейтенантской юности, часто вспоминаю фронтовых друзей, командиров. В конце 1943 года, в бытность мою на 2-м Прибалтийском фронте, однажды рота на непродолжительное время была выведена в тыл. И даже в той, военной обстановке наш командир роты старший лейтенант Алексей Петрович Хватов ни разу не допустил нас, командиров взводов, к занятиям без тщательной проверки конспектов, планов, не утвердив их, не подкавав, как лучше провести те или иные занятия. В свою очередь и мы предъявляли такие же требования к сержантам. И, конечно же, от этого выигрывало общее дело. И как обидно видеть теперь иногда противоположное: обстановка для подготовки и проведения занятий самая благоприятная, а нерадивый командир не находит времени для этого и не стыдится прослыть невежей в глазах подчиненных. Недавно нескольким командирам рот я задал один и тот же вопрос: как привести к нормальному бою автомат? К сожалению, некоторые не дали вразумительного ответа. А ведь этим они занимаются по меньшей мере два раза в году.

В связи с этим хотелось бы привести такой пример. В январе 1944 года заместитель командира батальона по политчасти лейтенант К. Котов поручил мне, командиру взвода, провести в роте политинформацию о жизни и деятельности В. И. Ленина. Я решил, что справлюсь с задачей без предварительной подготовки. И глубоко ошибся. Конечно, политинформацию я провел, но на толковый рассказ у меня ушло чуть больше 15 минут. Остальное время повторялся, говорил бессвязно, часто сбивался. И стыдно было перед людьми, и самому обидно. Но пенять не на кого, виноват сам. С тех пор никогда не выхожу ни к коллективу, ни даже на беседу с одним человеком без соответствующей подготовки.

Хорошо помню своего первого командира роты младшего лейтенанта А. Назаренко. Уже одно то, что ему в звании младшего лейтенанта доверили командовать ротой, вызывало у нас уважение. Выходец из рабочих, он понимал ответственность своего положения и не жалел сил в работе с личным составом, кроме того, самостоятельно повышал образование. И сейчас, конечно, немало таких офицеров. Один из них командир роты Валентин Васильевич Цапенко. Бывший химинструктор, старший сержант сдал экстерном за полный курс военного училища, командовал взводом, теперь ротой. Он в полном объеме знает свои обязанности и добросовестно, творчески их выполняет, может и потребовать с подчиненных, и увлечь их на достижение высоких результатов в ратном труде. Какую бы «трудную» роту ему ни давали, он всегда выводил ее в передовые. Поэтому не случайно ему было присвоено воинское звание «майор».

К сожалению, встречается и другое. Совсем непонятно, на что надеются от-

дельные офицеры, когда становятся на путь нарушения требований уставов, приказов. Ведь в первую очередь от этого они страдают сами и дело губят. Более того, оступившись один раз, не делают выводов на будущее. Старшего лейтенанта В. Просвиркина за промахи в работе освободили от должности командира роты. Но урок не пошел впрок. Будучи командиром взвода, он не стал лучше относиться к обязанностям. Однажды даже нарушил правила несения службы в карауле, что привело к нежелательным последствиям. Конечно, при таком личном примере старшему лейтенанту Просвиркину трудно рассчитывать на успех.

Если и дальше перечислять список офицеров, которые оказали на меня положительное влияние в командирском становлении, то можно было бы назвать командира батальона старшего лейтенанта А. Молчановского, начальника штаба батальона капитана Н. Гладышева, первого командира полка майора К. Алексеева, начальника штаба полка капитана Н. Наливайко. С особой теплотой вспоминаю командира дивизии полковника А. Кускало. Помню разговор с ним в штабе дивизии в 1946 году (я тогда был офицером штаба). Командир дивизии поинтересовался, как я представляю себе свой служебный рост в дальнейшем. Я ответил, что хотел бы покомандовать ротой. «Правильное решение, — заключил полковник, — не пройдя этой должности, многого не узнаешь». С тех пор и по сей день я благодарен командиру дивизии за его совет.

У каждого из командиров, с которыми мне пришлось служить, я перенимал что-то полезное. У одного — стремление довести начатое дело до конца, у другого — умение решать хозяйственные вопросы, у третьего — разумно организовать обучение офицеров и т. д. И все это как нельзя лучше мне пригодилось в последующем.

Чтобы быть лично примерным, командиру надо многое знать и уметь, но при этом никогда не выпячивать своих досто-

инств перед подчиненными, не кичиться ими. Ведь, скажем, то, что лейтенант должен больше солдата знать, лучше уметь, быть всесторонне подготовленным в военном отношении, это само собой разумеется и для подчиненных не новость. Но когда молодой офицер начинает настойчиво навязывать эту мысль на каждом шагу, дескать, вот какой я, вам до меня далеко, это отталкивает от него солдат, и между командиром и подчиненными возникает некий психологический барьер, порой трудно-преодолимый.

И тем не менее лейтенанту, если можно так выразиться, надо «показаться» перед сослуживцами, чтобы завоевать у них авторитет. Для этого у него есть широкие возможности, прежде всего в безупречном выполнении требований военной присяги и уставов, своих функциональных обязанностей. Как и положено командиру, он обязан быть первым в спортивном зале, на беговой дорожке и лыжне, активным на литературном диспуте и в художественной самодеятельности и т. д. В общем, в роте на каждом шагу молодому офицеру есть где показать свои способности, главное, чтобы они были. А об этом следует позаботиться (и не только ему, но и его воспитателям) еще в училище. Тогда не будет и таких парадоксов, когда лейтенант — выпускник училища автомобильного профиля не может устроить простейшую неисправность в машине, а командир взвода не знает, как подобрать лыжи или шлем-маску противозага и т. д. А отсюда какой авторитет? Ведь недаром же говорят, что вначале надо лет пять поработать на свой авторитет, а потом уже он на тебя будет работать, если ты, конечно, сумеешь его постоянно поддерживать.

Офицерская служба — дело всей жизни. И кто выбрал себе эту дорогу, должен знать, что на ней нет привалов и пройты этот путь надо с честью, так, как требует высокий долг перед Родиной.

Генерал-майор П. НИСТРАТОВ.

С НЕГО БЕРУТ ПРИМЕР

Старшего лейтенанта А. Бузюнова в части знают давно. Здесь он начинал службу солдатом, возглавлял отделение, был заместителем командира взвода, старшиной роты. После окончания военного училища назначается командиром взвода, заместителем командира роты по политической и вот теперь — командиром роты.

За дело взялся офицер горячо. Это характерно для Бузюнова: на какой бы должности он ни находился, всегда работает с огоньком, показывает пример в выполнении служебных обязанностей. Во всем аккуратен, точен. Отсюда и заслуженный авторитет у сослуживцев.

Немало внимания старший лейтенант уделяет работе с сержантами, помня, что от них во многом зависит успех в боевой службе, боевой и политической подготовке, в укреплении воинской дисциплины. Командир роты максимально использует учебное время для их командирской и методической подготовки. С его помощью лучшими заместителями командиров взводов стали старший сержант Р. Гарипов, сержант О. Бочкарев и другие: их подчиненные образцово выполняют свои обязанности, поддерживают твердый уставной порядок.

За успехи в ратном труде старший лейтенант Бузюнов награжден знаком «За отличие в службе» I и II степени.

Капитан А. ЕРМАКОВ.

НА ПЕРВОМ ПЛАНЕ — ПРОПАГАНДИСТ

Политаппарат войсковой части, где политработником подполковник В. Гребенюк, главное внимание в вопросах политического воспитания уделяет совершенствованию работы с пропагандистскими кадрами, организации и методике проведения политзанятий. Тон здесь задают руководящий состав, партийный актив части. В семинарах с руководителями групп политзанятий, чтении лекций, в организации самостоятельной работы военнослужащих активно участвуют офицеры-руководители. Их выступления учитывают характер аудитории. Так, офицеры прослушали лекции «XXVI съезд партии о международной политике СССР», «XXVI съезд партии об экономической политике КПСС в период развитого социализма», «Прапорщики — важный отряд военных кадров. Требования МВД СССР к политическим, деловым и моральным качествам прапорщиков и военнослужащих сверхсрочной службы». Для солдат и сержантов подготовлены выступления по темам: «Твердая, сознательная воинская дисциплина — важный фактор высокой боевой готовности, залог образцового несения боевой службы», «Всемирно-историческая победа советского народа и его Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне. Участие внутренних войск в Великой Отечественной войне».

Партийные организации, партком части регулярно заслушивают отчеты коммунистов всех рангов о пропагандистской работе. Так, в партийных организациях отчитывались офицеры А. Балухтин, А. Филиповский, П. Дорожевский, П. Иванов. Коммунисты не только проконтролировали их деятельность, но и наметили практические меры по повышению качества политической подготовки. Широкое распространение получили Ленинские и общественно-политические чтения, тематические вечера, беседы по актуальным вопросам теории и политики партии, кинофестивали, диспуты.

Политаппарат части разработал специальную тематику общественно-политических чтений, лекций, докладов и бесед по материалам и решениям XXVI съезда партии, последующих пленумов ЦК КПСС. Она охватила вопросы руководства КПСС Вооруженными Силами, дальнейшего укрепления оборонного могущества страны. Всегда содержательны, теоретически глубоки выступления членов агитпропгруппы части — офицеров кандидата юридических

наук Г. Таболова, П. Лебедева, Ю. Соловьева и других. Во многих подразделениях они выступили с лекциями и беседами «В. И. Ленин, КПСС о воинской дисциплине», «Требования военной присяги и воинских уставов — закон жизни советского воина». Политработники майоры В. Бухонко, Л. Якобсон подготовили и прочитали лекции о нравственном воспитании, необходимости дальнейшего повышения политической бдительности. Офицеры политаппарата и штаба оказывают большую помощь партийным и комсомольским организациям подразделений в проведении с солдатами и сержантами Ленинских чтений по произведениям В. И. Ленина «Задачи союзов молодежи», «Все на борьбу с Деникиным!», «Великий почин», а также общественно-политических чтений «В. И. Ленин о значении воинской дисциплины», «Заветы В. И. Ленина защитникам социалистического Отечества», «XXVI съезд КПСС об идеологических диверсиях империализма».

В подразделениях организуются тематические вечера и утренники, устные журналы, диспуты.

Интересно и содержательно прошли кинолекционные вечера «От съезда к съезду», «Я — гражданин Советского Союза»; литературно-художественные вечера по творчеству К. Симонова, М. Шолохова, И. Стаднюка, В. Быкова.

Все это оказывает положительное влияние на рост политической сознательности военнослужащих, помогает им глубоко уяснить свое место в строю созидателей и защитников Родины, понять смысл и значение задач, поставленных перед ними партией и правительством. Политаппарат учитывает, что с приходом молодых офицеров обновляется состав руководителей групп политзанятий. У некоторых из них нет достаточного опыта, а порой и необходимых теоретических знаний для качественного проведения занятий. Перед зимним и летним периодами обучения разрабатывается и высылается примерный план проведения сборов руководителей групп политзанятий. Он предусматривает не только инструктивные занятия, но и теоретические собеседования, лекции по актуальным вопросам теории и политики КПСС на современном этапе, обсуждение вопросов практики агитационно-пропагандистской работы. Здесь же указаны темы, по кото-

рым должны проводить занятия конкретные офицеры части.

Много внимания политаппарат уделяет работе офицеров над первоисточниками. Надо отметить, что наши пропагандисты вполне подготовлены к самостоятельному изучению ленинских произведений, поэтому удалось избежать механического, бездумного переписывания конспектов. Все офицеры творчески изучают ленинские произведения, труды руководителей КПСС, другие партийные документы.

Система организованной учебы пропагандистов в части дополняется индивидуальной работой с теми из них, кто не присутствовал на семинаре, кто испытывает затруднения в подготовке к занятиям, особенно с молодыми руководителями групп. Партийные и комсомольские организации стали больше заботиться о росте методического мастерства руководителей групп, особенно молодых пропагандистов. За ними закреплены члены партбюро, которые периодически присутствуют на занятиях у молодых пропагандистов, после чего разбирают содержание, методику лекций, помогают советами.

Как-то политработники офицеры В. Бухонко, Г. Градович, Л. Якобсон изучили состояние политической учебы в нескольких подразделениях. Оказалось, что не все слушатели умеют работать с книгой, конспектировать материал. Некоторые пропагандисты не учили их этому, да и сами слабо представляли, как рационально использовать время, отводимое воинам на самоподготовку, не обеспечивали их рекомендованной учебной литературой и наглядными пособиями. И получалось, что на семинаре слушатели выступали по вызову руководителя группы. Политаппарат части вынес вопрос о повышении качества политзанятий на семинар пропагандистов. Затем на примере лучшей группы политзанятий был проведен открытый урок.

Офицеры политаппарата сделали правилом: на каждом семинаре обсуждать пути усиления воспитательной роли политзанятий.

Оправдала себя такая форма учебы руководителей групп, как теоретические конференции, собеседования, а также методические конференции по различным вопросам политической учебы. Они находят все более широкое распространение. Например, недавно была проведена методическая конференция на тему «Воспитание советских воинов в духе требований коммунистической морали. Формирование активной жизненной позиции военнослужащих в свете решений XXVI съезда КПСС — основная задача нравственного воспитания». Проведение собеседования по постановлениям ЦК КПСС о партийной учебе, требованиям XXVI съезда КПСС к совершенствованию идеологической работы, по руководя-

щим приказам и директивам. Подобные мероприятия обогащают пропагандистов новыми знаниями.

Квалифицированную помощь пропагандисты получают в методическом кабинете. Он хорошо оборудован, здесь имеется все необходимое для самостоятельной работы, наглядно оформлены рекомендации и советы, как разработать лекцию, составить план самостоятельной подготовки, семинара, подобрать фактический материал. Есть папки, где собраны статьи по методике политзанятий, отражающие опыт передовых пропагандистов. Представлена методическая и справочная литература, диафильмы, диапроектор и другие технические средства пропаганды. Пропагандисты могут получить консультацию по их использованию.

Не забыты в части и помощники руководителей групп политзанятий. Их назначают из числа политически грамотных, активных и примерных в учебе и службе военнослужащих — коммунистов и комсомольцев. Решающее слово за секретарями партийных и комсомольских организаций. Это дает возможность избежать ошибок при подборе помощников руководителей групп.

Перед каждым периодом обучения для них организуются однодневные семинары, а ежемесячно — четырехчасовые семинары в подразделениях. План-график их проведения, как правило, составляется на период обучения.

На семинарах перед помощниками руководителей групп выступают опытные политработники. Они читают лекции, организуют обмены опытом, обучают методам индивидуальной работы со слушателями.

В большой и разнообразной работе с руководителями групп участвует и библиотека. Ее заведующая А. Лемехова по каждой теме своевременно подбирает первоисточники, учебные пособия, статьи из газет и журналов, художественные произведения и другую литературу.

Немало делается и для обобщения и распространения передового опыта лучших руководителей групп майора П. Кузовкова, капитана А. Мартынкевича, старших лейтенантов И. Трегубовича, Ю. Самолюка, лейтенанта П. Иванова, которые из года в год добиваются высоких результатов в политическом воспитании воинов. Об этих пропагандистах рассказывалось на страницах многотиражной газеты. Возможности политаппарата по повышению эффективности и качества политзанятий исключительно велики. Задача состоит в том, чтобы в полную силу использовать их, привести в действие все резервы и обеспечить тем самым высокое качество каждого политзанятия. В этом — основа роста сознательности и активности военнослужащих, укрепления воинской дисциплины, успехов в выполнении социалистических обязательств.

Подполковник Д. СЕМЕНОВ.

ПАДЕНИЕ

Письмо пришло толстое и сугубо личное. Человек рассказывал о своей судьбе и просил помочь. Просил поддержать и вернуть на службу во внутренние войска, вернуть семью. «Дорогая редакция! Ответьте, пожалуйста, на мое письмо. Очень боюсь, что мою просьбу оставите без внимания!» — начинал и заканчивал автор.

Уже эти строчки заставляют проникнуться сочувствием к человеку. Не каждый и не враз решится обратиться к незнакомым людям с такой просьбой, скорее похожей на мольбу.

Редакция обязана отвечать на письма. А письма-исповеди не оставляют равнодушным никого. Так и эта грустная повесть бывшего прапорщика задела нас, и мы решили познакомиться с ней читателей хотя бы потому, что история нравственного падения прапорщика Анатолия Тимофеева поразительна своей исключительностью, она выходит из рамок обычных судеб военнослужащих. Но даже единичный случай сломанной судьбы заставляет нас пристально вглядываться в него, чтобы понять, как происходит в человеке перемена, ведущая в пропасть.

Длинное, на четырнадцать страницах послание Анатолия трудно читать, еще труднее пересказывать, и сразу невозможно объяснить себе, что же произошло с ним. Вкратце его история такова.

В 1977 году закончил срочную службу. Как он сам оценивает, служил честно, добросовестно, не уклонялся от трудностей. Решил остаться на сверхсрочную. Приняли. Все началось, как он пишет, обычно. Назначили Тимофеева контролером. И здесь «к своим обязанностям относился неплохо. Командиром был поощрен не один раз», вспоминает он.

Прекрасная пора жизни каждого юноши — конец срочной службы! Время становления, выбора судьбы, профессии. Человек находит себя в обществе, в коллективе, создает семью, то есть становится тем, кем он мечтает быть.

Так и у Тимофеева: вскоре он нашел любимую женщину, женился, появился ребенок. Служба была не в тягость. Впереди было светло, он планировал учиться. Учиться военной специальности, поступить в институт. Смелые и вполне выполнимые задачи ставил перед собой человек, и, казалось, ничто не мешало ему их выполнить. Через два года он решил стать прапорщиком, был направлен на учебу, закончил ее и вернулся в подразделение специалистом ТСО, подал рапорт на учебу в университет и получил разрешение командира.

Но с этого времени линия восхождения

по жизни прапорщика Тимофеева резко ломается, начинается стремительное падение вниз, и вот он, оказавшись вне воинской службы, без семьи, пытается разобраться, что с ним произошло, кто виноват и как исправить дело. Нет, он не обвиняет командиров, не порочит товарищей по службе, воинский коллектив. Но и своей вины, судя по письму, не видит. Главная причина всему, как он считает, — неблагоприятные обстоятельства и жена, не понимая, не поддерживавшая его в трудную минуту.

Выходило, что молодой, сильный человек ничего не решает в своей судьбе, все катится само собой, наперекор его воле. И сразу представился неудачник, не справившийся с обстоятельствами, как неумелый водитель с управлением автомобилем. Такие случаи, когда человек положительный, но просто слабый теряется, пасует перед жизнью, еще бывают и в нашей армейской среде. Они вызывают не осуждение, а жалость, сожаление, желание помочь, и это тоже было мотивом нашего участия в судьбе Тимофеева.

Но уже сквозь первые строки письма проглядывал другой Тимофеев, далеко не такой положительный и невинный, каким он виделся самому себе. Ошибки, которые привели его к краху, начались сразу, с первых шагов сверхсрочной службы и нарастали, наслаивались одна на другую, пока не перевесили в нем хорошее, пока не сломили его.

Было ясно, что сам Тимофеев понять этого не в силах и попытаться заставить его взглянуть на себя со стороны будет нелегко. Поэтому, прежде чем встретиться с автором письма, хотелось увидеть его сослуживцев, постараться узнать их мнение о всех злоключениях, которые произошли с прапорщиком Тимофеевым. Потом, думалось, небезынтересно было бы выслушать его бывшую жену, а уж только после этого можно было решиться на разговор с Анатолием.

Первое же упоминание о цели приезда вызвало в подразделении недоумение. «Пожаловался, что напрасно уволили? — спросил секретарь партийной организации подразделения капитан В. Белоусов. И не дожидаясь ответа, закончил: — Это он напрасно. Таким в войсках не место».

Не доверять ветерану подразделения, хорошо знающему своих подчиненных, не было оснований. И все-таки это безапелляционное «не место» настораживало. Мало ли, иной раз случается и предубежденность против человека: не сошелся характером с начальником, и пошла служба вкривь и вкось. Недаром бытует поговорка: не ко

двору пришлось. Сделает человек маленькую ошибку, а уже готово определение: мол, что от него ожидать, у него характер такой. И пристальной смотрят, строго оценивают его поступки, некоторые недостатки из тех, что другим прощают, ему не спустят. Иной человек в таких ситуациях махнет на себя рукой: раз так, пропади все пропадом — и авторитет, и перспектива!

Не такое ли случилось с Тимофеевым?

— А вы с людьми поговорите, с бывшими его друзьями, все будет ясно, — убежденно сказал капитан Белоусов.

Разговор с бывшими сослуживцами Анатолия действительно прояснил картину. И чем больше приходилось слушать, тем меньше оставалось сомнений, что не рок, не случай, не отсутствие доброты и чуткости близких людей повели Анатолия вниз.

Потом, когда оставалось встретиться с автором письма, выяснилось, что найти его просто невозможно. На последнем месте работы при упоминании фамилии Тимофеева один из рабочих сплюнул зло и сказал: «Этот пьет где-то, какой день на работу не выходит». Дома Анатолия тоже не оказалось...

Вот и пришлось отвечать на ваши вопросы, Анатолий Тимофеев, не лично, а в журнале. Пусть простят нам читатели, что придется останавливать их внимание на некоторых подробностях, но без них трудно убедиться, в чем прав, а в чем неправ бывший прапорщик, бывший муж. Открывая перед читателями некоторые странички вашего послания в редакцию, мы не нарушаем никаких этических норм: вы сами просили опубликовать ваше письмо.

Итак, Анатолий Тимофеев, вы пишете, что «к служебным обязанностям я относился неплохо, но однако начал сверхсрочную службу с частых пьянок. Знал, что все равно получу деньги. Но сильно не увлеклся».

Что ж, тут, как говорят, вы душой не покривили, честно обрисовали как свои достоинства, так и недостатки. Удивило только такое странное соединение: хорошее отношение к служебным обязанностям и частые пьянки. Нужно ли доказывать, что эти понятия несовместимы, абсолютно исключают одно другое? Можно или хорошо относиться к службе, или пьянствовать. И потом, что значит «не увлеклся сильно»? Послушаем, что говорят по этому поводу ваши бывшие товарищи.

— Не увлеклся? — удивляется прапорщик Василий Федорович Чекалин. — Не знаю, что он под этим подразумевает. Поначалу, правда, не замечали мы за ним этого. На службу являлся в порядке. На собраниях, если кого приструнить надо, Тимофеев первый в глаза и резко правду скажет. Нарушителей всех осуждал беспощадно. Это уж потом стало ясно — не тот он человек, за кого себя выдает...

Да, Анатолий, не сразу разобрались в вас сослуживцы. Ваш апломб, с которым вы клеймили на собраниях прапорщиков проступки товарищей, приняли за смелость и принципиальность. Вас даже избрали

комсоргом во взводе и надеялись, что уж теперь-то нарушителям покоя не будет.

— Знаете, у нас как: людей вроде бы хороших много. Но неактивных, незаметных, — поясняет секретарь бюро ВЛКСМ подразделения прапорщик Г. Зоммер. — Такие и службу несут исправно, и дисциплину не нарушают, но и против нарушителя слова не скажут, не возмутятся, не поправят товарища. Мы их хоть и критикуем по-товарищески, но понимаем: характер такой, может быть, у человека, не всем же в лидерах ходить. А тут появился Тимофеев. Вроде не осмотрелся еще как следует, а не стесняется. Правду хоть один на один, хоть на собрании в глаза говорит. Вот и подумали мы, что парень для комсомольской работы с прапорщиками вполне подходящий.

Вспомните, Анатолий, собрание, когда выдвигал вашу кандидатуру. И прапорщики М. Кашин и Г. Зоммер за вас слово молвили: активный, решительный, принципиальный — самый раз за комсомольскую работу взяться.

Но разочаровались в вас быстро. Не в тот ли момент началась эта переоценка, когда прапорщик В. Чекалин, возвращаясь со службы, нашел вас в подъезде чужого дома в состоянии, далеко не украшающем человека, тем более военнослужащего? Или с праздника рождения сына у одного из ваших сослуживцев? Все тогда пришли поздравить молодого отца и было весело, торжественно. Но вы испортили этот праздник, «хватив лишнего», пытались устроить дебош, и вместо музыки из дома неслась ваша площадная брань.

Как бы там ни было, пьянство уже начало свою разрушительную работу, оно уже захлестывало вас в свободное от службы время, и не удивительно, что ваши прекрасные цели стали терять для вас привлекательность.

Нельзя сказать, что товарищи были равнодушны к вашей судьбе. Нет, воинский коллектив внимательно оценивает поступки каждого и реагирует на них неотвратимо. То ли индивидуально, деликатно, что ли, как в первый раз. То ли публично, на людях, при всех, как было не раз потом.

— Я, как Тимофеев проспался, — вспоминает Василий Федорович Чекалин, — стал его совестить. Что же ты, такой молодой, а так себя не блюдешь... Ну, да он не слушает: мое, мол, дело, знаю сам, как себя вести, тебе-то что надо? Я, конечно, отступился в тот раз, но при случае всегда ему поддержку оказывать старался. Теперь вот жалею, надо бы построже, на общественность его с первого раза, может, удержался бы парень...

Вы, Анатолий, пишете, что к своим обязанностям по службе относились неплохо. Но ваши сослуживцы и наставники считали иначе.

— Ненадежный был человек, на посту на такого положиться нельзя, — говорит прапорщик Михаил Кашин. — Я бы с таким на службу ходить не хотел.

Заметьте, что это слова одного из тех, кого вы считали своим другом и кто харак-

тернируется как один из опытнейших контролеров подразделения.

— Заступил он как-то в ШИЗО, — вспоминает другой ваш наставник. — Доставал ключи из кармана, уронил бумажку. Я ее поднял. Оказалось, записка от осужденного, тот склонял Тимофеева на связь. Когда его обо всем этом спросили, он не то чтобы отпираться стал, а оправдывался. Короче, не тот он человек. Зря письмо написал, нельзя таким близко к службе быть.

— Да если хотите, это ходячее ЧП, как между нами говорится. Того и гляди натворит что-нибудь, — добавляет прапорщик Г. Зоммер. — Грубый он был, одергивать приходилось на каждом шагу. Разве с такими качествами можно у нас служить? Тут и выдержка нужна, и честность, и доброты души. А он злой человек, не годный для службы. Правильно, что уволили.

Вот что говорят ваши бывшие товарищи. Так они отвечают на вопрос: есть ли у вас возможности снова вернуться на службу? Нет, не таким доверится почетная и ответственная служба контролера. Требуется она от человека высокого сознания воинского долга, мастерства, выдержки, бдительности. И люди, которые искренне хотели помочь вам овладеть всеми этими качествами, не случайно разочаровались в вас. Они совсем иначе относятся к своему долгу. Не один год на Доске почета части портреты прапорщиков Олега Николаевича Попова и Андрея Георгиевича Захария. Это они, ветераны подразделения, признанные мастера службы, удерживали вас от недостойных поступков, советовали, словом и личным примером пытались вразумить вас. Не вняли вы их наставлениям, не остановились даже когда вам из-за появления в подразделении в нетрезвом виде было отказано в разрешении на учебу. Не одумались, когда товарищи собрались после службы разобрать очередной ваш проступок. Это правда: командир, коллектив боролись за вас, верили вашим обещаниям исправиться. Даже учли вашу просьбу, сменили вам обстановку. Послали учиться на технику ТСО. Но вернулись вы с прежними замашками и на новом участке службы обязанности выполняли недобросовестно.

Вот и сложилось в коллективе единодушное мнение: не тот вы человек для воинской службы, нет у вас права носить высокое звание прапорщика.

В письме своем, Анатолий, вы указываете на другую «причину» своего падения — несостоявшуюся семейную жизнь.

Что ж, можно посочувствовать человеку, который остался вдруг, да еще в самый тяжелый для себя период без любимой, как вы утверждаете, жены, без дочери. Вы обвиняете жену, которая теперь, по вашим словам, любимы путями пытается выселить вас из города. «Не знаю, есть ли у нас законы, по которым за любовь к жене и дочери можно осудить человека!» — восклицаете вы патетически.

Вы просили нас показать ваше письмо бывшей жене. «Я не хочу, чтобы моя дочь осталась без отца. Я люблю ее и ее маму!» Но довольно цитат. Мы искренне хотели бы

устранить те препятствия, которые встали между вами и вашей семьей. Мы хотели помочь вам, вашей жене и дочери. И вот мы в тихом переулке у бревенчатого аккуратного дома по указанному вами адресу. Вашей бывшей жены не оказалось в нем, она уехала в деревню, к дочери. Соседка, которая вышла нам навстречу, поведала:

— Тут как-то мой внучек прибегает и говорит: «Бабушка, у тети злой человек, он ее бьет!» Ну, я к ним в квартиру, а она, маленькая, плачет. Он-таки весь озверевший, меня прогоняет с угрозами. Я к соседу, милицию вызвали... Изверг он, она от него отвязаться не может, вот и дочку бережет от травм, нервов, в деревне прячет...

Вашу бывшую жену нашли мы на работе. Письма читать она не стала. Просила только помочь избавиться ее от ваших преследований. Ваша «любовь», как вы определили это отношение к ней и к дочери, вылилась в то, что, уходя из дому, вы унесли все ценное, даже личные вещи жены, перестали помогать материально, забыв о долге отца.

Нет, не любовь ваша развалила семью, а моральное опустошение, которое всегда приходит вместе с пьянством. Вы сами разрушили свое прошлое, преградили себе путь в будущее. Жаль, если из этих горьких уроков вы еще не сделали выводов.

Грустная история. Из тех, в которых человеку уже никто не может помочь, кроме него самого.

На этом можно было бы и закончить, если бы не назойливый вопрос: неужели нельзя было удержать человека? К сожалению, удерживать всех, наверное, нельзя. Огрехи случаются, так говорит статистика. Но насколько случаев случай с Тимофеевым? Нет ли в обстановке, сложившейся в коллективе, где он служил, предпосылок для появления новых Тимофеевых?

Воинский коллектив, в котором он служил, оказался сложным, как, наверное, всякий коллектив. Здесь разные и по возрасту, и по характеру, и по моральным качествам, по жизненным установкам люди. Причем наметился какой-то водораздел между прапорщиками, служба которых только что начинается, и ветеранами подразделения. Так называемые молодые, еще не устроенные — кто без семьи, кто без квартиры — пока не утвердились в выборе профессии. Для некоторых служба в войсках еще не стала делом на всю жизнь, и чаще всего именно молодые прапорщики говорят здесь о том, что нужно уходить по окончании срока подпски. И нарушают воинский порядок, как правило, именно эти люди. С этим мы столкнулись сразу, как только стали беседовать о судьбе Тимофеева.

— То, что его уволили, правильно, — говорит прапорщик Ирик Афлитонов, — он для службы неподходящий был. Но я тоже, закончится подписка, уйду. Службу не су нормально, а вот в служебную карточку заглянул, там все мои грехи прописаны, а благодарности нет ни одной. Вроде добра не помнят...

— И я вот тоже подумываю, не уйти

ли. Надежды на скорое улучшение жилья слабые. Но дело не только в этом. Почета как-то маловато нам, прапорщикам, а от этого света не видно, — раздумывал Михаил Кашин.

Конечно, не все из них, чувствующих неудовлетворенность, уйдут из подразделения. Но уже то, что такие настроения среди некоторой части прапорщиков есть, заставляет задуматься.

Мы много говорим о поре становления молодых офицеров. Нацеливаем командиров, политработников, партийные организации на активную помощь им, на особое внимание в первые годы службы. И в этом деле есть свои выверенные методы работы, есть опыт, помогающий молодым офицерам быстро приобретать необходимые для службы качества, крепнуть морально, закаляться в службе.

С прапорщиками несколько иначе. Не все еще с должным вниманием относятся к их становлению, особенно тех, кто совсем недавно закончил срочную службу. А между тем это время решающее в судьбе человека. Он связывает свою жизнь с военной профессией, как правило, навсегда. Но представляется она порой лишь как неограниченная свобода действий, материальная независимость и гарантированное благополучие.

На деле оказывается не совсем так. Служба у контролера напряженная и сложная, резкий переход на самостоятельную жизнь не каждому приходится по плечу. Появившиеся личные деньги, свободное время, возможность общения и выбора занятий и круга знакомств кружат голову. И если в это время не поддерживать, не подсказать человеку, не направить его, легко может случиться, что молодой прапорщик остушится и не раз, прежде чем войдет в строгий ритм армейской жизни.

К чести офицеров подразделения, они эти проблемы видят. Но решают их пока не с должной эффективностью. Почему?

— Первая трудность, — говорит командир подразделения майор Фарид Фаизович Фатхутдинов, — в обеспеченности жильем. Не все еще с благоустроенными квартирами. Но главное — живут многие далеко, в разных концах города. Некоторым по два часа на дорогу тратить приходится. Понятно, что в таких условиях ни посетить их семьи, ни посмотреть, как проводят свободное время холостяки, нет возможности. Да и в подразделение собрать их на час — значит отобрать весь день отдыха.

Что ж, условия действительно не совсем благоприятные. И в ближайшее время, видимо, исправить их нет надежды. Тем важнее искать, находить формы и средства воздействия на каждого молодого прапорщика, не оставлять их за воротами подразделения без влияния.

Есть и другая причина недостаточного воздействия воинской службы на становление прапорщиков. И состоит она в том, что не все в подразделении понимают, что не только блага получает молодой человек, ставший контролером. Он берет на себя огромную ответственность за свое дело,

скажем так — нелегкое, требующее воли и выдержки, честности, обыкновенной житейской закалки и мудрости. Каждый день сталкивается он лицом к лицу с осужденными, их моралью, порой коварством и противодействием. Нужна особая моральная подготовка, чтобы выработать волевой настрой, профессионализм, те особые качества, которые делают прапорщика-контролера хозяином в службе и жизни. Те самые качества, которых не хватало Тимофееву, как не хватает и некоторым другим прапорщикам подразделения в разной степени. Тут роль офицера подразделения как наставника в становлении прапорщика не заменишь ничем. Внимательно контролировать каждый шаг молодого сослуживца на службе, поддерживать, поощрять всякие, пусть даже малые успехи, выдержку, бдительность, находчивость, напоминать о важности, ответственности, высокой цели контролерской службы — это и значит воспитывать профессиональные качества в молодом человеке, помогать его становлению, утверждать у него сознание верности выбранного пути.

А вспомним, о чем говорили прапорщики Афлятонов и Кашин? О том, что им больше напоминают о льготах, которые они получили, придя на службу, и меньше о том, что они сами дают ей каждый день.

— Да вот порой не знаешь, за что поощрить, — развел руками один из офицеров подразделения, возражая Кашину.

А между тем прапорщик, вернувшись со службы, доложил, что извлек при обыске искусно замаскированные запрещенные предметы. И это не в первый раз.

— Так он и должен служить, — не сдавался офицер.

Бесспорно, каждый военнослужащий обязан добросовестно исполнять свои обязанности. Но долг командира, офицера — отметить радение, служебное рвение и мастерство, поблагодарить подчиненного за бдительность, поставить в пример, то есть вызвать уважение к делу, уважение прапорщика к самому себе, наконец, дать ему почувствовать моральное удовлетворение своим трудом, утвердиться, что исполнил его хорошо и за это тебя уважают в коллективе, ценят командир. Это ли не самая прочная основа, на которой держится любовь человека к профессии, в том числе и военной, преданность ей?

Кстати, это подтвердили и сами прапорщики. Коммунист прапорщик Василий Федорович Чекалин, прапорщик Анатолий Григорьевич Ивлев, прапорщик Андрей Георгиевич Захаряк, ветераны подразделения, примерные семьянины, службу считают делом жизни. Почему? Ответы их были до удивления схожи: здесь они стали авторитетными людьми, их труд замечен и уважаем. Здесь они стали значительными в глазах окружающих, и это сознание своей значимости, уважение к самим себе и делает их защищенными от тех ошибок, которые совершают иногда молодые прапорщики.

Подполковник В. ЛОСЕВ.

БУДЬ БДИТЕЛЕН, ЧАСОВОЙ!

Резкий весенний ветер пронизывал до костей. Неуютно чувствовал себя в эту ночь на посту рядовой Чингизов. Вспоминались родное село, тепло родительского дома, заботливая, ласковая мать, у которой он был младшим — «любимчиком». Там сейчас уже почти настоящее лето, в степи цветут яркие красные маки. Он любил уходить туда со своей девушкой. И были только они да бескрайняя степь и бездонное голубое небо, в которое он мог смотреть бесконечно, как в глаза любимой.

Воспоминания отодвинули действительность куда-то на задний план, она представлялась теперь какой-то мелкой, незначительной. «И кто в такую погоду решится бежать?» — мелькнула у него мысль. Снова нахлынула теплой волной воспоминания о доме, укутали его и понесли все дальше и дальше. Заколыхалось под ветром бескрайнее поле маков, звонко и радостно смеясь, убежала от него любимая, а он бежал за ней и почему-то никак не мог дognать. От запаха цветов, быстрого бега кружилась голова...

Вдруг резкий порыв невест откуда взывшегося холодного ветра фванул с земли покрывало красных маков. Яркие лепестки беспомощно, подчиняясь злой воле, завертелись, закружились и исчезли. Чингизов пытался понять, что же случилось, но не сразу до него дошел смысл происходящего.

В эту ночь через пост, где службу нес рядовой Чингизов, воспользовавшись тем, что часовая спит, осужденный совершил побег. Его друг и земляк, однополчанин во время преследования и схватки с преступником погиб. Злоумышленнику удалось скрыться. Впоследствии он еще совершил тяжкое преступление.

Чингизов хорошо знал девушку своего друга. Тот часто получал от нее нежные, ласковые письма. И они тоже, как и Чингизов с подружкой, любили проводить свои счастливые часы в степи и поверять свои тайны красным макам. Чингизов хорошо знал и родителей своего односельчанина...

Состоялся суд, и Чингизов был наказан по всей строгости советского закона. Но страшнее всего для него был суд совести.

Прошло несколько лет. Отбыв наказание, Чингизов не вернулся в родное село. Он понял, что не смог бы смотреть в глаза родителям своего товарища, в глаза его любимой. Не смог бы видеть в них постоянный укор и презрение. Где он поселился, мне не известно, но рассказывают, что в годовщину гибели его друга на место, где перестало биться его сердце, приходит Чингизов. И каждый год в этот день там ярко пылают букет красных маков. Маков такого далекого и такого родного поля.

История, поведавшая мной, давняя и, конечно же, нетипичная. Абсолютное большинство военнослужащих добросовестно исполняют свой воинский долг, требования уставов, заветы старших товарищей, чтят славные традиции, сложившиеся в войсках. Но пусть случай с Чингизовым послужит предостережением для тех, кто склонен к нарушениям воинской дисциплины, дисциплины боевой службы.

Часовой. В памяти советского человека он встает высеченным из гранита, выкованным из бронзы, являя собой пример мужества, беззаветной преданности Родине. Образ его в песнях и легендах, скульптурах и картинах давно стал олицетворением воина — защитника Советской страны, зорко стоящего на страже интересов своего народа.

Славная традиция — рассматривать караульную службу как выполнение боевой задачи — берет свое начало со времен Октябрьской революции. Часовые из красногвардейских отрядов, чекисты и военные моряки стойко охраняли отвоеванные у буржуазии опорные пункты, вокзалы, мосты, арсеналы, несли почетную вахту в Смольном. В годы Великой Отечественной войны часовые на фронте и в тылу надежно оберегали вверенные им объекты, спасая от посягательств коварного врага военное имущество и другие материальные ценности.

Вот уже около сорока лет наш народ живет мирной жизнью. Но враг не дремлет. Он хитер и коварен. Он ищет слабые места, выжидает момент, когда притупится бдительность, чтобы нанести удар. Когда думаешь об этом, еще и еще раз убеждаешься, насколько прав был В. И. Ленин, призывая советских людей быть начеку, постоянно следить за происками врагов.

Большинство воинов, отдавая себе отчет в важности выполняемых ими боевых задач, бдительно несут службу. Но, к сожалению, встречаются и такие, как Чингизов, которые забывают о своих обязанностях, становятся на путь нарушений уставов. К каким тяжким последствиям это может привести, мы убедились на его примере.

Закон сурово карает тех, кто посягает на установленный порядок несения караульной службы. Так, согласно статье 255 Уголовного кодекса РСФСР и изданных

В ее развитие приказов и распоряжений преступление, совершенное на постах по охране складов с боеприпасами, вооружением, боевой техникой или иных объектов, имеющих важное значение, наказывается лишением свободы на срок от 6 месяцев до 3 лет. А в соответствии с пунктом «д» той же статьи нарушение уставных правил караульной или конвойной службы, сопровождавшееся наступлением вредных последствий, для предупреждения которых установлен данный караул или конвой,

наказывается лишением свободы на срок от одного года до 10 лет.

Жизнь убеждает, что нарушение любого требования уставов чревато тяжелыми последствиями. Вот почему так важно помнить о славных традициях наших отцов и дедов, быть бдительными и стойкими, наблюдательными и осмотрительными, помнить о присяге, о требованиях уставов, о том, что несение караульной службы есть выполнение боевой задачи.

Майор юстиции С. ЯРИН.

В РЕКОМЕНДАЦИИ ОТКАЗАТЬ

В комсомольскую организацию пришло письмо: «Дорогие товарищи! С волнением вспоминаю нашу совместную службу. Дела идут у меня хорошо. Нашел интересную работу. Для поступления на нее нужна комсомольская характеристика-рекомендация. Очень прошу выслать».

Дочитав, секретарь бюро ВЛКСМ задумался. Он помнил Андрея Кузнецова, теперь уже рядового запаса. Поначалу тот, как многие новички, был робок, застенчив. За добросовестное отношение к исполнению обязанностей дневального по роте Кузнецов получил вскоре две благодарности от старшины.

Шло время, а солдат почему-то все держался в стороне от сослуживцев, правдами и неправдами уклонялся от комсомольских поручений. Однако, хотя инициативой не отличался, службу нес исправно. Через несколько месяцев о Кузнецове в коллективе сложилось определенное мнение: солдат в целом неплохой, но чересчур замкнут и молчалив. И вдруг этот человек начал проявлять красноречие. Правда, не в разговорах с сослуживцами, а при встречах с командиром роты. Рассказывал с болью в голосе, что у него нет родителей, а бабушка очень стара, нужно бы в отпуск съездить, хоть перед смертью повидать. В тот период в подразделении было много воинов, более достойных поощрения. Но офицер все же дал отпуск Кузнецову.

Возвратился отпускник из родного города довольный, сияющий. Теперь-то он будет во всем образцом, думали командиры и комсомольские активисты. Но вскоре были разочарованы. Именно после поездки в полной мере проявились у человека развязность, грубость по отношению к товарищам, неисполнительность, бахвальство. Оказалось, Кузнецов просто скрывал свое истинное лицо. Коллектив отреагировал бы-

стро. С Кузнецовым побеседовали секретарь парторганизации старший прапорщик М. Юзик, член комсомольского бюро лейтенант В. Балиевских, секретарь комсомольской организации, командир роты. На комсомольском собрании ему объявили строгий выговор с занесением в учетную карточку.

Подразделение боролось за первое место, обязалось подтвердить в шестой раз звание отличного. Были близки к цели: по всем показателям шли впереди. И вдруг Кузнецов грубо нарушил воинскую дисциплину. Шумным было то комсомольское собрание. Многие требовали исключить Андрея из рядов ВЛКСМ. Некоторые предлагали написать письмо его бабушке — участнице Великой Отечественной войны, капитану в отставке, кавалеру трех орденов и многих медалей (это стало известно из письма ее однополчан командиру подразделения). Тут нарушитель дисциплины, вспомнив о болезни бабушки, ее возрасте, пустил слезу, стал умолять не сообщать ей неприятных вестей и оставить его в комсомоле.

Пошли человеку навстречу, ограничились взысканием. Казалось, что уж после этого солдат резко изменит поведение. Но до дня увольнения в запас Кузнецов так и остался в стороне от всех комсомольских дел.

Недобрую память оставил он о себе. И вот теперь как ни в чем не бывало просил хорошую комсомольскую характеристику. Как объяснить человеку, что он сам лишил себя морального права обращаться с подобной просьбой?

Ему выслали документ. Только написано в нем было, что рекомендовать его на ту работу организация ВЛКСМ не считает возможным. Как говорится, по заслугам и честь.

Прапорщик В. РОМАНКО.

1284

ПОСТОЯННАЯ БОЕВАЯ ГОТОВНОСТЬ — ГЛАВНОЕ ТРЕБОВАНИЕ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ К СОВЕТСКОЙ АРМИИ И ВНУТРЕННИМ ВОЙСКАМ

Данная тема изучается с солдатами и сержантами. В ходе занятий слушатели должны глубоко усвоить оценки и выводы XXVI съезда КПСС, вытекающие из современного международного положения, уяснить всю сложность военно-политической обстановки в мире, вызванную резким усилением агрессивности империализма, и на этой основе осознать необходимость высокой бдительности и боеготовности, личную ответственность за их поддержание, за выполнение задач боевой службы, совершенствование ратного мастерства, укрепление воинской дисциплины и организованности.

В лекции (рассказе) рекомендуется осветить следующие вопросы: 1. XXVI съезд КПСС об особенностях современной международной обстановки и необходимости укрепления оборонного могущества страны, ее Вооруженных Сил. 2. Быть начеку, крепить боевую готовность — долг каждого воина.

В кратком вступлении к лекции (рассказу) пропагандист говорит, что советский народ с большим подъемом выполняет решения XXVI съезда партии, майского и ноябрьского (1982 г.) пленумов ЦК КПСС. Для успешного осуществления грандиозных планов экономического и социально-культурного строительства нашему народу

нужен мир. Коммунистическая партия, Советское государство делают все для предотвращения войны. «Отстоять мир — нет сейчас более важной задачи в международном плане для нашей партии, нашего народа, да и для всех народов планеты», — констатировал XXVI съезд КПСС (Материалы XXVI съезда КПСС, с. 31).

Начиная изложение первого вопроса, пропагандист отмечает, что задачи мирного строительства советскому народу приходится решать в сложной международной обстановке.

Глубокий и всесторонний анализ современного положения в мире дал XXVI съезд КПСС. Он указал на два прямо противоположных направления в мировой политике (см. Материалы XXVI съезда КПСС, с. 3). Настойчиво борясь за выполнение Программы мира, выработанной XXIV, XXV и XXVI съездами, КПСС и Советское государство выступили с конкретными мирными предложениями, направленными на обуздание гонки вооружений, укрепление мира и разрядки, на защиту суверенных прав и свободы народов. Однако инициативы эти наталкиваются на упорное противодействие агрессивных империалистических кругов, в первую очередь США и их союзников, которые не хотят мириться с переменами, происходящими в мире, открыто взяли курс на подрыв разрядки, на дальнейшее усиление гонки вооружений,

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЗАНЯТИЯ

■■■■■■■■■■

ставя тем самым человечество перед угрозой новой мировой войны.

Возрастание агрессивности империализма является результатом дальнейшего углубления общего кризиса капитализма, классовой реакцией империалистической буржуазии на успехи мирового революционного процесса, ее попыток разрешить внутренние противоречия и трудности путем внешней экспансии, гонки вооружений, подготовки и развязывания захватнических войн.

Внешнеполитический курс наиболее агрессивных кругов империализма характеризуется ныне откровенным авантюризмом, готовностью поставить на карту жизненные интересы человечества во имя своих узких корыстных целей, и это делает его еще более реакционным и опасным.

Американская администрация вновь вытасила на свет концепцию «мирового лидерства США», пытается присвоить себе роль вершителя судеб народов. Раздувая клеветнический миф о «советской военной угрозе», воинствующие круги этой страны и других стран НАТО взяли курс на достижение военного превосходства над миром социализма. Отвергая советские мирные инициативы, США ведут дело к срыву существующих между ними и нашей страной договоренностей и соглашений об ограничении вооружений. Военная сила и насилие всегда играли в истории США доминирующую роль. По данным американской печати, за период с 1946 по 1975 год США 215 раз прямо или косвенно прибегали к использованию вооруженных сил и угрожали другим странам военным вмешательством. 19 раз на повестку дня в Вашингтоне ставился вопрос о применении ядерного оружия, в том числе в четырех случаях угроза адресовалась непосредственно СССР.

В США идет процесс милитаризации всей общественной жизни, все отрасли экономики привлечены к производству военной продукции. На Пентагон работают 75 процентов мощностей авиаракетной, более 70 процентов судостроительной и около 50 процентов радиоэлектронной промышленности. Почти четыре пятых научных кадров так или иначе связаны с исследованиями в военной области.

Агрессивность империализма наглядно проявляется в беспрецедентном росте военных расходов и широкомасштабном приговлении материальной базы войны. Военный бюджет США из года в год увеличивается. В 1981 финансовом году на военные цели выделено 178 миллиардов долларов. В 1985 году США планируют ассигновать 340 миллиардов, а в целом за пятилетие — 1,5 триллиона долларов (для сравнения: за время второй мировой войны США не истратили и 330 миллиардов).

В 1981 году американский президент принял решение о полномасштабном производстве нейтронного оружия. В том же году в США объявлена новая программа наращивания стратегических вооружений, затраты на которую только в 1982—1987 годы составят 222 миллиарда долларов.

Для реализации своих агрессивных за-

мыслов США содержат наиболее многочисленными и технически оснащенными вооруженными силами. Форсируется усиление общего военного потенциала НАТО. Уже сегодня в странах этого блока под ружьем находится почти 5 миллионов человек. Большую опасность представляют планы НАТО, предусматривающие размещение в Западной Европе около 600 новых американских ракет средней дальности.

Империализм стремится расширять и укреплять систему военно-политических блоков и союзов. Ныне в них втянуты более 40 капиталистических государств с населением 860 миллионов человек. США опутывают мир паутиной своих баз, аэродромов, складов оружия. В 114 государствах мира они содержат около 2500 различных военных баз и объектов. Из них 380 расположены непосредственно у границ СССР. За пределами США находится 12 тысяч ядерных боеголовок, из которых около 7 тысяч — в Западной Европе.

Империализм бесцеремонно вмешивается во внутренние дела суверенных государств, стремясь сохранить или восстановить в них свое бывшее господство, любыми средствами подавляет национально-освободительные движения.

США решили во что бы то ни стало сломить освободительное движение в странах Латинской Америки. Они устроили подлинную бойню в Сальвадоре, проводят подрывные акции против Никарагуа, Гренады, национально-освободительных сил Гватемалы. Для выполнения этой роли создан корпус «быстро развёртывания», включающий все рода войск.

Стремясь снять ответственность с империалистических кругов за политику войны и агрессии, буржуазные идеологи всячески извращают миролюбивую внутреннюю и внешнюю политику СССР. Они пустили в ход миф о «советской военной угрозе», который используют при подготовке любой империалистической акции — будь то очередной виток гонки вооружений, вмешательство в дела других государств, сколачивание и укрепление агрессивных блоков и т. п.

Пропагандист отмечает, что КПСС и Советское правительство реалистически оценивают международную обстановку, проявляют высокую бдительность к проискам агрессивных кругов империализма, постоянно заботятся об укреплении безопасности нашей страны, наших союзников и друзей.

Опыт прошлого, весь ход современного мирового развития подтверждает актуальность вывода В. И. Ленина о том, что свои шаги к миру мы должны сопровождать напряжением всей нашей военной готовности. Этот ленинский завет неуклонно проводится в жизнь Коммунистической партией Советского Союза. Она ни на один день не упускает из поля зрения вопросы укрепления оборонного могущества страны.

Особая ответственность за обеспечение надежной обороны страны возложена на Советские Вооруженные Силы. «Мы хоро-

шо знаем, — сказал Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Ю. В. Андропов, — что мир у империалистов не выпросишь. Его можно отстоять, только опираясь на несокрушимую мощь Советских Вооруженных Сил» (Правда, 1982, 13 нояб.).

На совещании военачальников в Кремле 27 октября 1982 года отмечалось, что Советские Вооруженные Силы — это могучий фактор мира и безопасности, надежное средство обуздания агрессивных сил. Наш народ ничего не жалеет для того, чтобы они всегда были на высоте своих задач, оснащает их самым современным оружием и боевой техникой.

Следует сказать, что КПСС и Советское правительство проявляют постоянную заботу о внутренних войсках. За последние годы в них произошли значительные технические и организационные изменения, улучшена их структура, идет процесс дальнейшего обустройства войск. В целом созданы все необходимые условия для качественного выполнения задач боевой службы, обучения и воспитания личного состава. Это непосредственно сказывается на повышении уровня боевой готовности частей, подразделений, караулов, войсковых нарядов.

Более полно рассмотрению первого вопроса поможет использование материалов статей «Надежный страж советского народа» (На боевом посту, 1982, № 9), «Суровая реальность нашего времени» (1983, № 2).

В выводе по первому вопросу можно сказать, что КПСС и Советское государство, учитывая сложную международную обстановку, усиление агрессивности империализма в современных условиях, постоянно заботятся об укреплении обороноспособности страны, ее Вооруженных Сил. Ответом каждого военнослужащего на эту заботу должны быть повседневная высокая политическая бдительность, постоянная боевая готовность, напряженный ратный труд по овладению воинским мастерством, качественное выполнение задач боевой службы, стремление всеми силами укреплять боеготовность подразделения.

Переходя ко второму вопросу, пропагандист подчеркивает, что в условиях обострения международной обстановки, усиления агрессивности империализма, когда угроза развязывания империалистами термоядерной войны остается суровой реальностью наших дней, особое значение приобретает то, чтобы Советские Вооруженные Силы в целом, каждое соединение, каждая воинская часть, подразделение находились в постоянной боевой готовности, которая исключала бы для агрессора малейшую возможность застать нас врасплох. Дальнейшее повышение боевой готовности — главное требование Коммунистической партии к Советской Армии, в том числе к внутренним войскам.

Здесь уместно дать определение понятия «боевая готовность», разъяснить, что оно означает для внутренних войск, а затем широко прокомментировать речь Л. И. Брежнева перед военачальниками

Советской Армии и Военно-Морского Флота 27 октября 1982 года, его выступление на приеме по случаю 65-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции (см. Правда, 1982, 28 окт. и 8 нояб.), ответы министра обороны СССР Маршала Советского Союза Д. Ф. Устинова на вопросы корреспондента ТАСС (см. Правда, 1982, 7 дек.), а также его статью «Отвести угрозу ядерной войны» (см. Правда, 1982, 12 июля), обратив особое внимание на новые требования к уровню боевой готовности всех родов и видов Вооруженных Сил СССР в связи с односторонним обязательством Советского Союза не применять первым ядерное оружие. С принятием этого обязательства объективно предъявляются более жесткие требования к боевой готовности войск, их техническому оснащению, совершенствованию управления ими, укреплению морально-политической закалки личного состава. Ставится задача свести к минимуму влияние фактора внезапности, чтобы у агрессора не было соблазна на безнаказанное использование ядерного оружия первым. А для этого надо совершенствовать боевую готовность постоянно, исключительно ответственно. От каждого воина требуется настойчиво добиваться положительных результатов в боевой учебе, мастерского владения оружием, умения полностью использовать его боевые возможности, воспитывать в себе высокие морально-политические и боевые качества, необходимые для успешного выполнения священного долга по защите Родины.

Внутренние войска, решая возложенные на них задачи, вносят большой вклад в обеспечение надежной обороноспособности страны, мощи ее Вооруженных Сил. Их личный состав неустанно крепит боевую готовность частей, подразделений, караулов, войсковых нарядов, настойчиво овладевает боевым и служебным мастерством с тем, чтобы быть постоянно готовым к действиям в мирное и военное время.

Далее следует рассмотреть основные слагаемые боевой готовности, сопровождаемая рассказ анализом их состояния во взводе, роте, используя для этого конкретные факты из жизни, учебы, боевой службы солдат, сержантов. Прежде всего — это высокая политическая сознательность. Она всегда была самым мощным оружием нашей армии. Надо, чтобы каждый воин добросовестно относился к повышению политических знаний, ясно осознавал, что сложная военно-политическая обстановка в мире обязывает его с чувством величайшей ответственности выполнять конституционный долг по обеспечению безопасности социалистической Родины.

Важнейший элемент боевой готовности — бдительность. Каждый солдат и сержант должен быть всегда начеку, ни на минуту не забывать о происках агрессивных кругов империализма, вынашивающих планы военного нападения на СССР и его союзников.

Бдительность предполагает способность вовремя обнаружить и решительно пресечь

действия враждебных стране сил, военные провокации и диверсии империалистов. Практически она выражается в особой зоркости, умении предупредить все, что может нанести ущерб обороноспособности нашей страны, боевой мощи Советских Вооруженных Сил, социалистическому правопорядку.

Быть бдительным — значит строго хранить военную и государственную тайну. А она в той или иной мере доверена каждому советскому воину. Солдаты и сержанты знают, например, численность своих подразделений, места их дислокации, образцы вооружения, их тактико-технические данные, содержание занятий по боевой и политической подготовке, фамилии командиров и начальников и многое другое. Все это не подлежит разглашению. Необходимо соблюдать правила ведения переговоров по радио и телефону, не допускать разглашения тайны при общении с посторонними людьми, в переписке с родными и близкими. Бдительность предполагает также тщательное хранение служебных и личных документов.

Бдительность — профессиональная черта воинов внутренних войск. Служба, которую они повседневно несут, близка к боевым условиям. Нередко воину приходится один на один сталкиваться с нарушителями общественного порядка, иногда вооруженными, и действовать решительно, смело с тем, чтобы пресечь преступные намерения правонарушителей.

Руководителю следует подчеркнуть уставное положение о том, что караульная служба является боевой задачей, которая требует от личного состава точного выполнения всех положений устава, высокой бдительности, непреклонной решимости и инициативы. Солдату, сержанту надо проникнуться сознанием того, что пост — святое место, что часовой — лицо неприкосновенное, а служба его исключительно ответственна. Для каждого воина должно быть непреложным правило: боевой службе, гарантированной охране объектов — все силы, знания, энергию и опыт. Пропагандист на конкретных примерах показывает, как лучшие солдаты и сержанты выполняют задачи боевой службы в караулах и войсковых нарядах. В то же время надо осудить факты недобросовестности в службе, напомнить об ответственности за нарушение правил ее несения (см. пункт «д» ст. 19 Закона об уголовной ответственности за воинские преступления).

Боевая готовность немыслима без **высокой выучки** личного состава. Ленинский лозунг «Учиться военному делу настоящим образом» и ныне служит для советских воинов руководством к практическому действию. Для личного состава внутренних войск МВД СССР боевая выучка — постоянно действующий фактор, важнейшее условие успешного решения ответственных задач боевой службы. Поэтому каждый воин обязан прилежно учиться тому, что необходимо для выполнения служебно-боевых задач в мирное и военное время, доводить учебным временем, глубоко усваи-

вать каждую тему, учиться четко и быстро выполнять приемы и нормативы, с полным напряжением сил действовать на занятиях и учениях, вырабатывать в себе психологическую стойкость, инициативу, мужество и выносливость, строго соблюдать требования наставлений, инструкций и других документов, регламентирующих уход за оружием и военной техникой, правила их эксплуатации, мастерски владеть оружием, уметь полностью использовать его боевые возможности.

Руководитель группы анализирует ход выполнения социалистических обязательств солдатами, сержантами, говорит о вкладе каждого из них в достижение намеченных рубежей, называет победителей соревнования, лучших рационализаторов подразделения, отмечает тех из солдат второго года службы, кто помогает более молодым сослуживцам овладевать военным делом, осваивать оружие и технику, оказывает им поддержку в преодолении трудностей.

Боевая готовность определяется уровнем **воинской дисциплины**. На решающее значение этого фактора не раз указывал В. И. Ленин. И если роль дисциплины была всегда велика в прошлом, то теперь она необычайно возросла. В век ядерного оружия, огромного размаха, динамизма и сложности военных действий малейшее отступление от ее требований, даже единичное проявление беспечности, расхлябанности, неорганизованности может привести к самым тяжелым последствиям.

Разъяснив содержание статьи 3 Дисциплинарного устава, пропагандист подчеркивает, что дисциплина — категория прежде всего политическая. Это значит, что каждый военнослужащий должен глубоко разбираться в современной международной обстановке, осознавать военную опасность, исходящую от империализма, личную ответственность за безопасность страны и защиту завоеваний социализма, за качество решения задач боевой службы, то есть везде и всюду действовать так, как велят присяга и уставы, как требуют командиры и начальники.

Дисциплина — это и нравственная категория. Уставные нормы поведения неразрывно связаны с положениями морального кодекса строителя коммунизма. Каждый военнослужащий обязан быть примером высокой нравственности, заботиться о создании здоровой моральной атмосферы в своем коллективе, а любое отклонение от правил поведения должно решительно осуждаться. Особо нетерпимы пьянство отдельных недостаточно воспитанных военнослужащих, случаи нетоварищеского отношения к младшим сослуживцам. Здесь уместно напомнить уставные положения о взаимоотношениях между военнослужащими и призвать слушателей строго следовать им на практике.

Надо отметить, что советским воинам свойственны высокая самодисциплина, стремление по собственному внутреннему убеждению соблюдать организованность и порядок, проявлять выдержку и самообладание, умение вовремя заметить ошибки

и устранить их, не дожидаясь указаний командиров и сослуживцев. В борьбе за крепкую воинскую дисциплину особенно рельефно проявляется жизненная позиция каждого воина.

В процессе изложения материала необходимо глубоко проанализировать состояние воинской дисциплины во взводе, сказать об отношении солдат, сержантов к ее требованиям, на примерах показать, какой вред наносят недисциплинированность, неисполнительность боевой готовности подразделения, караула, напомнить задачи, поставленные министром внутренних дел СССР, начальником внутренних войск по укреплению воинской дисциплины, подчеркнуть при этом особую роль коммунистов и комсомольцев в поддержании прочного воинского правопорядка.

В заключение лекции (рассказа) можно отметить, что воины Советской Армии и внутренних войск глубоко сознают ответственность возложенных на них партией и правительством задач. Претворяя в жизнь указания XXVI съезда КПСС, ноябрьского (1982 г.) Пленума ЦК партии, они сосредотачивают усилия на неуклонном повышении боевой готовности. Долг каждого солдата и сержанта — ознаменовать начинающийся летний период обучения отличными результатами в боевой службе и учебе. Не должно быть ни одного дня, ни одного часа, которые не приносили бы реального успеха в повышении качества боевой службы, обеспечении надежной охраны объектов, совершенствовании воинского мастерства, в укреплении дисциплины и организованности.

В группах сержантов надо обратить внимание слушателей на выработку практических навыков по обучению и воспитанию подчиненных, умения организовывать их жизнь и деятельность в строгом соответствии с требованиями воинских уставов, обеспечивать высокую воинскую дисциплину в отделении, взводе, навыки твердого руководства отделением (экипажем) в карауле, войсковом наряде, при выполнении других задач боевой службы. Без этих навыков сержант не может качественно решать задачи по обеспечению высокой боевой готовности отделения.

В часы самостоятельной подготовки слушателям помимо источников, названных в статье, рекомендуется прочитать работы В. И. Ленина «Война и революция» (Полн. собр. соч., т. 32, с. 77—79), «Письмо к американским рабочим» (Там же, т. 37, с. 48—64), «Берегитесь шпионов!» (Там же, т. 38, с. 399); «Отчет Центрального Комитета КПСС XXVI съезду Коммунистической партии Советского Союза и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики» (Материалы XXVI съезда КПСС, с. 20—23, 26—31, 66); доклад Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Ю. В. Андропова на совместном торжест-

венном заседании Центрального Комитета КПСС, Верховного Совета Союза ССР и Верховного Совета РСФСР «Шестьдесят лет СССР»; главу 5 учебного пособия «В. И. Ленин о защите социалистического Отечества» (М., 1981); статьи «Боевую готовность — на уровень современных требований», «Образцово выполнять служебно-боевые задачи», «Крепить дисциплину, повышать организованность» (На боевом посту, 1983, № 1, 2, 3).

На занятиях надо использовать альбомы наглядных пособий: «XXVI съезд КПСС об укреплении оборонного могущества СССР» (М., 1981), «Боевой путь внутренних войск МВД СССР» (М., 1974), диафильмы: «XXVI съезд КПСС об укреплении обороноспособности страны, усилении бдительности и боевой готовности Советских Вооруженных Сил», «Заветы В. И. Ленина советским воинам о бдительности и постоянной боевой готовности».

На семинаре (беседе) можно обсудить следующие вопросы:

1. Какую оценку современной международной обстановке дал XXVI съезд КПСС?

2. Какие факты свидетельствуют о подготовке империалистами войны против Советского Союза и других социалистических стран?

3. Какие мероприятия проводит КПСС по укреплению обороны страны и совершенствованию боевой мощи Вооруженных Сил СССР?

4. Какие требования предъявляет КПСС к боевой готовности Советских Вооруженных Сил?

5. Что значит боевая готовность для внутренних войск, каковы ее составляемые и что требуется от воинов для ее дальнейшего повышения?

6. Почему несение караульной службы является выполнением боевой задачи? Ответственность военнослужащих за нарушение правил несения боевой службы.

Литература для пропагандистов

Ленин В. И. Империализм, как высшая стадия капитализма. Полн. собр. соч., т. 27, с. 303—308, 385—388, 420—426; Социализм и война. Там же, т. 26, с. 311—317.

Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. Ст. 31, 32, 62, 63.

Отчет Центрального Комитета КПСС XXVI съезду Коммунистической партии Советского Союза и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики. Материалы XXVI съезда КПСС, с. 3—4, 9—11, 14—15, 20—23, 26—31, 66.

Устинов Д. Ф. Доклад на VI Всеармейском совещании секретарей первичных партийных организаций. Коммунист Вооруженных Сил, 1982, № 11; Армия дружбы народов. Правда, 1982, 23 февр.

Полковник М. ХАНТИЛЬ.

ДЕЙСТВИЯ ДОЗОРНОГО ОТДЕЛЕНИЯ В РАЗВЕДКЕ

Занятие по этой теме проводит командир взвода. Ниже излагаются методические рекомендации по организации и проведению тактического занятия днем в зимнем периоде обучения.

Время: 2 часа.

Цель: научить личный состав отделения приемам и способам действий в разведке.

Учебные вопросы:

1. Подготовка к действиям в разведке — 40 мин.

2. Осмотр местных предметов на ходу и с коротких остановок — 30 мин.

3. Разведка препятствий и заграждений. Действия отделения при встрече с мелкими группами противника — 40 мин.

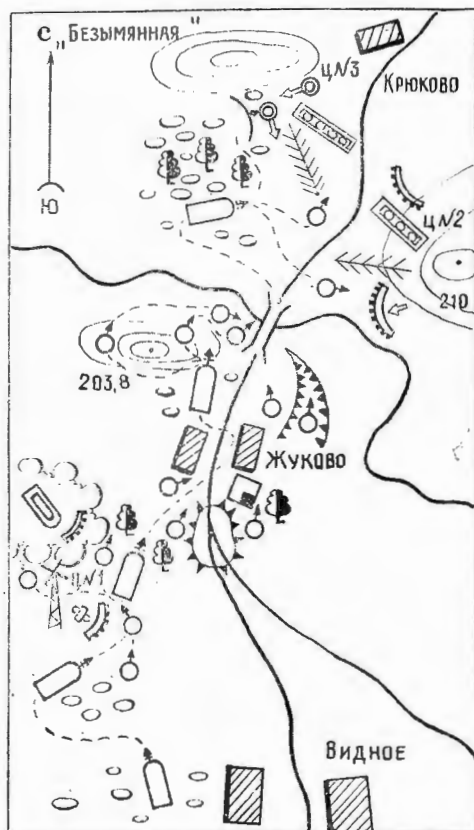
Материальное обеспечение: БТР (автомобиль) — 1 на отделение; холостые патроны — по 10 на каждого обучаемого; мишени: пулемет — 2 (мишень № 10), грудная фигура — 3 (мишень № 6), бегущая фигура — 2 (мишень № 8); взрывпакеты — 2, флажки — 2 на отделение.

Пособия: Боевой устав Сухопутных войск (взвод, отделение, танк); Учебник сержанта мотострелковых подразделений (изд. 1978 г.).

Занятие целесообразно проводить на учебном тактическом поле. Желательно, чтобы маршрут движения дозорного отделения проходил через участок местности, на котором есть: населенный пункт, ручей (река), овраг, роща, мост, завалы, заграждения и др. Если нет такой возможности, используется местность вблизи части.

За три-четыре дня до занятий командир взвода проводит рекогносцировку, знакомит командиров отделений с темой, учебными вопросами, помогает им уяснить содержание предстоящего занятия, изучить соответствующие разделы уставов, наставлений и методические пособия. Создается мишенная обстановка (см. схему), определяются сигналы появления целей (мишеней), инструктируются показчики и военнослужащие, обозначающие противника. Практический инструктаж с сержантами командир взвода проводит накануне. В ходе его уточняются: последовательность отработки учебных вопросов; время, отводимое на каждый из них; порядок обозначения действий противника.

Занятие целесообразно проводить по одному маршруту со всеми отделениями, с тем чтобы у командира взвода была возможность в ходе его обучать сержантов и контролировать действия отделений. На самоподготовке офицер напоминает подчиненным статьи уставов, наставлений,

нормативы, которые предстоит отработать на занятии, обязанности в бою, порядок наблюдения за местностью и противником, организацию, вооружение и тактику действий, тактико-технические данные боевой техники и вооружения противника и признаки, по которым можно установить его наличие. Такими признаками могут быть: шум мотора, блеск стекол и металлических частей машин, замаскированные окопы, дым от костров, колебание в отдельных местах веток деревьев при тихой безветренной погоде и др.

Занятие можно начать в расположении подразделения. Командир взвода проверяет экипировку личного состава, учебно-материальную базу и подает команду на движение в район занятий. В пути тренирует подчиненных в выполнении различных действий, например при полете авиации, в наблюдении за местностью и сигналами, определении расстояний до местных предметов, отработке нормативов по тактической, тактико-специальной, физической, строевой подготовке, ЗОМП. Прибыв на место, командир взвода объявляет те-

му, учебную цель и вопросы, порядок занятий. При этом напоминает обучаемым, что от взвода, ведущего разведку, высылаются дозорное отделение для осмотра местности и местных предметов с целью выявления противника. Дозорное отделение ведет разведку наблюдением на ходу и с коротких остановок, а ночью и подслушиванием. Оно может высылаться как в направлении действий взвода, так и в сторону от него. Осмотр местности и местных предметов отделение, как правило, ведет из БТР, иногда действует в пешем порядке.

Отработку первого учебного вопроса командир взвода начинает с проверки знаний подчиненными теоретических положений Боевого устава по этой теме (ст. 52, 54), после чего проводит ориентирование на местности, вводит личный состав в тактическую обстановку и ставит задачу, например: «Противник, потерпев поражение в бою за населенный пункт Видное, отошел в направлении высоты 210, поселок Крюково. Наш взвод, действуя в боевом разведывательном дозоре, высылает дозорное отделение на БТР (все отделения в роли дозорного) с задачей осмотреть местность и местные предметы в направлении поселок Жуково, высота 210 с целью выявления противника. Наблюдение вести на ходу и с коротких остановок. О результатах осмотра командирам отделений докладывать мне немедленно. Сигналы: «Вижу противника» — вытянуть правую руку с красным флажком в сторону противника; «Впереди препятствие, заграждение» — поднять левую руку с желтым флажком и опустить ее в сторону препятствия или заграждения; «Путь свободен» — поднять правую руку с автоматом над головой. Я нахожусь в первом отделении. Мой заместитель сержант Петров».

Убедившись, что обучаемые уяснили задачу, командир взвода приказывает сержантам развести отделения по учебным местам, предоставляя обучаемым время на выход к местам занятий и организацию разведки. Командиры отделений (каждый на своем месте) организуют маскировку БТР (автомобиля), изучают местность, определяют направление движения отделения, намечают порядок действий и отдают боевой приказ. В нем указывают: сведения о противнике, задачу отделения, задачи подчиненным (направление и скорость движения, секторы наблюдения, порядок действий при встрече с противником и доклада о замеченном), сигналы, время начала разведки, кто заместитель. Затем проверяют, как подчиненные усвоили свои задачи, задачу отделения. Командир взвода заслушивает отдачу боевого приказа командиров отделений, постановкой отдельных вопросов и краткими замечаниями исправляет допущенные ошибки.

Убедившись, что сержанты правильно действуют и подготовили личный состав к ведению разведки, подводит итоги и приступает к отработке второго учебного вопроса. Подает команду произвести посад-

ку подчиненных на БТР (автомобиль), начать движение и осмотр местности и местных предметов. Вопрос отработывается по элементам. Вначале осматриваются местность и местные предметы. Так, к объекту разведки (мельнице) отделение (ниже будут показаны действия на одном из отделений) движется скачками от одного удобного для наблюдения места к другому. Убедившись, что на БТР (автомобиле) к ней подойти невозможно, сержант останавливает БТР (автомобиль) в укрытом месте, назначает двух дозорных и ставит перед ними, например, такую задачу: «Рядовые Петров и Николаев — дозорные. Рядовой Петров — старший. Осмотреть мельницу, затем выйти на северную опушку рощи «Зеленая» и ожидать отделение. При обнаружении противника дать сигнал».

Получив задачу, дозорные приближаются к объекту скрытно. Старший при этом следует обычно позади дозорного в готовности поддержать его. После осмотра мельницы старший дозорный установленным сигналом сообщает командиру отделения о его результатах. Если противник не обнаружен, подает сигнал — «путь свободен». Дозорные выдвигаются в ранее определенное место выдвижения с отделением. Остальной личный состав отделения в это время, оставаясь на БТР (автомобиле), ведет наблюдение в указанных секторах и за действиями дозорных в готовности при необходимости поддержать их огнем.

Командир взвода, контролируя действия отделения, может усложнить обстановку подачей вводной. Например: «У мельницы — наблюдательный пост противника, в роще «Зеленая» слышен шум двигателя. Отделению осмотреть мельницу и южную опушку рощи «Зеленая». Сержанту целесообразно назначить трех дозорных, одного из них старшим, и поставить им задачу».

С началом движения дозорных он вызывает показ цели № 1. Дозорные, обнаружив ее, подают сигнал и изготавляются к стрельбе. Убедившись в правильности действий сержанта, руководитель занятия может призвать командира отделения вызвать дозорных к БТР (автомобиле) и назначить других солдат для выполнения той же задачи. Если в действиях дозорных были замечены ошибки, например, они потеряли зрительную связь между собой или несвоевременно обнаружили пулемет противника, сержант повторными командами добивается устранения ошибок. Этот вопрос отработывается до тех пор, пока все обучаемые не усвоят его. После чего офицер дает команду командиру отделения подвести итоги, выставить каждому солдату оценку.

Для отработки второго элемента — осмотр населенного пункта — сержант с отделением по сигналу руководителя выдвигается на северную опушку рощи «Зеленая». Вначале поясняет обучаемым, что разведка населенного пункта начинается с его окраины. Осмотр производится издали. При этом особое внимание обраща-

ется на отдельно стоящие постройки, каменные здания и их крыши, посадки и заросли, где противник может иметь охранение, огневые средства и наблюдателей. Если признаков наличия противника в населенном пункте не обнаружено, то следует приблизиться к нему и опросить местных жителей, а потом двигаться на БТР (автомобиле) по одной из его улиц, находясь в готовности к немедленному открытию огня.

После этого командир отделения подаст команду водителю БТР (автомобиля) начать движение. Перед населенным пунктом Жуково сержант в укрытом месте, например в кустарнике, останавливает БТР (автомобиль) и осматривает населенный пункт издали. Не обнаружив ничего подозрительного, подает команду водителю начать движение. Проехав по одной из улиц и убедившись, что противника здесь нет, командир отделения по выходе на противоположную окраину населенного пункта докладывает командиру взвода о результатах разведки.

Поскольку внешний осмотр населенного пункта для обучаемых не представляет сложности, то на него не следует тратить много времени, а лучше подробно изучить порядок осмотра отдельного строения. Тем более, что твердые навыки в этом солдату нужны не только в разведке, при действиях в походном охранении, но и при ликвидации диверсионных групп противника.

Для обучения подчиненных этому элементу командир отделения по команде руководителя возвращает их на южную окраину поселка Жуково и поясняет (может и показать), как надо осматривать отдельные строения: действовать осторожно, так как входы в них могут быть заминированы; прежде чем войти в дом, следует привязать к дверной ручке веревку и с ее помощью открыть дверь из ближайшего укрытия; войдя в помещение, не прикасаться ни к каким предметам, ибо всюду могут быть мины-сюрпризы. Убедившись, что солдаты поняли, объявляет, что в результате наблюдения за населенным пунктом появилось сомнение в отсутствии противника, поэтому необходимо произвести тщательный поиск. Назначает дозорных в составе трех солдат и ставит им задачу осмотреть строение справа у дороги у отдельного дерева, остальные обучаемые следят за действиями дозорных.

Соблюдая меры маскировки, дозорные приближаются к дому и осматривают его сначала снаружи. При этом старший, расположившись скрытно, находится в готовности открыть огонь по окнам и двери, а дозорные, имея оружие наизготовку, подходят к глухой стене и прислушиваются к тому, что делается внутри. Затем один из них обходит дом кругом, последовательно заглядывая в окна. После этого дозорный заходит в строение и осматривает все помещение, особенно тщательно подвал и чердак. Другой дозорный и старший все время находятся в готовно-

сти ему помочь. Подобные действия повторяют все военнослужащие, пока не научатся правильно осматривать отдельные строения. Руководитель занятия может подачей вводных усложнять обстановку и добиваться правильных действий как от командира отделения, так и от его подчиненных. При наличии ошибок требует их устранения. Затем приказывает подвести итоги. Если позволяет время и есть по пути движения овраг, небольшая высота, ручей, мост через него, то, не приступая к следующему вопросу, сержант поясняет (сопровождает рассказ показом) порядок их осмотра.

После преодоления моста через ручей «Быстрый» дозорное отделение встретило на пути препятствия и заграждения. Командир отделения по команде офицера останавливает БТР (автомобиль), спешивает личный состав, строит отделение в две шеренги и объявляет **третий учебный вопрос**. Сначала поясняет, что прежде всего необходимо установить, не обороняются ли препятствия и заграждения противником. Если обороняются, то нужно определить расположение его огневых средств. Сами препятствия и заграждения осматриваются пешими дозорными. В случае обнаружения противника (а само отделение не замечено) сержант докладывает командиру взвода и продолжает наблюдать за противником до получения указаний командира. Как только противник обнаружит отделение и станет ясно, что столкновения с ним не избежать, отделение, действуя решительно и дерзко, смело атакует противника, стремясь захватить пленного, а затем быстро уходит.

Убедившись, что подчиненные поняли порядок действий, командир отделения назначает двух дозорных (одного из них старшим) и ставит им задачу осмотреть препятствие (заваль), остальным приказывает занять места в БТР (автомобиле), наблюдать за действиями дозорных и быть готовым к открытию огня. Дозорные скрытно перемещаются к дороге и, убедившись, что она не заминирована, двигаются вдоль ее обочины, соблюдая маскировку: впереди — дозорный, сзади — старший на расстоянии зрительной связи, в готовности поддержать товарища огнем. Осмотрев препятствие и убедившись, что противника там нет и оно не заминировано, подают сигнал «Путь свободен». Если обучаемые не допустили ошибок, командир отделения возвращает их в исходное положение и назначает на роль дозорных других солдат. Ставит им задачу осмотреть заграждения на северо-западных скатах высоты 210. Как только они достигнут заграждений, сержант подает сигнал на показ цели № 2.

Установив расположение огневой точки противника, дозорные сообщают об этом командиру и с его разрешения возвращаются в отделение. Эти же действия повторяют другие военнослужащие. Убедившись, что прием отработан полностью, офицер приступает к обучению следующему — захвату пленного. По команде

командира взвода сержант назначает новых дозорных и ставит им задачу. Например: «Со стороны поселка Крюково противник выслал разведку, которая сейчас находится в районе высоты «Безымянная». Рядовые Иванов и Кислов — дозорные. Старший — рядовой Иванов. Осмотреть высоту «Безымянная», после чего возвратиться в отделение. При обнаружении противника подать сигнал. Проверив, как военнослужащие поняли задачу, сержант приказывает им начать движение, а остальным быть готовыми к ведению огня.

Как только дозорные удалятся на расстоянии 50 м, сержант вызывает показ цели № 3. Одновременно с северо-восточной стороны высоты «Безымянная» начинают движение два солдата, обозначающие противника. Командир отделения следит, своевременно ли дозорные обнаружат их и доложат об этом. Убедившись, что дозорные действовали без ошибок, возвращает их и «противника» в исходное положение. Подобные действия повторяют другие военнослужащие. Затем офицер поясняет: если противник обнаружил отделение и избежать столкновения с ним невозможно, отделение, действуя решительно и дерзко, смело атакует его, стремясь захватить пленного, и затем быстро уходит.

158
При внезапной встрече с одиночными солдатами противника отделение должно пытаться захватить их в плен, а при невозможности сделать это — уничтожает огнем. По сигналу руководителя командир отделения вновь вызывает показ цели № 3 и при подходе противника на расстояние 200 м подает команду «Отделение, к бою» и решительными действиями захватывает пленного.

Другие элементы командир отделения не отрабатывает, так как они подробно изучались в теме «Отделение в засаде» (На боевом посту, 1981, № 12).

На этом занятии заканчивается. Командир отделения подводит итоги и выставляет оценки солдатам, объявляет победителей соревнования. Командир взвода проверяет наличие личного состава, осматривает оружие, собирает неизрасходованные боеприпасы и проводит общий разбор, в котором напоминает тему и цель занятия, кратко воспроизводит содержание учебных вопросов, отмечает положительные стороны и недостатки в действиях личного состава, называет лучшее отделение, наиболее отличившихся солдат и дает задание к очередному занятию.

Подполковник Н. ХАНДУРИН.

СПРАШИВАЙТЕ—ОТВЕЧАЕМ

Прапорщик Г. Тарасова спрашивает: «Я хотела поступить на заочное отделение юридического вуза. Однако мне отказали, мотивируя тем, что в перечне должностей, соответствующих или родственным избранным в вузе специальностям, отсутствуют контролеры-прапорщики и военнослужащие сверхсрочной службы внутренних войск. Правильно ли это?»

На этот вопрос мы попросили ответить начальника отдела Главного управления университетов, экономических и юридических вузов Министерства высшего и среднего специального образования РСФСР М. Н. Свиридонова. Вот что он сообщил редакции:

«Правилами приема в высшие учебные заведения СССР и другими нормативными актами, действующими в высшей школе, не установлен исчерпывающий перечень должностей, соответствующих или родственными избранным в вузе специальностям. Право устанавливать такой перечень предоставлено приемным комиссиям вузов, решение которых является окончательным.

Вместе с тем в соответствии с инструктивным письмом Минвуза СССР офицеры, прапорщики и мичманы, а также военнослужащие сверхсрочной службы Вооруженных Сил СССР, органов Комитета государственной безопасности СССР и Министерства внутренних дел СССР и союзных республик принимаются на заочное и вечернее обучение в гражданские высшие учебные заведения на основании разрешений, которые выдаются им командованием, наравне с лицами, проработавшими по избранной в вузе или родственной специальности не менее шести месяцев».

В ЦЕЛЯХ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

На практическое занятие «Ухищрения, применяемые осужденными для побегов и нарушений режима. Действия контролеров по их пресечению» отводится 4 часа. Ставятся цели: научить контролеров распознавать и уметь пресекать правонарушения, быстро принимать наиболее целесообразные решения, смело и решительно действовать при осложнении обстановки на объектах и постах надзора; тренировать военнослужащих в составе войскового наряда действиям по нормативам и при задержании правонарушителей.

Учебные вопросы: 1. Побег осужденного — общественно опасное явление. Ухищрения, применяемые осужденными для побегов из-под охраны и надзора. 2. Ухищрения, применяемые осужденными при других правонарушениях. 3. Действия контролеров при совершении осужденными преступлений и нарушений режима.

Материальное обеспечение: набор предметов, изделий и веществ, хранение которых осужденным запрещено; комплект приспособлений, инструментов и других предметов, применяемых осужденными для подготовки к побегу; макеты специальных и грузовых автомобилей, используемых для перевозки осужденных и грузов; средства связи (УКВ радиостанции, телефонные трубки), портативные металлообнаружители, бинокли, специальные средства; комплект специальной одежды; манекен в верхней одежде и обуви.

Руководства и пособия: Устав внутренних войск; инструкции по надзору; план надзора; суточная ведомость; выписки из приказов, распоряжений и указаний старших начальников по рассматриваемым вопросам; иллюстрированное пособие по ухищрениям; обзоры характерных действий личного состава по предотвращению побегов; выписка из ориентировок, обзоров по допущенным побегам и другим правонарушениям.

Организация занятия. В связи с большим объемом темы и ограниченным временем на ее изучение рекомендуется основное внимание уделить третьему вопро-

су. При этом необходимо учесть особенности подразделения, объекта, на котором контролеры несут службу, уровень их подготовки и практического опыта. Для повышения интенсивности занятия учебная группа разбивается на две подгруппы.

Для лучшего усвоения первого и второго учебных вопросов целесообразно на инструктивных занятиях, предшествующих изучению темы, продемонстрировать учебные диафильмы «Ухищрения, применяемые осужденными для побегов» и «Действия войсковых нарядов, подразделения и администрации ИТК по предотвращению и пресечению побегов».

Накануне занятия руководитель (заместитель командира роты по службе контролеров или командир взвода) готовит учебную материально-техническую базу, инструктирует помощника и показчиков (в том числе для обозначения побега на транспорте путем укрытия в вывозимых грузах). Заранее изготавливаются из плотной бумаги карточки с перечнем признаков побега, как это предусмотрено нормативом.

При подготовке к занятиям по данной теме с контролерами, несущими службу в колониях-поселениях и лечебно-трудовых профилакториях, необходимо учитывать особенности режима в этих учреждениях, правового положения лиц, содержащихся в них, а также особенности организации и несения службы.

При разработке вводных важно максимально использовать примеры из служебной практики своего подразделения, чтобы в ходе занятия рассмотреть как положительные действия, так и типичные ошибки. От этого будет зависеть поучительность урока.

Ход занятия. Командир взвода, заслушав доклад заместителя о готовности личного состава к занятиям, объявляет тему, цели и учебные вопросы. Напоминает особое значение данной темы в системе подготовки контролеров. Указывает, что от уровня усвоения учебного материала во многом будет зависеть успех решения подразделением совместно с администрацией ИТК задачи по укреплению правопорядка в колонии.

Руководитель учитывает, что с личным составом уже изучены организация контролерской службы в ИТК, задачи войсковых нарядов, их права и обязанности. Поэтому для проверки знаний обучаемых он задает контрольные вопросы: что такое побег, попытка к побегу, побег предотвращенный, пресеченный. Добивается, чтобы ответы точно соответствовали уставу. При необходимости вносит уточнения лично или заслушивает других военнослужащих. Предлагает перечислить основные ухищрения осужденных при побегах через ограждения, через контрольно-пропускные пункты, с использованием транспортных средств и другим способом.

Приступая к первому учебному вопро-

129

су, выводит группу во внутреннюю запретную зону (на учебный объект), где одновременно подготовлены условия выполнения норматива № 3. Военнослужащие первой подгруппы под командой руководителя практикуются в обнаружении следующих признаков побега: следы ног человека, переползания, переката; вмятины на КСП от доски, лестницы или шеста; следы обуви на ограждении; обрыв нитей ИТСО; клочки одежды на проволоке; пролом (лаз) в ограждении; провалы почвы на КСП.

Офицер выдает военнослужащим карточки с перечнем признаков побега, предлагает определить пять из них и отметить в карточке. По истечении времени, установленного для отработки норматива, карточки собираются и проверяется правильность действий. Объявляются оценки.

На втором учебном месте помощник руководителя тренирует контролеров в предотвращении побега через КПП с использованием транспорта. Уточняются особенности маршрутов, места, где осужденные могут проникнуть в автомобиль, а на оборудованных площадках погрузки изучаются образцы вывозимой с объекта продукции, виды используемой при этом тары. При обыске задержанного применяется портативный металлообнаружитель. При этом военнослужащий выполняет отдельные элементы норматива № 6. Смена мест — по команде руководителя.

В заключение проводится краткий разбор действий. Обращается внимание на необходимость высокой бдительности при выполнении обязанностей и точного соблюдения требований устава.

Приступая к отработке второго учебного вопроса, руководитель проверяет знание военнослужащими правил поведения осужденных, основных видов нарушений режима, роли войсковых нарядов контролеров по предотвращению и пресечению правонарушений. Подробно рассматриваются ухищрения осужденных, направленные на приобретение спиртных напитков, изготовление и хранение холодного оружия и других режущих, колющих предметов для нападения и иных преступлений. Для этого руководитель использует плакаты, демонстрирующие попытки осужденных пронести деньги, получить в посылках, передачах спиртные напитки, способы хранения и укрытия запрещенных предметов. Более подробно методика и последовательность обысков осужденных и объектов, а также порядок досмотра посылок, передач, бандеролей рассматриваются при изучении следующей темы.

После уяснения теоретических вопросов обучаемые разводятся по учебным местам, где отработываются соответственно нормативы № 6 и 19. Смена мест — по команде руководителя.

Третий учебный вопрос является наиболее важным, ибо от умелых, решительных и правомерных действий личного состава

в различных условиях обстановки зависят количественные и качественные показатели выполнения задач.

Руководитель напоминает обучаемым требования устава по повышению бдительности и строгому соблюдению социалистической законности, затем доводит учебную обстановку, на фоне которой будут решаться вводные. Например: «Взвод выполняет задачи по надзору за осужденными. Согласно распорядку дня часть осужденных выведена на работу в смежную производственную зону. Остальные находятся в жилой зоне. Совместно с контролерами выполняют обязанности по контролю за поведением осужденных представители администрации ИТК. За последнее время были допущены нарушения установленного режима. В большинстве случаев контролеры действуют правильно, решительно пресекают правонарушения. Вместе с этим имели место отдельные отступления от требований устава и инструкций». Руководитель приводит соответствующий пример из служебной практики и предлагает обучаемым оценить действия контролеров. Затем группа разбивается на два учебных войсковых наряда, назначаются начальники, им ставится задача. С одним войсковым нарядом занимается помощник — отработывается норматив № 20, а на втором учебном месте руководитель тренирует контролеров в действиях по пресечению преступлений и нарушений режима осужденными. Обстановка создается путем постановки вводных. Она должна постоянно изменяться по принципу: от простого к сложному. Например: «Контролеры Юрков и Яковлев несут службу путем патрулирования на маршруте в жилой зоне. Они увидели, что на территории изолированного участка трое осужденных о чем-то спорят, причем двое угрожают третьему». Заслушав решение контролеров по обстановке, усложняет ее, сообщив, что к указанным осужденным подошли еще трое, а далее целесообразно рассмотреть действия контролеров при обнаружении осужденного, находящегося в нетрезвом или возбужденном состоянии во время развода или при съеме с работы; после задержания нарушителя; по изъятию нескольких правонарушителей из группы осужденных; при изготовлении осужденным на рабочем месте запрещенных предметов и т. д.

С помощью манекена отработывается норматив № 7.

Смена учебных мест — по команде руководителя.

В заключение офицер напоминает тему, цель и учебные вопросы, отмечает лучших, объявляет оценки, подчеркивает важность точного соблюдения требований устава и инструкций по надзору при несении службы и неукоснительного выполнения всех мер безопасности в это время.

Подполковник Ф. МАЛЫШКИН.

ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА

★ ВОЖАК КОММУНИСТОВ — ЛИЦО АВТОРИТЕТНОЕ ★ ЧУВСТВО СВЯТОСТИ ПОСТА ★ ЗАБОТА ОБ ИДЕЙНОЙ ЗАКАЛКЕ МОЛОДЕЖИ ★ ОТВЕТ ВЕТЕРАНАМ ★ ПОСЛЕДСТВИЯ ФОРМАЛИЗМА

ЕСЛИ ИЗБРАН СЕКРЕТАРЕМ

Сложность задач, которые призваны решать партийные организации, возросший уровень общеобразовательной и специальной подготовки военнослужащих, влияние научно-технического прогресса и другие факторы предъявляют высокие требования к деловым и морально-политическим качествам членов выборных партийных органов, и прежде всего к секретарям, партгрупоргам. Секретарь парторганизации — ключевая фигура в партийной работе. От его политической зрелости, компетентности, организаторских способностей, упорства в достижении цели, нравственной чистоты во многом зависят и атмосфера в коллективе, и согласованность усилий выборного партийного органа и парторганизации в целом.

Большинство секретарей, партгрупоргов отвечают этим требованиям, успешно справляются с возложенными на них обязанностями. Таких руководителей, как наиболее опытных и авторитетных, болеющих душой за общее дело, способных создать в коллективе обстановку партийной принципиальности и доброжелательности, организовать дружную работу актива, опереться на мнение товарищей, поддерживать самую смелую инициативу, коммунисты вновь избрали своими вожаками.

К ним относится и секретарь партийного бюро капитан Григорий Семенович Заграничный. Личный состав подразделения, в котором он возглавляет парторганизацию, из года в год с нарастающей эффективностью несет боевую службу, совершенствует военные и политические знания, боевое мастерство. И пример в ратном труде показывают коммунисты. В прошлом году все они выполнили социалистические обязательства. Подавляющее большинство из них — отличники боевой службы, боевой и политической подготовки, мастера обучения и воспитания подчиненных. Подразделение вновь завоевало звание отличного. И в этом немалая заслуга партийного бюро, его секретаря. Можно было бы привести многочисленные факты того, как неутомимо заботится секретарь о повышении боевитости партийной организации, ее влиянии на положение дел в подразделении. Обязанности между членами бюро здесь строго распределены. Умело сочетается коллегиальность руководства с персональной ответственностью за порученный участок, осуществляется систематический контроль за выполнением партийных решений.

Благодаря такой постановке дела в коллективе прочно утвердилась обстановка

высокой ответственности за качественное несение боевой службы и обучение личного состава, непримиримости к недостаткам. Партбюро, активно помогая командир-у, глубоко вникает в организацию социалистического соревнования, принципиально оценивает усилия каждого коммуниста. Острые партийной критики направляется на борьбу с благодушием, беспечностью, зазнайством, в какой бы степени, в какой бы форме они ни проявлялись. Любое отступление коммуниста от требований уставов, норм партийной жизни становится предметом обсуждения в партийных организациях. Наряду с этим секретарь, члены бюро систематически помогают военнослужащим повышать служебное мастерство, военные и политические знания, широко пропагандируют передовой опыт. Когда у прапорщика С. Куцова не все хорошо получалось на боевой службе, секретарь парторганизации сам взялся помочь ему. В ходе бесед, наблюдений за действиями прапорщика при несении боевой службы секретарь выяснил, что Куцов слабо знает некоторые положения уставов, инструкций, других руководящих документов. Потому-то он затрудняется правильно оценить обстановку, быстро принять решение, оперативно действовать. Пришлось Заграничному основательно поговорить с прапорщиком: объяснять, показывать, советовать, какие статьи устава изучить, спрашивать, проверять, как усвоено задание. Положительные результаты не заставили себя долго ждать. Но секретарь парторганизации не ограничился этим. На очередной месяц запланировал заседание партбюро с вопросом о роли коммунистов в становлении молодых прапорщиков. Командир подразделения согласился выступить с докладом. Обсуждение на бюро назревших проблем позволило значительно улучшить обучение и воспитание прапорщиков.

Любят Григория Семеновича люди за доброту, готовность всегда прийти на помощь, дать добрый совет. Тепло отзывается о нем, например, прапорщик Н. Свирин, которому он лично помог в трудную минуту, и другие товарищи, в чье становление вложил Заграничный частичку своего сердца.

В каждой части, во многих подразделениях войск рядом с командиром и политработником можно встретить секретаря парторганизации, партгруппа, самоотверженно выполняющего наряду со служебными обязанностями сложные и ответственные задачи партийного вожака.

Но все ли они обладают нужными для этого качествами? В некоторых партийных организациях в прошлом отчетном периоде оказались у руководства люди, не имевшие навыков партийной работы, не оценившие высокого доверия товарищей. Вот почему, решая, кого избрать своим вожаком, коммунисты правильно указывали, что тут мало, чтобы человек был просто старательным, исполнительным; хотя это безусловно важно и необходимо. Он должен быть прежде всего политиче-

ским руководителем, организатором, способным сплотить вокруг себя людей, привести их за собой.

Многогранна жизнь и деятельность парторганизаций войск, сложны и ответственные решаемые ими задачи. И так же многогранны и ответственные обязанности секретаря. Важнейшая из них — марксистско-ленинское образование коммунистов, забота о том, чтобы теоретическая учеба для каждого члена и кандидата в члены КПСС стала необходимостью, источником идейного роста, чтобы требования XXVI съезда партии, постановления ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы» настойчиво претворялись в жизнь, чтобы парторганизация была подлинным центром повседневной идейно-воспитательной деятельности. А для этого нужно систематически ставить на обсуждение партсобраний, заседаний бюро вопросы политического образования, чаще обращать на них внимание при заслушивании сообщений коммунистов, организовывать действенную помощь им в самостоятельном изучении теории марксизма-ленинизма, побуждать регулярно обращаться к первоисточникам, добиваться активного участия всех партийцев в общественно-политической работе.

Но чтобы учить и контролировать других, секретарю, партгруппоргу надо самому много и упорно учиться, овладевать необходимыми знаниями и навыками. Только в этом случае он будет в состоянии помочь людям осмыслить явления жизни, сложные процессы, указать перспективу. К сожалению, отдельные руководители парторганизаций не утруждают себя заботой о совершенствовании политических знаний, не развивают у себя и партактива вкус к теории, интерес к идеологическим вопросам, потребность в самостоятельном изучении марксистско-ленинской литературы. В современной обстановке по вине империалистов США и их партнеров по НАТО международной обстановке, усилившейся идеологической борьбы повышение идейно-теоретического уровня партийного актива, всех коммунистов приобретает первостепенное значение. Тон в этом должны задавать секретари, партгруппорги. В ходе плановой марксистско-ленинской, политической учебы, постоянных самостоятельных занятий их пример глубокого понимания законов социалистической экономики, принципов советской внешней и внутренней политики, идеологических основ нашего государственного строительства, ленинского учения о защите социалистического Отечества очень много значит.

Партийная работа — это работа с людьми, искусство сложное и тонкое, органически связанное с решением задач боевой службы, укрепления дисциплины, обучения и воспитания личного состава. Основные критерии ее эффективности — конкретные показатели ратного труда того или иного воинского коллектива, деловая и политическая активность личного состава

ва, его стремление добиться большего, крепкая партийная и воинская дисциплина, атмосфера высокой принципиальности, откровенности, прямоты, взыскательности, взаимной товарищеской помощи. Иной секретарь сетует: «Происшествие для нас полная неожиданность...» или: «Вот свалилось персональное дело как снег на голову...». Причина «полнейшей неожиданности» — не в слепом случае, а в той обстановке, которая создалась в парторганизации. Чаще всего оказывается, что сам секретарь, а по его примеру и рядовые коммунисты обходили большие места, не направляли острые критики на слабости и недостатки, не проявляли требовательности к сослуживцам. А в итоге — упущения в боевой службе, дисциплине.

Сегодня успеха добиваются там, где партийные организации повседневно воспитывают коммунистов в духе неудовлетворенности достигнутым, неустанно развивают критику и самокритику, где секретарь своим поведением, отношением к делу постоянно утверждает мысль, вытекающую из уставных положений: партийное товарищество исключает ложную боязнь обидеть человека откровенным, правдивым словом, острым замечанием. Не замазывать недостатки, а смело вскрывать их, добиваться устранения — такова линия поведения принципиального секретаря. И наоборот, где он проявляет пассивность, беспринципность, там наблюдается застой в партийной работе, возникают различные неожиданности.

На VI Всеармейском совещании секретарей первичных партийных организаций подчеркивалось, что в решении задач дальнейшего совершенствования боевой готовности войск, их морально-психологической подготовки успех в большой мере обеспечивается авангардной ролью коммунистов. Член партии — образец во всем для окружающих. КПСС всегда остро и принципиально ставила и ставит вопрос о личной примерности партийца. В. И. Ленин неоднократно указывал, что коммунисты именно этим должны утверждать свою ведущую роль. И не случайно. Положительный пример обладает огромной мобилизующей силой, учит всех, с какой страстью надо исполнять дело, отдавать ему без остатка знания, весь жар души, всего себя. Авангардная роль коммуниста особенно важна в социалистическом соревновании. Секретарь многого здесь добьется, если станет постоянно следить за выполнением социалистических обязательств коммунистами, помогать им совершенствоваться, развивать достигнутое, обобщать и широко распространять передовой опыт.

Анализ практики лучших секретарей, таких, как майор В. Зубов, возглавляющий партком отличной части, капитан Заграничный, о котором рассказывалось выше, свидетельствует, что действенность партийного влияния во многом определяется состоянием внутрипартийной работы в коллективе, строгим соблюдением ленинских норм партийной жизни и методов

партийного руководства, эффективным использованием в воспитании коммунистов индивидуальных собеседований с ними, обсуждений их сообщений о выполнении требований Устава КПСС, партийного и служебного долга и других оправдавших себя форм.

Непременное условие успеха деятельности парторганизации — умение секретаря организовать коллективную работу парткома, бюро, расставить силы, подобрать поручение каждому коммунисту, поддерживать тесную связь с массами воинов, внимательно прислушиваться к их советам и замечаниям, всегда следовать указанию В. И. Ленина о том, что «руководитель-коммунист тем и только тем должен доказать свое право на руководство, что он *находит себе многих*, все больше и больше, помощников... что он *умеет им помочь работать, их выдвинуть, их опыт показать и учесть*» (Полн. собр. соч., т. 42, с. 325).

Однако не все секретари обладают такими качествами, отдельные из них отрываются от масс, пытаются все делать сами, забывая при этом, что, как бы хорошо они ни были подготовлены, им в одиночку не охватить все участки, не разобратся во всех проблемах, которые встают перед парторганизациями. А ведь именно секретарь, а не кто другой, обязан добиваться дружных и согласованных действий всех коммунистов при выполнении партийных решений, в полную силу использовать их опыт, разум, инициативу и активность.

Одна из целей внутрипартийной работы — это привитие коммунистам вкуса к общественной деятельности. Чего греха таить, в некоторых организациях часто остаются в стороне от нее молодые коммунисты, в то время как они полны желания доказать, что не зря товарищи им доверили, приняв в партию. И опытный секретарь всегда поддерживает такое стремление. Но прежде чем дать поручение молодому партийцу, он основательно продумает содержание и характер задания. Естественно, поручение должно быть не мелким, не формальным, а достаточно серьезным и целесообразным, чтобы коммунист мог проявить политическую сознательность, готовность к активной общественной работе.

Обычно поручения вытекают из постановлений партийных собраний. Но иногда секретарь, взяв такие документы, вчитывается в содержание и не улавливает, как же их выполнить, кому что поручить. Не улавливает потому, что они безликие, штампованные, содержат общие рекомендации и положения, никого и ни к чему не обязывающие.

На прошедших отчетно-выборных собраниях в большинстве парторганизаций высказаны важные критические замечания и предложения, приняты конкретные постановления. Воля собрания не останется на бумаге, если секретарь доведет решение до тех, к кому оно обращено, определит этапы и методы реализации плана

критических замечаний и предложений и организует строгий контроль.

Плодотворная деятельность секретарей партийных организаций находится в самой прямой зависимости от того, насколько конкретно и регулярно обучают и инструктируют их политорганы, насколько активно и целенаправленно руководят партийными коллективами заместители командиров во политической части, как нацеливают коммунистов на решение главных задач командиры-единоначальники. Чем теснее связь и взаимодействие руководителей всех степеней с партийным активом, тем выше роль парторганизаций и сильнее их влияние, лучше показатели в боевой службе, обучении и воспитании воинов.

Целеустремленно и оперативно руководит первичными партийными организациями политотдел, который возглавляет офицер В. Скрипников. Вопросы учебы секретарей, выборного актива здесь решаются дифференцированно. Особое внимание уделяется секретарям, избранным впервые. Повседневное деловое инструктирование, практическая помощь на месте дают возможность молодым руководителям быстрее преодолеть трудности, неизбежные в начале пути. Нередко проблемы внутривнутрипартийной работы обсуждаются на собраниях, совещаниях и семинарах. Периодически политотдел заслушивает доклады секретарей парторганизаций, политработников. Причем каждый раз идет предметный разговор по существу деятельности коммунистов.

Начальник и другие офицеры политотдела встречаются и беседуют с активистами, обстоятельно изучают различные стороны жизни и деятельности парторганизаций. С учетом всего этого, опираясь на передовой опыт, они учат секретарей, чле-

нов партийных бюро, партгруппов, ^М надо анализировать обстановку, поступать в том или ином случае, как готовить и проводить различные мероприятия, обеспечивать авангардную роль коммунистов, помогают налаживать проверку исполнения, партийную информацию, овладевать ленинским стилем в работе. В результате еще выше поднялись авторитет и ответственность советов, указаний, рекомендаций политотдела.

После XXVI съезда КПСС жизнь парторганизаций обогатилась, наполнилась новым, глубоким содержанием. В соответствии с требованиями съезда партии, пленумов ЦК КПСС парткомы твердо и последовательно проводят политику партии в войсках, сплачивают личный состав вокруг КПСС, ее Центрального Комитета, воспитывают воинов в духе идей марксизма-ленинизма, беззаветной преданности социалистической Родине, нерушимого единства и братской дружбы между народами СССР, пролетарского интернационализма, боевого содружества с армиями братских социалистических стран и классовой ненависти к империалистам, ко всем врагам коммунизма, активно содействуют упрочению единства армии и народа. В условиях растущей международной напряженности они мобилизуют личный состав на поддержание высокой бдительности и боевой готовности частей, образцовое несение боевой службы, овладение техникой и оружием, заботятся об укреплении единоначалия и воинской дисциплины.

Организаторами этой многогранной работы выступали и выступают облеченные доверием коммунистов секретари партийных организаций. Всегда идти в авангарде, вести за собой коммунистов, весь личный состав — в этом и состоит почетный долг каждого из них.

ПРОЯВИЛ СЕБЯ В ДЕЛЕ

Когда комсомольцы подразделения избрали своим вожаком младшего сержанта А. Хульчаева, он заверил товарищей:

— Прялужу все силы, чтобы оправдать ваше доверие...

Слова Азнора ни в чем не расходятся с его делами. Всякий раз, заступая на боевую службу помощником начальника караула, он ревностно выполняет свои обязанности, активно участвует в политической работе с караульными. Секретарь бюро ВЛКСМ личным примером увлекает сослуживцев на образцовый ратный труд. Недавно он вместе с часовым

контрольно-пропускного пункта рядовым Ш. Саидовым при осмотре въезжающей на охраняемый объект автомашины обнаружил искусно замаскированный тайник с запрещенными предметами, которые водитель намереваясь передать осужденным.

Добросовестность и инициатива младшего сержанта достойно оценены: воин награжден знаками «Отличник Советской Армии» и «За отличие в службе» II степени, в его служебную карточку записано пятнадцать поощрений.

Капитан В. ТРОФИМОВ.

КОГДА ПОСТ ПРИНЯТ

Длительное время караулы нашей роты успешно выполняют поставленные задачи. Вот и в минувшем году подразделение добилося высокого результата в боевой службе. На всех постах солдаты и сержанты действуют точно, так, как требуют воинские уставы. В том, что у людей развито чувство долга и ответственности, есть определенная заслуга партийной и комсомольской организаций подразделения. Они деятельно помогают командиру и его заместителю по политической части в воспитании и личного состава особого отношения к несению боевой службы.

Присущими им методами активисты прививают товарищам стремление ни в чем не отступать от уставных обязанностей. Они регулярно готовят и проводят вечера по обмену опытом лучших часовых, начальников караулов, их помощников, разводчиков. Так, старший прапорщик М. Гусев, сержант В. Орлов, ефрейтор В. Никитин, рядовой П. Назаренко поделились передовыми приемами несения боевой службы на различных постах. Рассказали, как готовятся к заступлению в караулы, как используют для пополнения запаса знаний наглядные пособия и т. д. Немало добрых слов прозвучало и в их адрес: по итогам прошедшего месяца они признаны победителями социалистического соревнования на боевой службе.

Часть в подразделении и беседы на темы бдительности и высокой боевой готовности. Как правило, с помощью старших товарищей — коммунистов их проводят комсомольские активисты — подлинны мастера боевой службы. Они досконально знают отношение к делу каждого солдата и сержанта, потому и пользуются успехом в коллективе выступления, например, старшего сержанта В. Федотовского, ефрейтора В. Осипова. Оба они за образцовые действия в караулах и войсковых нарядах удостоены знака «За отличие в службе» II степени. Не раз проявляли смелость и решительность, выдержку и хладнокровие в сложных ситуациях.

Определенную пользу приносят ежесыщные конкурсы на лучшее знание обязанностей должностных лиц караула. Члены бюро ВЛКСМ заранее готовят вопросы, придумывают разнообразные вводные, способствующие выработке быстроты и сообразительности, требующие отличного знания руководящих документов. Мероприятие всякий раз проходит интересно, в нем участвует большинство личного состава, Победителям вручают памятные ленты чемпионов.

Секретарь бюро ВЛКСМ, его заместитель, другие активисты чутко реагируют на изменения в настроении сослуживцев, целенаправленно воспитывают их. Так, однажды в роте из-за халатности дежурного по подразделению сержанта А. Ксенофонта

часть воинов опоздала на утреннюю физическую зарядку. Командир объявил нерадивому военному служащему выговор. Решено было обсудить проступок комсомольца на заседании бюро ВЛКСМ. Там он неожиданно заявил: «Подумаешь, ответственность высокая — дежурный по роте... Вот в карауле, там другое дело, а здесь-то что может стрястись?»

Такое мнение сержанта насторожило активистов. Они с одобрения полнотработника роты провели беседы о важности службы внутреннего наряда, о необходимости четкого выполнения обязанностей дежурным и дневальными, повысили спрос с тех солдат и сержантов, кто недооценивал значение такого вида службы. В результате согласованных усилий командира и общественности сейчас к действиям суточного наряда претензий практически нет.

Как-то один из солдат заявил, что за полтора года его службы никто не пытался пересечь границу запретной зоны охраняемого объекта, а потому беспочвенны призывы быть постоянно бдительным. Активисты тут же отреагировали: попросили командира роты пригласить представителя администрации, чтобы он напомнил личному составу, какими могут оказаться последствия беспечности. Такая встреча скоро состоялась. На ней солдаты и сержанты услышали много поучительных примеров о деятельности иностранных спецслужб, стремящихся всеми способами выявить, что охраняют воины внутренних войск. Выступление сотрудника объекта всем хорошо запомнилось, помогло отдельным военным служащим пересмотреть отношение к боевой службе.

Воспитывая у людей чувство святости поста и неприкосновенности часового, партийная организация и комсомольский актив стараются доходить до каждого человека, где бы тому ни приходилось выполнять воинский долг. Они справедливо считают: в боевой службе нельзя делить посты на ответственные и неотвественные — каждый важен по-своему. Поэтому, когда в очередной раз отличились в патрульном наряде ефрейторы И. Летов и В. Осипов, обоих отметили в докладе на комсомольском собрании наравне с теми, кто проявил бдительность в караулах.

...Каждый вечер торжественно звучат над плацем слова команд, гремит марш, и очередные караулы отправляются выполнять боевые задачи. У воинов-часовых много обязанностей и важнейшая из них — бдительно охранять и стойко оборонять свой пост, не оставлять его, пока не будешь сменен или снят, хотя бы и жизни твоей угрожала опасность. И солдаты помнят об этом. Их посты всегда на прочном замке.

Старший лейтенант А. КРЫЛОВ,
секретарь партийной организации
подразделения.

Формирование у юношей и девушек марксистско-ленинского мировоззрения, коммунистической идейности, классового подхода к явлениям общественной жизни, высокой политической культуры, воспитание их в духе советского патриотизма и пролетарского интернационализма, готовности отстаивать исторические завоевания социализма — важнейшая задача комсомола.

Из резолюции XIX съезда ВЛКСМ.

ВОСПИТЫВАТЬ ИДЕЙНЫХ БОЙЦОВ

В дни, когда наша страна готовится к достойной встрече 40-летия Великой Победы над фашизмом, неистово злобствуют враги мира и прогресса. Они идут на все, чтобы принизить значение исторического подвига советских людей в минувшей войне. Особую ставку реакционные империалистические круги делают на идеологические диверсии против социализма, пускают в ход всяческую ложь и клевету, используют в своих грязных целях печать, радио, кино, телевидение. Потому-то столь актуально звучат сейчас слова из постановления ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы»: «Наш долг — противопоставить подрывной политической и идеологической деятельности классового противника, его злобной клевете на социализм непоколебимую сплоченность, могучее идейное единство своих рядов, глубокую убежденность и политическую бдительность каждого советского человека, его готовность защищать Родину, революционные завоевания социализма».

Определенный опыт идейной закалки молодежи накоплен в организации ВЛКСМ, возглавляемой старшим лейтенантом А. Суворовым. В центре внимания комсомольские активисты части держат пропаганду среди сослуживцев идей марксизма-ленинизма, заветов В. И. Ленина вооруженным защитникам социалистической Родины, решений партии и правительства. Комитет и бюро ВЛКСМ постоянно заботятся об обеспечении примерности воинов-комсомольцев в политической подготовке. Здесь продуманно ведется, например, изучение материалов XIX съезда ВЛКСМ. Сразу после опубликования их в печати в первичных комсомольских организациях были созданы кружки, затем проведены встречи воинов с делегатами молодежного форума. Все участники Ленинского зачета дополнили личные комплексные планы обязательствами; усвоить решения съезда; комсомольцам — помощникам руководителей групп политзанятий активисты поручили дополнительно заниматься по обсуждавшимся на съезде вопросам со слабопевавшими.

Интересно прошла здесь встреча личного состава с делегатом XIX съезда ВЛКСМ майором Г. Явником. Он поделился с солдатами и сержантами незабываемыми впечатлениями, напомнил о тех задачах, которые были поставлены перед юношами и девушками на съезде. Его выступление помогло комсомольцам и молодежи глубже понять, в чем состоит на практике их обязанность выполнять завет В. И. Ленина — «учиться коммунизму».

Не менее полезным был и тематический вечер «Быть мужественным, неподкупным и справедливым — пребывание партии к людям, стоящим на страже правопорядка». На него пригласили ветеранов партии и комсомола, Великой Отечественной войны. Глубоко в сердца и память военизированных запали слова участника обороны Ленинграда Героя Советского Союза полковника в отставке Л. Белоусова о том, как в суровые годы блокады велась борьба с вражеской агентурой, как бдительность и ратное мастерство помогли советским воинам срывать коварные замыслы фашистов, побеждать опасного противника. Выступая на вечере, солдаты и сержанты заверили ветеранов в том, что будут свято хранить и множить боевые традиции, неустанно повышать свою выучку, надежно охранять общественный порядок на улицах города.

Заметный вклад в воспитание молодежи в духе верности героическому прошлому Отечества вносят и проводимые по инициативе комитета ВЛКСМ походы по местам минувших сражений, встречи с фронтовиками, Ленинские чтения, тематические вечера, лекции, беседы и т. д. Традиционным стало принимать военную присягу в мемориальном комплексе в честь подвига защитников города-героя.

Формировать у воинов чувство советского патриотизма помогают регулярный просмотр и обсуждение кинофильмов и телепередач, читательские конференции по книгам, в которых раскрывается звериная сущность империализма, показывается преимущество социалистического строя, успехи СССР в строительстве коммунизма.

Наряду с идейным и воинским воспитанием заметно активизировалась после XIX съезда ВЛКСМ в комсомольской организации работа по формированию у молодежи необходимых нравственных качеств. Активисты преследуют цель: добиться, чтобы каждый воин служил образцом дисциплинированности и общественной активности, неуклонно руководствовался принципом морального кодекса строителя коммунизма «каждый за всех, все за одного». Решать эти задачи помогает целенаправленная пропаганда в молодежной среде правовых знаний. Комсомольцы К. Денисов и А. Петров оформили в подразделениях содержательные «Уголки правовых знаний». По инициативе комитета ВЛКСМ в части регулярно организуют выступления работников милиции, суда и прокуратуры. Так, побывавший здесь недавно старший следователь районной прокуратуры подробно разобрал на случаях из практики, к каким последствиям приводит невыдержанность работников милиции при обезвреживании нарушителей общественного порядка. Польза от беседы была ощутимой. Через несколько дней рядовым О. Карамышеву и Е. Писареву пришлось доставлять в отдел внутренних дел хулигана. Двое приятелей попытались отбить его у наряда, но военнослужащие, проявив хладнокровие и решительность, с честью вышли из испытания.

Особое место в деятельности комитета ВЛКСМ занимает неуклонное выполнение рекомендаций XIX съезда Ленинского комсомола о необходимости дальнейшего совершенствования воспитания молодежи в духе подлинной дружбы и братства народов нашей страны. Активисты при поддержке старших товарищей-коммунистов организовали и провели кинофестиваль. Специально подобранные фильмы познакомили солдат и сержантов с достижениями союзных республик, с примерами взаимопомощи людей разных национальностей и народностей СССР. Состоялся интересный тематический вечер «Союз нерушимый республик свободных».

XIX съезд ВЛКСМ с новой силой подчеркнул, что не в правилах комсомола почивать на лаврах, довольствуясь достигнутым. В свете этого активисты части более требовательно подходят к еще нерешенным проблемам и имеющимся недостаткам. Один из них — то, что высокий уровень политических знаний у отдельных членов ВЛКСМ не всегда подкрепляется делами. Подобные факты встречались, например, в первичной организации, где секретарем рядовой В. Ульянов. Здесь среди солдат, которые в целом неплохо учатся, есть такие, кто ставит порой личные интересы выше общественных, не дорожит честью воинского коллектива. Только этим можно объяснить проступок рядового С. Егорова, частые отклонения от уставных требований рядовых С. Кильчевского и С. Родина.

Ясно видеть упущения, сосредоточивать усилия на их исправлении комитету и бюро

ВЛКСМ помогают старшие товарищи — командиры и партийная организация. Тон задает сам командир: он личным примером учит активистов сочетать высокую требовательность с заботой о нуждах и запросах людей, постоянно интересуется деятельностью комсомольцев. Любое позитивное начинание, добрая инициатива встречают у него поддержку. Так, на одном из собраний члены ВЛКСМ предложили: за два года службы каждому воину изучить историю и ознакомиться с достопримечательностями города-героя, на улицах которого они охраняют общественный порядок. Командир одобрил этот почин, выделил автобус, решил вопрос о привлечении квалифицированного экскурсовода. Офицер правильно рассудил: солдаты и сержанты, зная, что несут боевую службу в святых для каждого советского человека местах, будут ревностнее выполнять свои обязанности.

Активная работа по коммунистическому воспитанию молодежи приносит заметные результаты. Отличником боевой службы, боевой и политической подготовки в канун 60-летия образования СССР здесь стал каждый второй комсомолец. Часть несколько лет подряд подтверждает звание отличной. Она отмечена переходящими Красными знаменами ЦК ВЛКСМ, областных комитета партии и Совета народных депутатов, Военного совета внутренних войск МВД СССР, почетной Ленинской грамотой. Около сорока членов ВЛКСМ воинского коллектива удостоены наград ЦК ВЛКСМ и местных комсомольских органов.

Об эффективности дружных, слаженных усилий командиров, партийной и комсомольской организаций свидетельствует то, что для большинства солдат и сержантов годы воинской службы становятся подлинной школой идейной закалки, нравственного и физического возмужания. Уйдя в запас, бывшие воины множат боевую славу славой трудовой, активно участвуют в общественной работе. Образцово служили, например, в части старшие сержанты С. Седов и А. Чирков. Сейчас оба на ответственных должностях в органах внутренних дел. Инструктором обкома ВЛКСМ стал ефрейтор запаса А. Мюсирев, секретарем комитета ВЛКСМ крупного строительного управления избран бывший секретарь комсомольской организации роты, ныне ефрейтор запаса В. Федоров. Они навещают однополчан, делятся новостями, рассказывают об успехах в мирном труде, наказывают товарищам беречь славные традиции родной части.

Увольняются в запас военнослужащие. Их место в боевом строю занимает очередное пополнение. Как эстафету славных дел новички принимают от уходящих товарищей утвердившееся в комсомольской организации правило: служить, жить и учиться по-ленински, по-коммунистически. В этом им помогает идейная закалка.

Майор М. АРХИПОВ.

ОТЗОВИСЬ ДЕЛОМ

Во внутренних войсках стало доброй традицией — в канун наиболее ярких, знаменательных исторических событий в жизни страны прославленные люди — ветераны войск обращаются к находящейся в боевом строю молодежи с сердечным отеческим напутствием умножать ратные дела и традиции старших поколений, с напоминанием о высокой ответственности за защиту социалистического Отечества, необходимости свято выполнять конституционный долг. Вот и в период подготовки к 60-летию образования СССР ветераны партии и комсомола, бывшие воины внутренних войск, выступили с патриотическими наказами.

Велика значимость таких обращений. Они вызывают горячий отклик в душах молодежи, подьем ее энергии, инициативы. Вряд ли останется спокойным, не дрогнет сердце, если прямо в него идут проникновенные горячие слова: «К вам — славному боевому отряду ВЛКСМ, нашей смелые в рядах внутренних войск МВД СССР обращаемся мы...» А говорят это и Герой Советского Союза, штурмовавший Берлин, и бывший защитник Брестской крепости, и старый коммунист — участник гражданской и Великой Отечественной войн.

У разных народов извечен и незыблем закон: с почтением внимать советам старших, следовать им. И воины внутренних войск — сыновья многонациональной семьи советских народов — с детства впитали его. Потому-то немало писем пришло в редакцию после опубликования в журнале обращения ветеранов. В них чувства сыновней признательности, стремление показать, что зерна упали не в мертвую землю.

«Внимательно прочел письмо ветеранов, — пишет **ефрейтор А. Сафронов**, заместитель секретаря комитета ВЛКСМ части, кавалер нагрудного знака «За отличие в службе» I и II степени. — И захотелось рассказать, как мы выполняем заветы наших отцов и дедов».

Воин признается, что гордится службой во внутренних войсках. В дружном коллективе он по-настоящему осознал, что быть солдатом — почетная и ответственная обязанность, и старается на совесть выполнять все приказы и распоряжения командиров. Верность присяге, стремление образцово нести службу помогли ему не раз отличиться при охране общественного порядка. Однажды он, действуя решительно и умело, задержал в общественном месте опасного преступника, другой раз на патрульном маршруте обезоружил хулигана, угрожавшего прохожим ножом.

В каждом письме — естественное желание молодежи доказать делом, что она чтит и достойно умножает заслуги старших.

Так, комсомольский активист отличной роты **рядовой А. Суворов** сообщает, что к 60-летию образования СССР более половины воинов-комсомольцев подразделения стали отличниками боевой службы, боевой и политической подготовки, каждый четвертый удостоен знака «За отличие в службе». И немалая заслуга в этом комсомольской организации, которая деятельно помогает командиру, политработнику, партийной организации в решении задач обучения и воспитания личного состава, обеспечивая личную примерность в этом членов ВЛКСМ. Под впечатлением письма ветеранов, близко к сердцу восприняв их наказ, здесь провели заседание бюро ВЛКСМ, где обсудили пути повышения боевитости комсомольской работы. Задумки молодежного штаба не остались на бумаге. Напористо работают члены бюро, комсгруппы, поднимая общественную активность комсомольцев. Добросовестных, инициативных сослуживцев всячески поощряют. Пассивным не дают отсидеться, за спинами других: с них спрос на заседаниях бюро, в их адрес критика на собраниях, в стенной печати, с ними — принципиальный разговор при приеме Ленинского зачета.

Не остались равнодушными к обращению ветеранов и в подразделении, где служит **рядовой В. Соловьев**. В письме в редакцию он сообщает, что его сослуживцы своим долгом считают достойно умножать славу отцов и дедов. Обсуждая на комсомольском собрании взвзвато обращение ветеранов войск, здесь наметили, а затем провели тематический вечер «Традициям славным будем верны!» На нем воины не только говорили о фронтовых подвигах однополчан, но и себе задавали вопрос, во всем ли равняются на них, все ли делают, чтобы их слава боевая не тускнела. Свой ответ они вложили в комплексные планы «Учимся коммунизму, защищаем коммунизм!», которые с большой настойчивостью реализуют.

Одно из важнейших слагаемых постоянной высокой готовности части, подразделения, караула — крепкая воинская дисциплина. Неустанно крепить ее, поддерживать образцовый порядок во всем — это и главнейшая воинская традиция. Приказ свят, без дисциплины солдат не солдат, гласит народная мудрость. Требования военной присяги, уставов в этой связи также вполне определены. Не случайно и ветераны подчеркнули необходимость четко выполнять приказы, помогать командирам, политработникам, партийным организациям в сплочении воинских коллективов.

И конечно, любой из военнослужащих не может не понимать ответственности как за собственное поведение, так и за состоя-

ние дисциплины всего коллектива. Потому с такой убежденностью **сержант И. Попов** пишет в редакцию о том, что напряженный труд всего личного состава и каждого воина в отдельности по укреплению дисциплины позволил роте в течение одиннадцати лет жить без проступков. И немалая заслуга в этом комсомольской организации. Она добивается примерности всех членов ВЛКСМ прежде всего воспитанием у них высокой личной ответственности за строгое соблюдение требований уставов, стремится довести до сознания каждого, что именно с дисциплины начинается военнослужащий. Причем коллективные формы воздействия: Ленинские уроки и чтения, диспуты, тематические вечера, беседы и т. д. здесь тесно и органично сочетаются с индивидуальными.

Автор письма справедливо отмечает, что крепкая дисциплина воинов помогает им в учебе: к 60-летию СССР рота стала отличной, такого же результата добились все взводы. Выращено и отделение отличников. А всего в подразделении отличниками боевой службы, боевой и политической подготовки стали 60 процентов солдат и

сержантов. Успех, прямо скажем, внушительный.

Прапорщик В. Шамардин с гордостью пишет, что в батальоне, где он служит, все прапорщики — бывшие солдаты и сержанты внутренних войск. И некоторые подлежащие увольнению в запас военнослужащие срочной службы тоже решили остаться в части.

«Вопрос, кем быть, волновал меня давно, — пишет в редакцию **ефрейтор Ю. Вещунов**. — Но постепенно родилось и окрепло твердое стремление идти в строй часовых правопорядка». Сделать выбор воину помогла боевая служба. Не раз ему доводилось участвовать в охране общественного порядка.

«Если тебе комсомолец имя, имя крепи делами своими!» — эти строки известного советского поэта ветераны взяли эпитафией своего обращения. И отклики воинов-комсомольцев свидетельствуют, что они, их сослуживцы действительно делами своими высоко поднимают авторитет члена ВЛКСМ.

ДЕФИЦИТ ВНИМАНИЯ

Итоги инспектирования части давно уже подвели, присутствовавшие на совещании разошлись, и только помощник начальника политического отдела по комсомольской работе капитан **И. Киселев** все еще оставался в опустевшем зале. Он сосредоточенно перечитывал свои записи. На душе было тяжело, не проходило огорчение от услышанных критических замечаний. Товарищи говорили о серьезных недостатках в работе активистов, о состоянии воинской дисциплины среди членов ВЛКСМ, отмечали, что в деятельности комсомольских организаций есть еще неиспользованные резервы, низок уровень партийного руководства комсомолом.

После высказанной в его адрес критики многое переосмыслил молодежный вожак, понял свои ошибки: не проявлял настойчивости, в одиночку решал задачи, которые требовали коллективных усилий офицеров политического отдела, командира части и его заместителей, всех коммунистов. И здесь он был недалек от истины. Обратимся к конкретным фактам.

За два года комсомольца на собраниях неоднократно обсуждали, какими формами и методами эффективнее помочь командирам и партийной организации в обеспечении высокого качества боевой службы, учебы и дисциплины. Но почти всегда докладчиком выступал капитан **И. Киселев**.

Не умаляя его достоинств как оратора, нужно тем не менее сказать, что трудно

все же одному и тому же человеку каждый раз предлагать что-то интересное, свежее, добиваться, чтобы ни один из присутствующих не остался равнодушным. Да и жизненной практики у него поменьше, чем у командира части, его заместителей, других коммунистов-офицеров. Однако не проявил молодежный руководитель настойчивости, чтобы опереться в этом вопросе на помощь старших товарищей, непонятная застенчивость мешала ему лишний раз обратиться к ним, напомнить о комсомольских мероприятиях. А скорее всего такое его поведение объясняется равнодушием, формальным отношением к делу.

Подтверждением этому может служить хотя бы организация изучения комсомольцами материалов XIX съезда ВЛКСМ. Капитан **Киселев** своевременно разработал предложения по проведению в подразделениях цикла бесед, лекций, докладов, предусмотрел и встречи личного состава с делегатами съезда. Однако все эти рекомендации, к сожалению, так и не дошли до большинства первичных комсомольских организаций. Причина? Помощник начальника политотдела не позаботился, чтобы указание о проведении такой работы дошло до всех, не проконтролировал, посчитав, что все от него зависящее выполнил, остальное должны делать другие. Не удивительно, что изучение материалов комсомольского съезда было быстро свернуто, а часть солдат и сержантов в дальнейшем показали слабое знание его реше-

ний, определивших задачи ВЛКСМ на длительный период.

В этих и иных промахах, конечно, виноват прежде всего коммунист Киселев, который в соответствии с требованиями Инструкции организациям ВЛКСМ в Советской Армии и Военно-Морском Флоте обязан организовывать комсомольскую работу в части, со знанием дела, активно руководить комсомольским коллективом. Но нельзя снять ответственности и с других коммунистов. Они слабо вникали в комсомольскую жизнь, не влияли на нее повседневно.

На комсомольских собраниях, семинарах актива члены ВЛКСМ не раз вели разговор о волнующих молодежь проблемах: о повышении действенности мероприятий, в том числе Ленинского зачета «Решения XXVI съезда КПСС — в жизнь!», об организации культурного досуга личного состава, вовлечении всех военнослужащих в занятия спортом и т. д. Немало полезных предложений вносили комсомолы. Но дальше разговоров не шло: хорошие задумки значились лишь в протоколах и планах, а в жизнь не претворялись. Происходило это потому, что ряд секретарей первичных комсомольских организаций, комсгруппиров занимали иждивенческую позицию: мы идею подали, а воплотить ее в конкретные мероприятия — задача политработников и коммунистов.

Отсутствие в работе актива деловитости привело к снижению инициативы членов ВЛКСМ, боевитости комсомольских организаций. Деятельность некоторых бюро постепенно свелась к проведению собраний да заседаний. Главное, мол, составить вовремя протоколы, чтобы никто не упрекнул в отсутствии внутрисоюзной работы. А это уже иначе как формализмом и не назовешь.

Последствия порочного стиля работы с молодежью не замедлили сказаться. В роте, где секретарем первичной комсомольской организации был ефрейтор А. Калашник, за различные проступки привлечен к ответственности почти каждый четвертый член ВЛКСМ, а двое исключены из рядов Ленинского комсомола. В другом подразделении в числе нарушителей воинской дисциплины оказался каждый шестой комсомолец.

Но даже такое множество взысканий не возымело должного действия. Дисциплинарные меры не подкреплялись воспитательным воздействием, оставались лишь скорозабываемым эпизодом в жизни комсомольца. Бюро ВЛКСМ не брали под усиленный контроль получившего взыскание, не предъявляли к нему повышенного спроса.

В обстановке бесконтрольности, нетребовательности пытался организовать коллективную пьянку секретарь бюро ВЛКСМ ефрейтор А. Калашник, недавно принятый кандидатом в члены КПСС. Очевидно, надеялся, что и его проступок сойдет с рук в обстановке всепрощенчества. Как ни странно, он оказался прав. Звание активиста превратилось здесь в своеобразное

прикрытие для нарушителей дисциплины. Они своим поведением подрывали авторитет комсомольских организаций в глазах несоюзной молодежи. Не потому ли в роте, где бюро ВЛКСМ возглавлял ефрейтор А. Калашник, за время его пребывания секретарем ни один солдат не пожелал подать заявление о вступлении в комсомол. Этот пример не единственный: в части половина первичных комсомольских организаций не пополняла своих рядов почти в течение года. И это, однако, тоже не вызывало тревоги и у комсомольского работника, и у других коммунистов политотдела.

Отмечены здесь и прямые нарушения требований Устава ВЛКСМ и Инструкции организациям ВЛКСМ в Советской Армии и Военно-Морском Флоте. Так, в первичной комсомольской организации управления части, насчитывающей свыше десяти членов ВЛКСМ, не было создано бюро: ограничился избранием секретаря комсомольской организации и его заместителя. Хотя для того, чтобы привести структуру руководящего комсомольского органа в соответствие с правилами, И. Киселеву не нужно было, как говорится, двора пересекать.

Справедливости ради следует сказать, что комсомольский работник обращался к начальнику политического отдела, другим коммунистам за советом, поддержкой. Помогали — принимал как должное, отказывали — больше не надоедал. А ведь была, да и всегда существует необходимость, чтобы опытные коммунисты регулярно выступали перед комсомольским активом, проводили с ним занятия, бывая в командировках, встречались с членами бюро ВЛКСМ.

Разумеется, многие из недостатков, упомянутых в корреспонденции, для комсомольских организаций войск нетипичны, сталкиваться с ними приходится редко. Но их не следует обходить молчанием. Там, где руководят комсомольской работой без души, она теряет боевитость и действенность, приобретает несвойственные ей черты формализма. Именно так и произошло в данной части.

Есть ли здесь возможность исправить сложившееся положение? Безусловно! Подавляющее большинство солдат и сержантов, прапорщиков и офицеров — членов ВЛКСМ с высоким сознанием личной ответственности выполняют долг перед Родиной. Многие неоднократно проявляли в сложных ситуациях смелость и решительность, выдержку, стойкость и отвагу. В любом комсомольском коллективе есть воины, способные возглавить молодежь, мобилизовать ее на достижение новых рубежей в ратном труде. Заметить их, обучить и воспитать, зажечь на горячие дела — обязанность комсомольского руководителя. И он ее сможет выполнить лишь тогда, когда сам будет страстен и настойчив в работе, будет человеком с подлинно беспокойной душой.

Капитан Н. ЗИНЧЕНКО.

ОПИРАЯСЬ НА ДОСТИГНУТОЕ

Просторное, светлое помещение, красочно оформленные витрины и выставки, со вкусом подобранная мебель, обилие цветов — так выглядит библиотека, где заведующей старший сержант сверхсрочной службы Галина Павловна Сергеева. Здесь всегда людно: библиотека давно стала любимым местом занятий, культурного досуга военнослужащих и членов их семей. И дело не только в уюте и богатом книжном фонде. В меньшей степени читателей привлекают мероприятия, проводимые в библиотеке, — они разнообразны, содержательны и интересны. Прежде всего те из них, которые служат военно-патриотическому воспитанию личного состава. О работе Г. Сергеевой и ее добровольных помощников-активистов я и расскажу.

Основные задачи и формы намечаются в перспективном годовом плане, на базе которого потом составляются квартальные и месячные. Они координируются с планами политотдела и утверждаются на заседании совета, в состав которого входят офицеры-политработники и другие военнослужащие, а также члены женсовета части.

Первостепенное значение библиотека придает пропаганде заветов В. И. Ленина. Оформлены книжные выставки «В. И. Ленин о защите социалистического

Отечества», «В. И. Ленин и Советские Вооруженные Силы». Специально составлена картотека «В помощь изучающим произведения В. И. Ленина». Помогая воинам в изучении ленинского идейно-теоретического наследия, Г. Сергеева подбирает литературу, консультирует.

Совет библиотеки совместно с офицерами политотдела в 1982 году провел читательскую конференцию «В. И. Ленин — создатель Советских Вооруженных Сил». Выступившие на ней воины убедительно показали выдающуюся роль В. И. Ленина, Коммунистической партии в создании и укреплении Вооруженных Сил, оборонного могущества нашей Родины. Конференция способствовала повышению идейной закалки воинов, бдительности, личной ответственности за выполнение воинского долга.

Много забот отдается подготовке и проведению содержательных мероприятий, посвященных военным праздникам. Так, ежегодно к Дню Советской Армии и Военно-Морского Флота в библиотеке оформляется выставка книг по темам «Несокрушимая и легендарная», «На страже завоеваний Октября». Литература об армии выделена в специальной картотеке по разделам «Нет выше счастья — Родине служить», «Рассказы о героях», «Об огнях-пожарищах, о друзьях-товарищах». В отдель-

ЗАОЧНЫЙ СЕМИНАР КУЛЬТПРОСВЕТА РАБОТНИКА

ной папке собраны материалы из газет и журналов на тему «Партийное руководство — главный источник могущества Вооруженных Сил СССР».

С участием членов совета библиотеки во многих подразделениях в годовщину Советских Вооруженных Сил был проведен устный журнал «Отчизны верный и надежный страж». Основные вехи исторического пути наших Вооруженных Сил отразились на страницах: «Родилась ты под знаменем алым в восемнадцатом грозном году», «Страна и армия мужают», «В пламени сражений», «Дни мирные, подвиги боевые».

Читательские конференции, литературные и тематические вечера, лекции, беседы, посвященные лучшим произведениям военно-патриотической литературы, совет библиотеки проводит систематически. Например, состоялись читательские конференции по произведениям «Солдатами не рождаются» К. Симонова, «Стояли на смерть» А. Сараева. Интересно прошли литературные вечера, посвященные поэтам военного поколения: «Военная лирика Константина Симонова», «И сердце Родине отдать» (о творчестве Мусы Джалиля). К приходу молодого пополнения клуб и библиотека приурочивают тематический вечер «О дружбе и войсковом товариществе». Г. Сергеева во всех подразделениях выступает с обзорными беседами: «Героико-патриотическая тема в творчестве советских писателей», «На страже Родины» и другими.

Заботливо ведет Галина Павловна и индивидуальную работу, начиная с момента записи воина в библиотеку. В непринужденных беседах выявляет и расширяет круг интересов, увлечений воинов, которые охотно прислушиваются к добрым советам, потом и благодарят. Сорентироваться в мире книг воинам помогают и рекомендательные списки литературы. С учетом военно-патриотической тематики Галина Павловна составила список книг по темам: «Жизнь нашей Родины», «Отцов достойны сыновья», «О воинах внутренних войск», «Как ты живешь, ровесник?», «Империализм — враг народов».

Для лучшего удовлетворения просьб читателей ведется «Картотека заявок». Посещение библиотеки, читательский спрос постоянно анализируются, итоги регулярно доводятся до командиров и политработников подразделений. В конце года Г. Сергеева выступает перед офицерами подразделений со всесторонним анализом посещения библиотеки военнослужащими, их книжных интересов.

Особое место в деятельности библиотеки занимает пропаганда героических традиций внутренних войск. Соответствующая литература представлена на специальном стеллаже. Члены совета библиотеки во всех подразделениях провели беседу «Образ воина в художественной литературе», устный журнал «Солдаты Дзержинского Союза берегут». При подготовке к ним широко использовались книги, выпущенные в последнее время Политическим управлением

145
внутренних войск МВД СССР: «В. И. Ленин и внутренние войска», «Золотые звезды внутренних войск», «Право на доверие», «Войска НКВД в битве за Москву» и др. В каждом мероприятии члены совета, как обычно, отражают жизнь части и подразделений.

Привлекает читателей альбом «Подвиг и память». Его страницы рассказывают о героических делах офицеров и прапорщиков части, с оружием в руках защищавших в годы войны нашу Родину, продолжавших и в мирные дни нести трудную и почетную службу по охране спокойного труда советских людей.

Материалы о сегодняшних героях — о лучших людях части, отличниках боевой и политической подготовки, проявивших высокую бдительность при несении боевой службы, — собираются в тематические папки: «Равнение держи на эти рубежи», «Говорят мастера военного дела», «В пламени и славе». Они пользуются большим спросом у читателей, направляют их внимание на дальнейшее повышение боевой готовности и бдительности, призывают перенимать передовой опыт, крепить дружбу и войсковое товарищество, учат взаимопомощи.

Библиотека безотказно откликается на запросы, нужды политработников подразделений, они всегда могут получить ту или иную литературу. Специально для них ежегодно проводится обзор книг «Люди с комиссарской душой», в котором рассматриваются новые произведения о политработниках. Так, в последнем обзоре читатели познакомились с книгами: «Завещаю тебе» Ю. Стрехнина, «Вечный бой» и «Маршальский жезл» В. Карпова, «Голубые молнии» А. Кулешова. Подробная беседа была посвящена книге А. Епишева «Коммунисты армии и флота».

Тема любви к социалистической Родине, святости долга защищать ее интересы проходила красной нитью во всем, что проводилось в период подготовки к 60-й годовщине образования СССР и празднования этого знаменательного юбилея. Библиотека в канун праздника организовала немало дополнительных мероприятий, раскрывающих величие нашего государства, душевную красоту, дружбу, единство и сплоченность, боевые традиции многонационального советского народа.

«Торжество народовластия» и «В семье единой, дружной» — так были названы книжные выставки, где читатели познакомились с литературой о В. И. Ленине как основателе и руководителе первой в мире Страны Советов, о достижениях союзных республик.

Наиболее интересные материалы из периодической печати об успехах советских людей в социалистическом соревновании, посвященном 60-летию СССР, собраны в специальной тематической папке. Здесь же постановление ЦК КПСС «О 60-й годовщине образования СССР», документы совместного торжественного заседания ЦК КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР. Это ценное подспорье для

руководителей групп политзанятий. Подборка весьма пригодилась, в частности, для Ленинского чтения «Мы хотим братского союза всех народов». Воины глубже осмыслили значение нерушимого единства всех социальных групп, наций и народностей, братства народов нашей страны.

Немало было сделано и делается для пропаганды литературы, отражающей нерушимую дружбу народов СССР, способствующей воспитанию войскового товарищества. В разделе книжного фонда «Литера-

Старший сержант сверхсрочной службы Г. Сергеева.

тура народов СССР» выделены книги на языках многих советских народов. Расставлены они в алфавитном порядке названий союзных республик, и воины различных национальностей охотно берут книги на родном языке. С немалым удовольствием читают своим товарищам стихи любимых национальных поэтов. На литературном вечере «Содружество поэтов и стихов» прозвучали патриотические строки Р. Гамзатова, М. Турсун-заде, А. Малышко, Г. Леонидзе, Н. Тихонова.

Учитывая возросший интерес читателей к истории Советского государства, героям революции и социалистического строительства, члены совета библиотеки провели обзоры книг из серии «Пламенные революционеры» и «Рассказы о ленинской гвардии», в частности на тему «Пролетарский якобинец» о Ф. Э. Дзержинском. А в дни праздника библиотека совместно с клубом части представила зрителям литературно-музыкальную композицию «С днем рождения, Родина моя!» На примерах из лучших произведений многонациональной со-

ветской литературы воинам было убедительно показано, что высочайший патриотизм — беззаветное служение социалистической Родине во имя ее блага и процветания.

Все это — далеко не полный перечень сделанного в честь 60-летия СССР. Наполненный опыт помогает успешнее решать задачи сегодняшнего дня. В числе важнейших — активно участвовать в массово-политической работе по подготовке к 40-летию Победы Советского Союза над фашистской Германией. Помогать командирам и политработникам воспитывать у личного состава верность славным боевым традициям Вооруженных Сил СССР, в том числе внутренних войск, стремление приумножить их повседневным высококачественным ратным трудом.

Как руководство к действию воспринял совет библиотеки слова товарища Ю. В. Андропова, высказанные им в докладе «Шестьдесят лет СССР»: «Убедительный, конкретный показ наших достижений, серьезный анализ новых проблем, постоянно рождаемых жизнью, свежесть мысли и слова — вот путь к совершенствованию всей нашей пропаганды, которая должна быть всегда правдивой и реалистичной, а также интересной, доходчивой, а значит, и более действенной».

Уже проведены первые из мероприятий, намеченных к празднику 40-летия Победы. К примеру, постоянно организуются книжные выставки «Летопись народного подвига». Каждая очередная выставка готовится к соответствующей знаменательной дате. Таким образом, читатели уже ознакомились с литературой, рассказывающей о героических подвигах советских воинов в великих битвах под Москвой, на Волге, Кавказском перевале, Невских рубежах. Состоялся также встреча воинов с ветеранами войны «Доблесть отцов — сыновьям в наследство», обзор книг «Правда истории и память сердца».

Успешной деятельности библиотеки во многом способствует повседневная ее опора на общественность, читательский актив. Всегда помогают, поддерживают командир, политотдел части, партийные и комсомольские организации.

Конечно, в большой и многообразной работе библиотеки имеются и недостатки. Так, некоторые военнослужащие, особенно молодые, еще редко читают книги, неохотно повышают свой идейный и культурный уровень отдельные прапорщики. Значит, совет библиотеки не все пока сделал для того, чтобы привлечь таких людей к литературе. Не всегда библиотечный фонд позволяет удовлетворить возросшие запросы читателей.

В целом же библиотека работает хорошо. Участвуя в смотрах культпросветучреждений войск, она неоднократно занимала передовые места, получала дипломы начальника внутренних войск и Политуправления. Старший сержант сверхсрочной службы Г. Сергеева награждена нагрудным знаком «За отличие в службе» I степени.

Подполковник Е. РОМАНОВ.

ЧЕМПИОНСКИЙ ХАРАКТЕР

СПОРТ

Гренобль. Чемпионат мира. Когда стартовали первые пары конькобежцев-спринтеров, лед был гладким, сверкающим. А к вечеру неожиданно налетел порывистый ветер, пошел густой снег. Условия соревнований стали неравными. Среди «обиженных» погодой оказался по воле жребия и наш конькобежец — динамовец лейтенант Анатолий Меденников. Но надо было бороться! И он вышел на старт предельно собранным. Не о себе думал тогда Анатолий, а о команде. Стоял, ожидая стартового сигнала, — густок воли, опыта, спортивной злости. Товарищи видели: за финишной чертой у него не осталось никаких резервов. Свою задачу Меденников выполнил — вошел в группу лидеров. Это давало надежду на призовое место в сумме двух дистанций. Правда, необходимо было стать первым на следующей. О напряжении борьбы говорит то, что только фотофиниш выявил победителя. Им оказался Меденников!

Это упорство, заряженность на борьбу заметил еще в двенадцатилетнем Толе Меденникове динамовский тренер В. Угрюмов, пригласил в секцию. Шло время, росли нагрузки. Многие их не выдерживали, уходили. Но Меденников не сдавался: настойчиво оттачивал технику, развивал выносливость, пости-

Мастер спорта СССР
международного класса
лейтенант А. Меденников.

гал тактику борьбы на дистанции. И успехи не заставили себя долго ждать. Сначала он становится лучшим среди сверстников в стране, потом выигрывает по сумме трех дистанций матч юниоров северных стран — Норвегии, Швеции, Финляндии и Советского Союза: первым завершает 1500 метров, вторым — 1000 и 500. Вместе с победой к шестнадцатилетнему школьнику приходит звание — мастер спорта СССР. В 1977 году, став первым в соревнованиях на приз имени заслуженного мастера спорта Я. Ф. Мельникова, Меденников завоевывает звание мастера спорта международного класса.

Опытным бойцом приехал Анатолий в Лейк-Плэсид. Огромное напряжение Белой Олимпиады усугубилось известными организа-

ционными неурядицами. Не способствовало психологическому настрою спортсменов и проживание в здании будущей тюрьмы. Может, поэтому лёд Лейк-Плэсида оказался тяжелым для Анатолия. В общем зачете на дистанции 500 метров он вошел в десятку лидеров, но лишь седьмым. Обогащенный бесценным опытом Олимпиады, Меденников совершил рывок к призовому месту на первенстве мира в Гренобле.

У этого спортсмена истинно бойцовский характер. Во многом помогла Анатолию укрепить его армия. Он отслужил срочную службу во внутренних войсках, стал прапорщиком, потом офицером. И продолжал занятия спортом.

— Военная служба, — говорит лейтенант Меденников, — укрепила во мне умение настраивать себя на победу, стойко переносить трудности, развила коллективизм, самодисциплину. В свою очередь, спорт — незаменимый помощник в службе, способствует хорошему физическому развитию. И конечно, я рад тому, что могу выступать за родное мне спортивное общество «Динамо», сделавшее из меня спортсмена.

И правда, не раз Анатолий отчаянно боролся не за секунды, а за их десятые доли, настигая желанную победу. Не раз приходилось ему жестко преодолевать себя, бросаться на дистанцию и побеждать, превозмогая боль растянутых мышц...

Продолжаются изнурительные тренировки: занятия со штангой, гириями, десятки километров ежедневного бега, скоростные стометровые рывки на мобилизацию сил. До мелочей продуманная, научно разработанная, четко отлаженная система тренировок, выполнение которой требует железной самодисциплины и настойчивости. Ни того, ни другого Меденникову не занимать.

— Какие планы на будущее? — спрашиваю его.

— Побеждать.
Отличные планы!

Капитан А. НОВОСЕЛОВ.

Подполковник А. ТАТАРИНОВ,
участник II семинара литераторов
внутренних войск

— Вы ничего не знаете о Копеляне? Не верю! — восклицает, бывало, полковник и вплотную подходит к собеседнику. — Стыдно. Это же Чехов в кино! Нет, вы обязательно познакомьтесь с его творческой судьбой.

Обычно в такие минуты в кабинете Громцева раздавался смех, слышались громкие голоса. Но проходило с четверть часа, полковник вдруг садился за стол, слегка потирал пальцами виски и произносил постоянно одну фразу: «Так что дам у нас?» Она означала: пора браться за работу.

На этот раз Громцев изменил заведенному порядку и сам направился к начальнику политотдела. А причиной тому стал телефонный разговор с лейтенантом Зуевым, исполнявшим обязанности командира роты. Полковник, хотя прошел не один день, не забыл о просьбе Зимина перевести рядовых Вихрева и Власкова в другое подразделение. И вот, понимая, что поступает неправильно, он все же решил пойти навстречу своему любимцу. С тем и позвонил в роту. Зуев же ответил: «Мы, товарищ полковник, к вам с подобной просьбой не обращались. Это какое-то недоразумение».

Громцев крайне удивился, но промолчал. Положив трубку, он забеспокоился: «В отличной роте творятся странные дела, а я не знаю ничего... Как же объяснить такой поворот событий?» С этой мыслью командир полка и поспешил к начальнику политотдела.

Когда Громцев появился на пороге, Лесов, беседующий с корреспондентом газеты, удивленно вскинул брови. Это не осталось незамеченным Громцевым, и он подумал: «Вот результат моей привычки. Видимо, впредь следует появляться у замов, чтобы это им не было в диковинку».

— Жарко у тебя, Александр Евгеньевич, — поздоровавшись, сказал Громцев. — Я, пожалуй, попозже зайду, ты, вижу, занят.

— Товарищ полковник, а может, вы прослушаете, что рассказывает капитан Драчкин? — остановил его Лесов.

Окончание. Начало в № 1, 2.

КОНФЛИКТ

**ИЗ МАТЕРИАЛОВ, ПРИСЛАННЫХ
НА КОНКУРС**

— Случилось что? — спросил Громцев, взяв в рот сигарету, но закуривать не стал, ждал ответа.

— Да вот, выкинул лейтенант коленце, — начал объяснять капитан.

— Какое еще коленце? — насторожился Громцев и убрал сигарету в пачку.

— Сложное, — вмешался Лесов. — Стал уговаривать капитана, чтоб не писал о роте как о правофланговом подразделении. Развел философию: рота, дескать, топчется на месте, и о ее делах, следовательно, говорить пока не стоит.

— Черт знает что! — рассердился Громцев. — Мальчишка, без году неделя в полку, а уже порочит нашу отличную роту.

— Товарищ полковник! Разрешите выйти? — Тактичный Драчкин понял, что ему не следует присутствовать при таком разговоре.

— Разрешаю! — Громцев заходил по кабинету.

— А может, у лейтенанта есть причины так себя вести? Что-то его заставило пойти против общего мнения? — первым остывая, осторожно начал Лесов и покосился на разгневанного командира полка.

— Я полком командую десять лет, вы здесь семь, — чеканя каждое слово, произнес полковник. — Неужели за это время мы не разобрались с положением дел в ротах? Почему наша оценка берется под сомнение молодым, только что пришедшим в часть офицером?

— Новому человеку все видится иначе...

— Это, Александр Евгеньевич, всего лишь красивые слова. Вас послушать, так получается, что Зуев лучше знает роту, чем Зимин, чем я, ты. Ты думаешь, почему я к тебе зашел? Твой Зуев меня сегодня тоже удивил. Представляешь, звоню ему и разрешаю перевести во вторую роту двух военнослужащих, о которых мне Зимин уши прожужжал. А он: мы с такой просьбой не обращались. Каково?.. Но знаешь, — после некоторого молчания заметил Громцев, — если откровенно, нравится мне этот ответ. Не люблю выполнять просьбы такого рода.

— Зато Зимина любите излишне. Что другим не прощаете, то ему сходит с рук, — осмелел Лесов, почувствовав, что командир тоже остывает. Он давно корил себя за то, что не решался сказать Громцеву об этом прямо, без обиняков. На туманные же намеки командир просто не обращал внимания. Лесов знал, что Громцев делит офицеров на сильных, посредственных и слабых. На первый взгляд, в этом ничего предосудительного не было. Но Лесов замечал, что командир допускает непростительный просчет: любя «сильных», он делал для них поблажки. Вот и сейчас решил оказать Зимину — любимчику номер один — услугу: под видом обычной штатной перестановки убрать из роты «трудных» солдат.

— А что ты имеешь против Зимина?

— Ничего. Но баловать его не следует. Строгость должна быть для всех одинаковой, как и доброта, справедливость.

— Это верно. Понимаю: зря и раньше впутывался в эти перестановки. Но меня теперь больше волнует Зуев. Возражает против подготовки статьи о роте? Зимин почему-то не сообщил ему о намерении «почистить» роту... Я это уловил по интонации Зуева, когда разговаривал с ним.

— Может, Зимин чувствовал, что Зуев будет против? — предположил Лесов.

— Не исключено. Что-то у них не клеится, не ладят они, видно. Займись-ка ты этим, Александр Евгеньевич, и доложи мне. — Громцев закурил, помолчал. — Все-таки Зуев — башковитый офицер. Вспомни хотя бы его мероприятие в клубе. Ведь здорово организовал. Раз! Солдат в другую роту не отдал. Два! Посмотрим и так: корреспондента фактически из роты выставил, Зимина не жалует? Это что, тоже хорошо или нет? Вот и заковыка... Ну, я пойду.

Когда Громцев ушел, Лесов, опершись локтями о стол, долго еще размышлял о случившемся: «Хотел же раньше сам поглубже заняться Зуевым, так нет, все некогда: удовольствовался докладом Барсова. Вот и дает знать о себе молодежь. Что ж, и нам не грех кое-чему у нее поучиться».

* * *

Драчкин, в котором еще кипело раздражение против Зуева, о крутой беседе в политотделе рассказал встретившемуся Барсову. Когда они расстались, Барсов направился к себе, блаженно растянулся на стуле и дал полную волю чувствам: «И по делом этому выскокче. Разве так должен был вести себя офицер, прибыв в новую часть. Оценил хотя бы то, что и я, и Зимин хотели ему помочь войти в уже сложившийся коллектив. Ну что ж, Громцев и Лесов пообломают крылышки. Хотел умнее других быть, а вышло-то наоборот...»

Барсов вновь ощутил уверенность в себе. Тревога, возникшая с приходом Зуева в роту, особенно когда он стал докапываться до принятых у них методов работы, спала.

Зазвонил телефон. Вызывал Лесов. «Вот оно, пружина начинает раскручиваться», — обрадовался Барсов. Когда вошел к Лесову, тот посмотрел на него исподлобья, намхмурил брови, и строго спросил:

— Почему у нас плохо обстоят дела с ротной художественной самодеятельностью?

— Но я не начальник клуба, — с обидой выпалил Барсов.

Лесов отодвинул тетрадь в сторону:

— Вы, Владислав Германович, выходите, устраняйтесь от эстетического воспитания личного состава. На каком основании?

Барсов уже и сам понял, что возмущился зря. Конечно же, ротная самодеятельность — и его компетенция, он обязан ею заниматься.

— Вы извините меня, товарищ подполковник, но не хотят солдаты песенки петь, утверждают, что нет у них ни призвания, ни голоса — не артисты.

— Это уже что-то новое. Кто же тогда у нас раньше пел?

Барсов молчал. Что он мог ответить? Признаться в том, что упустил из виду самодеятельность, еще недавно неплохую, не хотелось. Барсов полностью переложил ее на плечи начальника клуба.

— А вот лейтенант Зуев, — продолжал Лесов, — имеет в роте самодеятельность. Он отчетливее, чем вы, сознает, что это не только развлечение, но и средство гармоничного развития личности.

Услышав похвалу в адрес Зуева, Барсов опешил: не приврал ли чего Драчкин? Его недоумение Лесов истолковал по-своему.

— Я вас не убедил? Хотите расскажу миф о греческом певце Орфее?

— Спасибо, я слышал его. Орфей чудесным пением одолел чары сирен, славил аргонавтов, побеждавших врага.

— Вот именно! Хорошая патриотическая песня всегда вдохновляет воинов. А вы, товарищ Барсов, недооцениваете самодеятельное искусство. Политработнику такое не простительно. Перед шефами вам не стыдно? Придут в гости, а мы им концерт не в состоянии дать. Ведь не то что ротная, полковая самодеятельность и та заглохла. Питаться-то ей неоткуда...

Барсов уходил от начальника политотдела с чувством глухого раздражения, которое, естественно, прятал от Лесова, придав лицу выражение глубокого раскаяния. Ждал, что громы и молнии будут направлены на Зуева, а получил в свой адрес.

* * *

Подполковник Лесов, придя в третью роту, не спеша обошел классные и спальные помещения, заглянул в комнату бытового обслуживания — всюду чистота и порядок. Чуть сзади молчаливо и сосредоточенно шагал лейтенант Зуев. Лесову понравилась четкость, с которой нес службу суточный наряд. Вызвала интерес наглядная агитация. Видно было: лейтенант кое-что в нее внес и свое, успел. «Значит, старается», — отметил про себя Лесов, направляясь к ленинской комнате.

Личный состав был на занятиях, и шаги офицеров гулко разносились по казарме. Когда подошли к ленинской комнате, Зуев предупредительно открыл дверь. Лесов поблагодарил кивком головы. То, что увидел, произвело на него впечатление, он не удержался от вопроса:

— Как вам это удалось? Ведь у меня, насколько я помню, никто для вас ни красок, ни бумаги, ни фанеры не просил.

— Это все члены бюро ВЛКСМ роты и шефы, — пояснил лейтенант Зуев. — Они и эскизы стендов рисовали, и иллюстрации подбিরали...

— А вы что же — наблюдали? Не скромничайте, лейтенант, — остановил Лесов, внимательно рассматривая оформленные. Оно подкупало легкостью, точным сочетанием цветов, продуманным подбором иллюстраций, умелым их монтажом. Текста тоже было в меру. Чувствовалось, что над

ним думали. Окончив осмотр, Лесов сел, указав на другой стул Зуеву. — Прошу лейтенант. Поговорим. О чем, догадываетесь?

— Не могу знать, товарищ подполковник.

Лесов вздохнул. Положил фуражку на стол.

— Не хорошо врать-то.

— А я не...

— Не надо. Я ведь по глазам вижу. И тут отрицать, сынок, ни к чему.

Это неожиданное слово «сынок» на Зуева подействовало располагающе. Лесов улынулся, как бы призывая лейтенанта успокоиться:

— Если я правильно понял, корреспондент не получил ваше «добро» на материал лишь потому, что вы считаете роту не достигшей того уровня, который вызывает уважение в других подразделениях. Так или нет? А ведь для них, между прочим, стало привычным представление о третьей роте как о передовой в полку. И вдруг вы со своим мнением. Подобное противоречие вызывает нечто большее, чем простое любопытство. Поэтому давайте-ка начистогу.

Зуеву, как и во время беседы с капитаном Драчкиным, захотелось, чтобы при разговоре присутствовал Зимин. Так было бы лучше. Но командир роты в госпитале. А Лесов сидел напротив и ждал ответа. Придется говорить. Впрочем, он и не пытался ничего скрывать. Просто хотелось, чтобы сам Зимин понял и признал свою неправоту, когда вместе с Барсовым шел к цели легким путем, допуская очковтирательство, вымалывание лучших условий и так далее.

— Рота, в которой я два месяца замполитом, действительно по многим показателям направляющая. Но маяком, на мой взгляд, ее пока называть нельзя. Взять хотя бы попытку командира роты избавиться от тех солдат, с которыми требовалось работать больше, чем с другими.

— Я знаю об этом, — сказал Лесов. — И вы правильно поступили, что попросили оставить солдат в роте.

— Но ведь, товарищ подполковник, такие, мягко говоря, перестановки и раньше практиковались: упрощали, уговаривали начальство до тех пор, пока оно не шло навстречу. А все это облекалось в красивую упаковку. Полку, дескать, нужна образцово-показательная рота, такая, глядя на которую подтягивались бы и другие. А если так, то создайте, мол, нам надлежащие условия, и мы сделаем такую роту. Когда же в образцово-показательной обнаружилось нарушения воинской дисциплины, снизились результаты по стрельбе, постарались утаить эти отклонения от нормы. Дескать, начальство не поймет. В правофланговой роте все должно быть в полном ажуре. И произошло недопустимое: скрытие негативных, пусть даже самых незначительных фактов превратилось в роте в привычку. Вот почему я отказал журналисту. Исправим то, что лишает нас морального права называться лучшими, — тогда милости просим. Я, товарищ подполковник,

понимаю так: маяки должны зажигаться в равной борьбе и без запрещенных приемов.

— Да-да, вы правы. Иначе это дискредитация самой сути социалистического соревнования.

Лесов бесновал с Зуевым, а у самого в голове роились беспокойные мысли: «Неужели все это правда? Что у меня — близорукость или старость? А как Барсова начальнику политотдела дивизии расхваливал! Да, промашка моя! Слишком в третьей роте командир, энергичный замполит. Ослабил контроль, и вот результат. Непростительная ошибка!»

Раечка Барсова взглянула на часы: они показывали восемнадцать тридцать. Скоро придет муж. Она повязала голову голубой нейлоновой косынкой, взяла из кладовки ведро с картошкой, направилась на кухню чистить. Но вскоре поймала себя на том, что меньше всего думает об ужине, а больше о муже, об их взаимоотношениях. На первом году совместной жизни Влад был внимателен, нежен. Потом все это куда-то исчезло: он словно не замечает ее присутствия, придет с работы, поест — и к телевизору. За вечер может ни словом не обмолвиться. Она себя уговаривала, что все это пройдет и муж будет прежним. Однако надежды не сбывались. Однажды ей пришло в голову, что некоторые взгляды Влада на жизнь, казавшиеся ей вначале странными, — не заблуждения молодости, а его убеждения. Стало холодно от собственной догадки. А ведь как он умел красиво и вдохновенно говорить — Раечка могла его слушать, не уставая! Но прошел год, и она ощутила, что ей хочется спорить с Владом. Конечно, он обладал большой эрудицией, мог вести споры тонко и умно, и все же она, вырываясь из плена обволакивающих слов, все больше убеждалась — взгляды мужа на жизнь существенно отличаются от ее собственных. Вот почему Раечка трудно стало разговаривать с Владом. Ссоры возникали чаще и чаще. Раечка негодовала: не может же человек вытеснить из своей жизни все, оставив только одно — желание сделать, выражаясь языком Влада, ослепительную карьеру. А во имя чего? Кому нужны его чины и звания? Кого хочет ими удивить? У него ведь даже друзей нет.

По ночам, уткнувшись в подушку, она безмолвно молила: «Влад, одумайся. Разве то, что ты называешь главным в жизни — действительно главное?» Случалось, она не выдерживала, открыто обрушивалась на взгляды Влада, но он в ответ только шутил: «Вот будет у тебя муж — молодой полковник, тогда посмотрим, что скажешь!» Все это надоело, и она сдалась. Даже когда захотела пойти на работу, а Влад запретил, безвольно подчинилась запрету.

С приездом Зуева Раечка уловила: Владу почему-то изменила былая самоуверенность. Он стал раздражительным, часто ворочался в постели, жалуясь, что не может уснуть. Вначале терялась в догадках. Уж

не ревнует ли к прошлому? Но вскоре поняла, что это не то...

Раздался длинный и короткий звонок в дверь. «Влад пришел», — очнулась Раечка, обнаружив, что давно перестала чистить картофель, а сидит с ножом в руке над ведром.

Барсов, не заходя на кухню, сказал, что ужинать не будет, и, переодевшись, ушел в комнату. Тяжело плюхнулся в кресло, потянулся к журнальному столику, на котором лежала непочатая пачка сигарет. Закурил, жадно втягивая дым.

— Конец всему, конец, конец... — повторял он, мысленно возвращаясь к разговору с подполковником Лесовым, состоявшемуся два часа назад. Барсов плохо запомнил его, отпечаталось только начало.

...Лесов резко вскинул голову, не предложив сесте, холодно сказал:

— Вы, товарищ старший лейтенант, опозорили честь полка. Это я вам заявляю со всей ответственностью.

Барсов слушал подполковника и не мог уловить, откуда дует ветер. Но все стало ясно, когда Лесов стал упоминать фамилии Зимины, Зуева, Березко.

— Как вы, коммунист, подлитработник, могли решиться на такое? — Лесов встал из-за стола, несколько раз обошел вокруг Барсова, словно видел его впервые и хотел рассмотреть получше. — Нет, вы не мелкий карьерист. Вы из породы тех, кто во имя личного благополучия готов на подлость. Я буду ходатайствовать о том, чтобы вас судили судом офицерской чести...

Все, что он говорил потом, уже не имело значения. Барсов был потрясен, слоmlен. Голову обжигала мысль: это происки Зуева, его, его...

Барсов курил одну сигарету за другой, постепенно предаваясь чувству бесконечной жалости к себе: «Даже жена и та не войдет в комнату, не спросит, что произошло. Сидит на кухне, словно чужая. А ее мужа собираются судить». Барсов на мгновение представил переполненный зал. Вокруг косые, недоброежелательные взгляды. Впрочем, будут и просто любопытные. И он один против всех. Стало душно. Остро захотелось с кем-то поделиться случившимся. Но с кем? С Зиминым? Он в госпитале, да и поймет ли? Владу вспомнилась мать. В детстве, когда ему доставалось от сверстников, мчался к ней за утешением. Мать никогда не пыталась выяснить, прав ли он был или виноват. Она прижимала его к себе, гладила по головке и шептала ласковые слова. Когда боль проходила, он тут же забывал о матери. Нечасто вспоминал о ней и в зрелые годы. А сегодня ему нестерпимо захотелось повидать мать, припасть к ней в ожидании исцеления от удара, лишившего сил и уверенности. Но мать была далеко, за тысячи километров.

Казарма мгновенно наполнилась топотом ног, бряцаньем оружия, негромкими головами.

— Чего это с утра пораньше?

— Тебя забыли спросить!
— Так обычно же ночью поднимали!
— А солдата, как мотор, в разных ре-
жиммах надо проверять!

Командир батальона подполковник Величко слушал доклады командиров рот. Невысокого роста, с намечающимся животиком, который пытался скрывать выправкой, он стоял у своего бронетранспортера, дожидаясь, когда закончит докладывать лейтенант Зуев, и думал: «Угораздило же Зимина заболеть. Хорошо, если командир полка проверит готовность к маршу и распустит, а если учение начнет? Я же с этим Зуевым пропаду! Что он, кроме выпуска боевых листов, умеет?»

Только лейтенант закончил доклад, как к ним подбежал солдат и передал распоряжение полковника явиться к нему.

— Вижу, что нам легким испугом не отделаться, — проворчал Величко, намекая на то, что все закручивается основательно, и бегом направился к Громцеву.

К Зуеву подошел заместитель командира второй роты по политчасти лейтенант Колосков.

— Потянешь за командира?

— Не приходилось, но, думаю, справлюсь.

Колосков покачал головой:

— Не завидую тебе, Валера.

— Ничего, — бодро заметил Зуев. — У меня в активе толковые ребята, не подведут.

Вернулся комбат. Развернул карту, скомадовал командирам рот подойти. Обвел всех строгими глазами и ткнул остро отточенным карандашом в карту.

— Нам приказано совершить марш в составе полка и выйти в это место. — Офицеры внимательно разглядывали на карте зеленый массив, зажатый с трех сторон населенными пунктами. — Дальнейшую задачу получим по прибытии в заданный район. Вопросы? Нет. Тогда — по подразделениям. Приготовитесь к маршу. Лейтенант Зуев, задержитесь! Что будете делать, а лейтенант? — комбат почти вплотную приблизил к Зуеву обветренное лицо, буравя Валерия взглядом небольших острых глаз.

— Что и все, товарищ подполковник...

— Справитесь? Ведь сама Москва проверку нам устраивает.

— Все силы приложу... Вы не волнуйтесь, товарищ подполковник!

— Понятно, — в раздумье протянул Величко. — Ну а как, кошки на душе скребут?

— Еще как! — признался Зуев.

— Постараюсь помочь. Насколько, конечно, позволит обстановка.

Колонна вышла за город. Заклубилась густая белая пыль, оседая на бронетранспортеры, забиваясь в щели. Через несколько часов втянулись в лес, где был район сосредоточения.

— Как настроение, все ли в порядке? — проходя вдоль бронетранспортеров роты, как и перед маршем, спрашивал Зуев командиров взводов и получал утвердительный ответ.

Вскоре поступила команда: «Лейтенанта

Зуева к комбату». Из приказа подполковника Величко Зуев уяснил: батальону предстоит занять оборону. С наступлением темноты третья рота должна закрепиться в районе высоты «Каменная», не допустить прорыва «противника» в направлении Пантюхино, создать условия для перехода в контратаку. Снова предстоял марш. Проверив готовность ротной колонны к движению, Зуев занял место в головном БТР:

— Вперед!

Теперь можно было продумать решение на оборону. Лейтенант чувствовал, что именно его высота «Каменная» будет больше всего привлекать «противника»...

Когда шум моторов стих, солдаты зашевелились.

— Сейчас, Зорин, как пить дать поступит приказ землицу с места на место перебрасывать, — толкнул молодого солдата Власков и ухмыльнулся.

— Ничего, у него по инженерной подготовке отлично, — отозвался вместо Зорина Вихрев. — Он же нормативы перебивает. А вот как ты окопчик, да еще в полный профиль, будешь рыть, не знаю. Может, у Зорина помощи попросишь? Землеройку сюда не подогнать за трешку.

Солдаты заулыбались. Кое-кто уже поднялся.

— Всем находиться на местах, — предупредил сержант Прохницкий, — команды спешиться не было.

— Не было — так будет. Какая разница. Все равно дальше не поедет, — раздался чей-то простуженный голос.

Сержант Прохницкий, несмотря на то, что наступила темнота, узнал рядового Серикова. В это время послышалась команда прапорщика Березко, и воины стали покидать машины.

Старший лейтенант Терлецкий громко отдавал приказ командирам отделений. Он хотел, чтобы его слышали не только сержанты, но и солдаты. Так лучше усваивалась учебно-боевая задача взвода. Пошел дождь. Зачавкала под ногами раскисшая земля. Вихрев тихонько ругнулся. Он уже порядком устал, но продолжал с ожесточением рыть окоп. Рядом с ним тяжело дышал Зотов. Работали все так, что кости трещали. Но Терлецкий, поглядывая на часы, понимал: надо, чтобы солдаты еще прибавили. Он каждый раз повторял, беря то у одного, то у другого воина лопату:

— Пока есть возможность, надо зарываться глубже. Мы должны надежно укрыться от возможного атомного удара «противника».

Сколько солдаты роты перебросали земли, никто не считал, но к указанному сроку позиции отделений, взводов были готовы. Прибыл комбат и стал с пристрастием проверять боевой порядок. Чтобы выяснить, бдительны ли наблюдатели и расчеты дежурных огневых средств, обозначил действия разведки «противника» перед передним краем роты. Она была тут же замечена. И комбат не выдержал, одобрительно улыбнулся. Потом сказал:

— Ты не сердись на меня, лейтенант. Может, я и обидел тебя вчера.

— Ничего, товарищ подполковник, всякое бывает!

— Бывает-то бывает, — в задумчивости произнес Величко, — да только не должно. А ты молодец, Зуев! Теперь верю, что «противника» отобьешь. Взводы грамотно расположил. О болоте, что возле высоты, не забыл. Скует оно «противника». А ты бы на месте «противника» старался заполучить себе эту «Каменную»?

— Так я ведь из этого и исходил, — заметил Зуев, — когда оборону организовывал.

Комбат снова улыбнулся.

— А ты, Зуев, хитрец...

Величко ушел. Начинало сереть. Прекратился дождь. Скоро «противник», видимо, попытается овладеть ротным опорным пунктом. Зуев приказал себе: «Спать, пять, десять минут, час — сколько выйдет. Но надо отдохнуть. Для боя, как известно, особенно нужны свежая голова и крепкие нервы».

* * *

Полк под шумные возгласы мальчишек, добродетельные взгляды взрослых вернулся после учения в военный городок. Повсюду царилась обычная в таких случаях оживленная обстановка. Никто не шел отдыхать. Все занимались одним — приведением техники в надлежащий вид, то есть в готовность вновь, по первому сигналу, показать ее и свои возможности. Чистилось оружие, заправлялись и мылись боевые машины, располагалось на свои привычные места снаряжение.

Вихрев уже знал, что к нему приехал дед, но не торопился покинуть расположение роты. Лишь когда привел все в порядок, подошел к Зуеву.

— Товарищ лейтенант, ко мне дедушка приехал. Тот самый, — намекая на давний разговор, произнес Вихрев.

Зуев ощутил, как у него учащенно забилось сердце.

— Вы идите, Вихрев, а я позже подойду.

Лейтенант в комнате посетителей появился лишь часа через три. Когда вошел, увидел подвижного старика и рядом Вихрева. Заметив лейтенанта, старик резко повернулся, умолк, стал всматриваться в Зуева. Лицо его постепенно бледнело. Слегка заикаясь, он проговорил:

— Ты... Вы... Чалый?

— Эта бабушкина фамилия, по линии мамы, — с немалым волнением произнес лейтенант. — А я Валерий Зуев.

— Он! Вылитый дед! — Вихрев-старший всгас, но затем схватил за рукав Олега, словно боясь упасть. — Какая радость! Родной ты мой...

Валерий тоже почувствовал, как к горлу подкатил комок.

Немного успокоившись, гость представил:

— Платон Семенович.

— Я знаю. Мне ваш внук говорил. — Нетерпеливо попросил: — Расскажите мне,

Платон Семенович, все, что знаете о Тимофее Васильевиче, моем деде.

Присели. Платон Семенович начал говорить неторопливо, боясь что-либо упустить.

— Мне тот день на всю жизнь в память врезался. Рассвет занялся какой-то кроваво-розовый. Вроде вокруг разгорается пожар. Вызвал нас — меня, твоего деда и еще двоих бойцов — командир и сказал: «В разведку пойдете». Свое дело нам удалось сделать быстро. Но вот беда, возвращаясь к своим, напоролись на фашистов. Может, все и обошлось бы, не в первый раз в такие передрыги попадали, только откуда ни возьмись — вражеский танк. Как прижал нас пулеметным огнем, я и Тимофей сразу поняли: крышка нам. И тогда дед твой, Валерик, — ты извини, что так тебя называю, — выхватил гранату и пополз навстречу танку. Об одном меня попросил, чтобы я огнем отвлекал... Похоронили мы его на косогоре. Каждый из нас, кто был в той разведке, по деревцу там посадил после войны. Правда, в разное время, мы ведь не сговаривались...

— Вы мне место гибели дедушки покажете?

— Охотно. Я и сам на обратном пути собирался навестить могилу Тимофея Васильевича.

— Я бы сейчас написал рапорт, чтобы поехать с вами, — сказал Зуев, — но вряд ли отпустят. Обстоятельства не позволяют.

— Понятно, — кивнул Платон Семенович. — Но ты не расстраивайся. Я на пенсии, так что готов к поездке в любой момент. Только сообщи.

— Спасибо вам, Платон Семенович. Я непременно, при первой же возможности извещу вас. Думаю, что и бабушка с нами поедет. А может, и не выдержит она ожидания. Раньше захочет съездить на могилу. Вы уж не откажите ей.

— Как можно! Располагайте мной, как хотите. Как можно в таком отказать? Я потому и приехал...

* * *

Зимин места не находил в палате. Лучше бы ему жена не говорила, что прибыла высокая комиссия из Москвы и полк вышел на учение. Он боялся за Зуева. «Хотя бы ему повезло, — заклинал Зимин, ворочаясь на койке. — И меня угораздило попасть на операционный стол. Столько времени думал, что печень больна. А оказалось — обыкновенный аппендицит».

Вошла молоденькая медицинская сестра.

— К вам, Яков Федорович, пришли.

— Кто? — встрепенулся Зимин. — Жена?

— На этот раз не угадали. Лейтенант. Симпатичный такой.

Зимин не удержался от шутки:

— И когда это вы, Зиночка, успели его рассмотреть?

— Так он же в третий раз приходит, — зарделась девушка и вышла...

Людмила КУЗНЕЦОВА,
старший сержант

ПАМЯТЬ

Память, память...
Никуда не деться
От воспоминаний давних дней.
Пристальнее взглядываюсь в детство
Сквозь года из взрослости своей.
Вижу разбомбленные обозы
И над сирым полем черный смерч.
То с крестами танки топчут осень...
Лай овчарок и чужая речь.
Вижу маму... В старенькую дошку
Кутаясь, присела в борозду:
Выбирает мерзлую картошку —
Нашу с нею лучшую еду...
Помню! Помню!
Все, как было, помню!
Как горела хата — столб огня.
Но особо то, как мнет и гонит
Гитлеровцев русская броня!
Память, память...
Никуда не деться
От нее. И счастлива-то я
Потому, что мне вернула детство
Дорогая Армия моя!

Андрей ЦЕХАНОВИЧ,
прапорщик

ОДИН ИЗ МНОГИХ

Под пилоткой затылок бритый
Занемел и покрылся потом.
Я шагаю в походном ритме,
Я шагаю в строю пехотном.
Пусть хочу отдохнуть я малость,
Пусть свинцовыми стали ноги,
Не повалит меня усталость,
Я — в строю... Я один из многих.
Мы идем мимо сел зеленых,
Передышек не зная, в зной,
Чтоб не видеть хлебов спаленных,
Чтоб не пахла земля войной!

Владимир МАТВЕЕВ

ПРАПОРЩИК

Если прапорщик бравый вам встретится,
Знайте — все у него впереди:
На погоне две звездочки светятся —
То всего лишь начало пути.
Среди дел, нашу Родину славящих,
Он военную службу избрал.
Говорят не случайно, что прапорщик —
Начинающий генерал.

**ИЗ МАТЕРИАЛОВ, ПРИСЛАННЫХ
НА КОНКУРС**

Сволнением держу удачно оформленную книгу «Войска называются внутренними» (М.: Изд-во ДОСААФ, 1982. 496 с.). Эта книга по-особому дорога — за каждой ее страницей видятся годы моей службы во внутренних войсках в предвоенный период. Для меня то были самые напряженные, трудные годы воинской закалки, закалки на верность служения Родине.

В издании, насыщенном богатейшим фактическим материалом, группа авторов представила наиболее яркие страницы боевой летописи внутренних войск, рождение которых связано с именем В. И. Ленина, учившего не только как делать революцию, но и как защищать ее.

«Мы стоим в самой гуще отчаянной, ожесточенной, кровавой гражданской войны, — писала «Правда» 21 декабря 1917 г. — Эта война ведется всеми способами, всеми методами: оружием юнкеров, казачьих генералов, подкупами и клеветой, диким истребительным саботажем, пьяными погромами — словом, никакими методами не брезгают враги народа». Реакция всячески старалась подорвать и без того разрушенную экономику, окончательно развалить транспорт, вызвать голод, болезни, напугать пришедший к власти народ взрывами и поджогами. В ход были пущены все средства из арсенала контрреволюции: шпионаж, диверсии, саботаж, провокации, шантаж, бандитизм, терроризм, белогвардейские и кулацкие мятежи.

Именно тогда обстановка потребовала наряду с созданием Красной Армии организации частей специального назначения для выполнения задач по укреплению тыла, обеспечению внутренней охраны. Такое решение, как и все военное строительство, было теоретически глубоко обосновано. Ф. Энгельс еще в 1851 г. писал: «Вооруженные силы состоят, прежде всего, из двух составных частей: 1) пролетарской гвардии в городах, крестьянской гвардии в сельских местностях... — для несения внутренней службы и 2) регулярной армии — против вторжения».

«Всякая революция, — утверждал В. И. Ленин, — лишь тогда чего-нибудь стоит, если она умеет защищаться» (Эти слова вождя стоят эпиграфом к первому разделу «В годы гражданской войны»). Ленин также указывал, что интересы социализма требуют решительного подавления как открытого, так и тайного сопротивления свергнутых эксплуататорских классов, ликвидации их попыток повести за собой по контрреволюционному пути мелкую буржуазию и остальные слои рабочих.

Отсюда авторы труда делают закономерный вывод, что защищать Отечество значит наряду с организацией отпора интервентам вести борьбу против руководителей и участников заговоров, вооруженных восстаний, саботажников и дезертиров, шкурников и спекулянтов, других пособников классового врага.

В труде широко освещается деятельность внутренних войск по охране тыла Красной Армии, путей сообщения, важных:

буются высокая бдительность, боеготовность. На большую, отеческую заботу Коммунистической партии и Советского правительства о внутренних войсках войны подразделений и частей отвечают самоотверженным выполнением своего долга перед Родиной. Многочисленные примеры мужества, доблести и героизма солдат, сержантов, прапорщиков и офицеров, помещенные в книгу, свидетельствуют о том, что и сегодня войска, как на протяжении всей их героической истории, верно стоят на страже завоеваний Великого Октября, что войны достойно приумножают славные дела своих предшественников.

Естественно, в одной книге, как бы велика она ни была, нельзя отразить историю внутренних войск во всех подробностях, но можно уверенно сказать, что ав-

торы создали весьма важный и полезный труд, ярко, достоверно отражающий ее основные этапы. Он, несомненно, станет настольной книгой каждого офицера, ценным подспорьем в политико-воспитательной работе с личным составом, будет широко использоваться в учебном процессе учащихся МВД.

Весьма целесообразно, чтобы содержание книги стало достоянием и допризывной молодежи. Будущие защитники Родины смогут с ее помощью больше узнать о внутренних войсках, найти новых героев для подражания в предстоящей военной службе.

**Герой Советского Союза,
гвардии генерал-лейтенант Н. СТАШЕК,
кандидат военных наук.**

ПО СЛЕДАМ НАШИХ ВЫСТУПЛЕНИЙ

«ВЕСОМОЕ СЛОВО ЛЕКТОРА»

В корреспонденции под таким заголовком (1982, № 11) были высказаны критические замечания в адрес агитпропгруппы, которой руководит майор А. Шиндяпин. В своем ответе в редакцию журнала заместитель командира части по политической части сообщил, что на заседании парткома и совещании партполитаппарата работа агитпропгруппы всесторонне проанализирована.

Серьезной критике подверглись пропагандисты, допускавшие формализм и небрежность при подготовке лекций и их чтении.

В принятых решениях намечены конкретные меры по улучшению деятельности агитпропгруппы. Некоторые из них уже осуществляются. Стало правилом: чтение лекции разрешается только после ее обсуждения на заседании группы или глубокого рецензирования.

В связи с 25-летием выхода первого номера журнала «На боевом посту» в редакцию поступили приветственные адреса, письма и телеграммы от начальников и политотделов зональных управлений внутренних войск, высших военных училищ, командиров и политработников соединений и частей, редакций журналов и газет, различных учреждений и читателей.

Редакция сердечно благодарит всех приславших в ее адрес поздравления за высокую оценку журналистского труда, добрые отзывы и ценные практические советы и пожелания, направленные на дальнейшее повышение качества и действенности публикуемых материалов.

Редакционный коллектив будет и впредь проявлять партийную принципиальность и творческую активность, стремиться более качественно выполнять поставленные перед ним задачи по воспитанию у личного состава чувства личной ответственности за порученный участок работы, за постоянную боеготовность войск, формировать у воинов коммунистическое мировоззрение, высокий патриотизм, преданность своей социалистической Родине и делу Коммунистической партии.

Главный редактор ГАВРИКОВ Ф. К.

Редакционная коллегия: АСТАШИН В. В., БУБЕНЧИКОВ Ф. В., ВЛАСОВ В. П., ГРИГОРЬЕВ Е. А. (зам. главного редактора), ЗЮЗИН М. М., ИНОЗЕМЦЕВ И. В., КАЛАШНИКОВ В. Д., КУЗНЕЦОВ К. Л., ЛОГУНОВ М. С., МАЛЮШКИН Г. А., МЕЛЬНИК И. Ф., НЕЧАЕВ Е. А., ОГЛОБЛИН К. С., САМОХВАЛОВ В. Г., СЕРГЕЕВ О. М., СЕРЕДИНСКИЙ В. П., СМОЛИН А. Ф., ЯБЛОКОВ В. П.

Оформление номера ПОСТНИКОВА Б. Н., ЦУКИНА С. Н. Корректоры БУЛАТОВА З. А., ГАВРИЛОВА Е. Ю.

Журнал распространяется только по подписке через политорганы внутренних войск.

Сдано в набор 30.12.82. Подписано в печать 31.01.83. Г-63654. Формат бум. 70×108¹/₁₆.
Высокая печать. Усл. печ. л. 8,4. Уч.-изд. л. 11,7. Заказ 6784.

Адрес редакции: 111250, Москва, Е-250, тел. 273-79-75.

Типография им. Воровского.

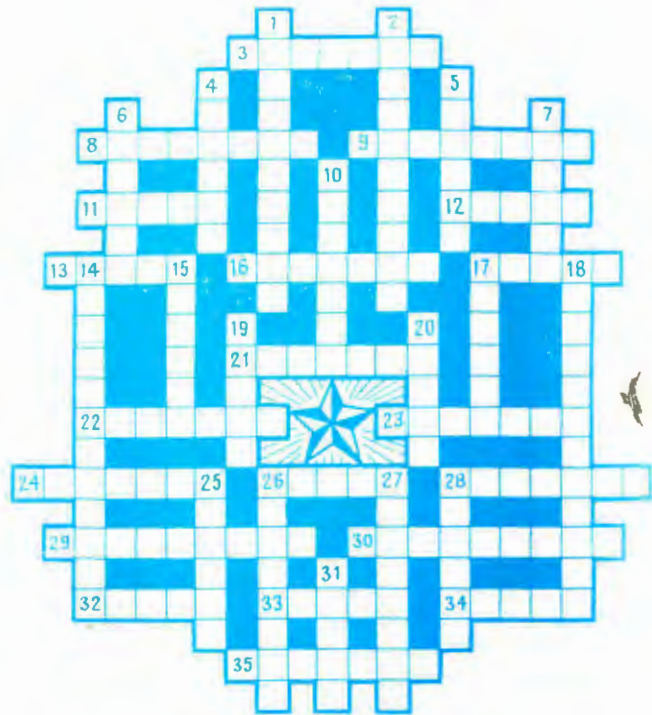

Весна...

Фотоэтиюд прапорщика А. Александрова.

КРОССВОРД

Составил Б. ФЕДОРОВ

По горизонтали: 3. Человек, преданный Родине. 8. Военное подразделение, входящее в оборонительное сооружение. 9. Огнестрельное оружие. 11. Предмет обмундирования. 12. Сигнал, подаваемый после вечерней поверки. 13. Сборник географических карт. 16. Громкоговоритель. 17. Свод правил. 21. Значок на форменном головном уборе. 22. Наряд для наблюдения за порядком в гарнизоне. 23. Переключка по именному списку. 24. Отвага. 26. Сооружение для часового. 28. Строй, в котором подразделения расположены одно за другим. 29. Воин, назначенный для переноса боевого знамени воинской части. 30. Лицо, средающее команду установленными звуками, знаками. 32. Головной убор в

виде шлема. 33. Город на Черном море. 34. Средство уничтожения противника в бою. 35. Государственный орган для охраны общественного порядка.

По вертикали: 1. Должностное лицо караула. 2. Процесс воздействия на духовное развитие личности. 4. Многолетний режим погоды, свойственный данной местности. 5. Единица боезапаса. 6. Вооруженное подразделение. 7. Метрание несправности. 10. Испытание машины перед вводом в эксплуатацию. 14. Работник железной дороги.

15. Участок, ограниченный радиальными линиями. Форма тактической подготовки войск. 18. Точность в работе. Совокупность отметок цифр на отчетном устройстве измерительного прибора. 20. Транспортное средство для перевозки грузов. 25. Документ, удостоверяющий полномочия депутата. 26. Предварительный сигнал при передаче команд флажками. 27. Средство политического воспитания. 28. Команда для открытия аэропорта. 31. Устройство для связи с аэропланом.